

Н.С. Цинцадзе

Г.Р. ДЕРЖАВИН:
НА СЛУЖБЕ
У ТРЁХ ИМПЕРАТОРОВ

ЧАСТЬ II
Государственная
деятельность
в царствование
Павла I

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени Г. Р. ДЕРЖАВИНА»

*Посвящается 275-летию со дня рождения
Гавриила Романовича Державина*

Н. С. Цинцадзе

Г. Р. ДЕРЖАВИН: НА СЛУЖБЕ У ТРЁХ ИМПЕРАТОРОВ

Монография
в трёх частях

ЧАСТЬ II Государственная деятельность в царствование Павла I

2-е издание, исправленное

Тамбов 2018

УДК 930(092)

ББК 63.3

Ц65

Научный редактор

Ю. А. Мизис,

доктор исторических наук, профессор кафедры Российской истории
(ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»)

Научный рецензент

В. В. Канищев,

доктор исторических наук, профессор кафедры Российской истории
(ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»)

*Для дизайна обложки использованы фрагменты
изображения здания Сената и Синода с французской гравюры первой половины XIX в. ;
портрета Г. Р. Державина (В. Л. Боровиковский, 1794–1795);
грамоты на командорство ордена Святого Иоанна Иерусалимского (13.07.1800)
(ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 8. Л. 1–1 об.)*

Цинцадзе, Н. С.

Ц65 Г. Р. Державин: на службе у трёх императоров : монография : в 3 ч. / Н. С. Цинцадзе ; науч. ред. Ю. А. Мизис ; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина». — Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2018.

ISBN 978-5-00078-172-2

Ч. II : Государственная деятельность в царствование Павла I. — 2018. — 2-е изд., испр. — 196 с. : ил.

ISBN 978-5-00078-173-9

Во втором томе трилогии, посвящённой политической биографии Г. Р. Державина, на основе материалов фондов федеральных архивохранилищ г. Москвы и Санкт-Петербурга, а также опубликованных источников раскрываются основные её этапы в период правления императора Павла I. В книге анализируется административная деятельность Г. Р. Державина в должности сенатора межевого департамента Сената (1796–1800 гг.), на посту президента Коммерц-коллегии (август–ноябрь 1800 г.), государственного казначея Российской империи и сенатора первого департамента Сената (ноябрь 1800 г. — март 1801 г.). Исследованы обстоятельства и результаты двух командировок в Белоруссию летом 1799 и 1800 гг. Уделяется внимание общественной деятельности, связанной с судебным посредничеством, руководством дворянских опеки и попечительств.

Впервые изучены и введены в оборот ранее не атрибутированные записки и предложения Г. Р. Державина по усовершенствованию государственного управления, а также часть протоколов собраний межевого департамента Сената с участием Г. Р. Державина. В приложении помещены ранее не публиковавшиеся документы к биографии Г. Р. Державина из коллекции ОР РНБ, фондов РГАДА и РГИА.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам, а также всем, кто интересуется историей России.

УДК 930(092)

ББК 63.3

ISBN 978-5-00078-173-9 (ч. II)

ISBN 978-5-00078-172-2

© Цинцадзе Н. С., 2015

© Цинцадзе Н. С., 2018, с изменениями

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», 2018

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION
«TAMBOV STATE UNIVERSITY named after G. R. DERZHAVIN»

*Dedicated to the 275th anniversary of the birth
of Gavriil Romanovich Derzhavin*

N. S. Tsintsadze

**G. R. DERZHAVIN:
ON SERVICE
OF THREE EMPERORS**

Monograph
In Three Parts

PART II
**The State Activity
in the Reign of Pavel I**

Second Edition, corrected

Tambov 2018

Science Editor

Yu. A. Mizis,

Doctor of History, Professor of the Department of Russian History
(FSBEI HE «Tambov State University named after G. R. Derzhavin»)

Scientific Reviewer

V. V. Kanishchev,

Doctor of History, Professor of the Department of Russian History
(FSBEI HE «Tambov State University named after G. R. Derzhavin»)

For the cover design were used fragments

*the Senate' and the Synod' building image from the French engraving of the first half of the XIX century;
portrait of G. R. Derzhavin (V. L. Borovikovskiy, 1794–1795);
diploma on commandery of the St. John of Jerusalem' Order (13.07.1800)
(Russian National Library, Department of Manuscripts. F. 247. Op. 2. D. 8. L. 1. D. 7. L. 1–1 ob.)*

Tsintsadze, N. S.

G. R. Derzhavin: on Service of Three Emperors : Monograph : in 3 parts /
N. S. Tsintsadze ; Science Editor Yu. A. Mizis ; Ministry of Education and Science of RF,
FSBEI HE «G. R. Derzhavin Tambov State University». – Tambov : the Publishing
House of TSU named after G. R. Derzhavin, 2018.

ISBN 978-5-00078-172-2

Part II : The State Activity in the Reign of Pavel I. – 2018. – 2nd Ed., cor. – 196 pp. : il.
ISBN 978-5-00078-173-9

Based on papers from the funds of federal archive depositories of Moscow and St. Petersburg and on the published sources, the second volume of trilogy dedicated to political biography of G. R. Derzhavin considers its main stages during the rule of the Emperor Paul I. The book contains the analysis of administrative activities of G. R. Derzhavin as Senator of the Land Survey Department of the Senate (1796–1800), as President of Commerce College (August–November 1800), Lord High Treasurer of the Russian Empire and Senator of the First Department of Senate (November 1800– March 1801). Circumstances and results of two missions to Belorussia dated by summer 1799 and 1800 are studied. Special attention is paid to public activity associated with the judicial mediation and administration of noble guardianship and trusteeship.

Previously unattributed, notes and suggestions of G. R. Derzhavin on improvement of state administration, as well as some protocols of meetings of the Land Survey Department of the Senate with participation of G. R. Derzhavin have been studied and introduced for the first time. Appendix contains not published earlier documents for the biography of G. R. Derzhavin from the collection of Department of Manuscripts of the National Library of Russia (DM RNL), funds of the Russian National Archive of Ancient Acts (RNAAA) and the Russian State Historical Archive (RSHA).

The issue is intended for academic researchers, professors, postgraduate students, students, as well as for everyone interested in history of Russia.

ISBN 978-5-00078-173-9 (part II)
ISBN 978-5-00078-172-2

© Tsintsadze N. S. First published, 2015
© Tsintsadze N. S., 2018, with changes
© FSBEI HE «Tambov State University
named after G. R. Derzhavin», 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	
Вновь у трона. Министр и медиатор	7
ГЛАВА I	
Политическое положение при дворе Павла I. Служба в межевом департаменте Сената	15
ГЛАВА II	
Командировки в Белоруссию. «Еврейский вопрос»	49
ГЛАВА III	
Руководство Коммерц-коллегией и государственной казной	73
ГЛАВА IV	
Медиаторство, опекуновство и попечительство	109
ПОСЛЕСЛОВИЕ	
Неугомонный службист и адвокат правды	131
Принятые сокращения	136
Источники и литература	137
ПРИЛОЖЕНИЯ	
<i>Приложение 1</i>	
Документы к общей и служебной биографии Г. Р. Державина (1796–1801 гг.)	143
<i>Приложение 2</i>	
Г. Р. Державин в портретном интерьере эпохи Павла I	182

CONTENTS

PREFACE

At the throne again. Minister and Mediator	7
---	---

CHAPTER I

Political status at the courtyard of Paul I. Service in the Land Survey Department of the Senate	15
---	----

CHAPTER II

Missions to Belorussia. «Jewish issue»	49
---	----

CHAPTER III

Administration of Commerce College and State Treasury	73
--	----

CHAPTER IV

Mediation, guardianship and trusteeship	109
---	-----

AFTERWORD

Restless red-tape-monger and lawyer of truth	131
Authorized abbreviation	136
Sources and literature	137

APPENDIXES

Appendix 1

Papers to the general and official biography of G. R. Derzhavin (1796–1801)	143
--	-----

Appendix 2

G. R. Derzhavin in the portrait interior of Paul I epoch	182
---	-----

Предисловие

ВНОВЬ У ТРОНА. МИНИСТР И МЕДИАТОР

Я всегда был за тех, кому горше и хуже,
Я всегда был для тех, кому жить тяжело.

А. Н. Вертинский, 1952 г., Москва

Шёл 1796 г. и тридцать пятый год государственной службы Г. Р. Державина. Ему уже 53 года, за спиной внушительный административный опыт, безупречная репутация неподкупного чиновника, авторитет дотошного профессионала, слава остроумного поэта-обличителя чиновничьих пороков и государственных проблем. Смерть Екатерины Великой завершила яркий период в служебной карьере Державина. Она же положила конец блистательной эпохе «просвещённого абсолютизма», господству старой служилой бюрократии. Начинались другие времена, — по отзывам современников, беспокойные и тревожные. Многие в государственном управлении зависело от минутного настроения нового императора Павла I. С дворянством он был строг и жесток, так что большинство дворян пряталось от службы в провинции¹. Дореволюционный историк финансов И. С. Блюх называл те времена «эпохой ужаса для высшего привилегированного сословия», в то время как для простого народа они характеризовались облегчением крепостнического принуждения².

К тому времени Державин — скромный сенатор самого захолустного департамента Сената — межевого. Казалось бы, что Державин, один из екатерининских вельмож, поклонников государственного

¹ Корф С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие, 1762–1855 гг. СПб., 1906. С. 223, 263, 265.

² Блюх И. С. Финансы России XIX столетия. История — статистика: в 4 т. СПб., 1882. Т. 1. С. 60.

таланта умершей монархини, окажется не у дел — Павел стремительно менял управленческую команду, ядро которой стали составлять антиекатеринински настроенные чиновники. Однако и в новых реалиях Гавриил Романович оказался востребован. Несмотря на его резкость и неуживчивость, новый правитель нашёл ему занятие, при котором актуализировались его честность, принципиальность и хозяйственная бережливость: в царствование Павла Державин занимался управлением торговлей и финансами страны — он был президентом Коммерц-коллегии и государственным казначеем. По современным меркам эти должности соответствовали должностям министра торговли и министра финансов. Император тем самым продемонстрировал высшую степень благосклонности, доверив Державину государственную казну. Он был уверен в том, что финансы империи в надёжных руках.

В общем, административная карьера поэта-чиновника поступательно шла вверх. Однако из четырёх лет правления Павла Державин всего 7 месяцев занимал важные государственные должности (с августа по ноябрь 1800 г. — президент Коммерц-коллегии, с ноября 1800 г. по март 1801 г. — государственный казначей (современниками именовался финанс-министр) и сенатор первого департамента Сената), остальное время (с 1796 по 1800 гг.) он был сенатором межевого департамента Сената. Расположение императора снизошло под конец его правления. Большую часть павловского царствования Державин просидел, как тогда говорили, на задворках государственного аппарата. Деятельная натура Державина и там нашла выход энергии и гуманизму. В те годы возросла его популярность как посредника-медиатора при разрешении многочисленных гражданско-правовых споров в бытовой общественной среде. Его известность как хорошего знатока законов, порядочность, беспристрастность влекли к нему сотни людей с просьбами оказать содействие в наследственных, межевых, вексельных и иных делах. Не последнюю роль в активизации посредничества сыграло упразднение Павлом I совестных судов, созданных при Екатерине II и работавших на принципах третейского разбирательства.

Судя по сохранившимся в архивах материалам, участниками споров, в которых Державин выступал посредником, были не только дворяне, но и купцы и мещане. Это новое направление в деятельности Державина было общественным, бесплатным. Оно свидетельствовало о высокой степени доверия и уважения со стороны дворянской и купеческо-мещанской общественности. За четыре

года Державин в одиночку положительно решил сотни судебных споров. Мы подчёркиваем, именно он один рассмотрел более сотни споров, в 90% случаях привёл стороны к мирному соглашению. Это свидетельствует о высокой его работоспособности и эффективности, которым могут позавидовать современные медиаторы. Ведь институт медиации как одной из досудебных форм разрешения споров после законодательного оформления в 2010 г. переживает сейчас в России второе рождение¹.

Медиация представляет собой альтернативный судебному способ разрешения споров при участии нейтрального посредника (медиатора), содействующего сторонам, вовлечённым в спор, в выработке взаимоприемлемого и взаимодовлетворяющего решения, которое отражало бы интересы всех сторон спора. Причём медиатор сам никогда не выносит решений, при его содействии участники конфликта принимают непосредственное и активное участие в выработке соглашения. Медиация основана на принципах добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и ответственности сторон.

О важности этой, в сущности, общественной деятельности свидетельствует очередная волна интереса к этому правовому институту. Однако, по словам президента Национальной организации медиаторов Ц. А. Шамликашвили, количество споров, урегулированных с помощью медиативной процедуры в нашей стране, пока остаётся на стабильно низком уровне. Причём настолько низком, что не представляется возможным даже собрать и привести сколько-нибудь значимую общероссийскую статистику. Интеграция данного института в правовую систему России только началась. Её потенциал высок: по данным мирового и отчасти отечественного опыта, около 60% процедур медиации заканчиваются заключением мирового соглашения, а 80% решений выполняются добровольно. Сегодня в странах с развитой правовой системой медиация достаточно широко применяется при разрешении гражданско-правовых, семейных, коммерческих конфликтов и даже административных и публичных споров. Причинами малого спроса на альтернативные формы разрешения споров у нас в стране являются недостаточная зрелость гражданского общества, всё ещё низкая правовая культура, недоверие граждан к медиаторам, лишённым властных полномочий².

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон № 193-ФЗ от 27 июля 2010 г. // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31.

² Шамликашвили Ц. А. Основы медиации как процедуры урегулирования споров. М., 2013.

Государство возлагает на медиацию большие надежды — ведь она призвана снизить нагрузку на суды и повысить качество правосудия в России. Ежегодно российские суды рассматривают более 25 млн дел¹. Из них львиная доля падает на суды общей юрисдикции (только за первое полугодие 2015 г. данными судами рассмотрено почти 13 млн дел, в то время как в федеральные арбитражные суды поступило чуть менее 1 млн дел)². По мнению Председателя Верховного суда РФ В. М. Лебедева, судам необходимо активнее разъяснять гражданам возможности медиации, а юридическому сообществу обсудить вопрос законодательного закрепления обязательности примирительных процедур для некоторых категорий дел³. Медиация может быть востребована при разрешении самого широкого круга споров: семейных, трудовых, имущественных, земельных, корпоративных, арбитражных, этнических и пр. В Арбитражном суде г. Москвы успешно действует комната примирения, где стороны, уже находясь в судебном конфликте, могут прибегнуть к процедуре медиации, не нарушая процессуальных норм⁴.

В посреднической деятельности Державина раскрылись лучшие его стороны и качества, раздражавшие чиновников и иногда венценосных особ: принципиальное следование закону, справедливость, неприятие лжи и обмана. Медиаторство стало для него своеобразной отдушиной и истинным призванием. Не случайно в качестве эпиграфа к этой части монографии мы выбрали цитату из стихотворения А. Н. Вертинского. Действительно, основным лейтмотивом в государственной службе Державина на протяжении четырёх лет правления Павла явилась широкая общественная деятельность, пронизанная любовью к ближнему, состраданием, ответственностью за доверие — истинным душевным меценатством.

¹ Барщевский М., Клишас А., Пашин С., Федотов М. Суд идет. Сам // Российская газета. 2015. 13 марта. № 6623. С. 6.

² Судебный департамент при Верховном суде РФ (раздел «Судебная статистика»): официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.12.2017 г.).

³ Выступление Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева на VIII Всероссийском съезде судей // Официальный сайт Совета судей Российской Федерации: URL: <http://www.ssrfr.ru/page/9096/detail/> (дата обращения: 16.12.2017 г.).

⁴ Калдина М. А. Деятельность ТПП РФ по развитию медиации: практика, перспективы // Медиация: теория, практика, перспективы развития: сб. мат-лов I Всерос. науч.-практ. конф. (23–24 апреля 2015 г., Москва) / отв. ред. О. П. Вечерина. М., 2015. С. 30–34.

Относительно слабая вовлечённость в государственные дела с лихвой компенсировалась уважением рядовых сограждан.

Ещё одним важным направлением в деятельности Державина при Павле стало попечительство и опекунов над имениями дворян. Эта корпоративная активность практически не оплачивалась, не считая, как говорили современники, «пятикопеечного сбора» (5% от доходов имения), а потому была крайне не популярна. Державин назначался опекуном и попечителем имений знатных особ по личному распоряжению императора. В период царствования Павла у него в управлении находилось одновременно восемь опеков. Опекунов было занятием хлопотным, убыточным: приходилось улаживать многочисленные вексельные претензии и споры, в срок погашать долги подопечных, заботиться о стабильном поступлении прибыли от имений, обучении несовершеннолетних отпрысков подопечных дворян. Несмотря на все трудности, Державин исполнял возложенные на него обязанности честно, добросовестно и до конца, пока положение незадачливых аристократов не улучшалось.

Помимо насыщенной общественной деятельности, Державин дважды направлялся в командировку в Белоруссию для исследования причин голода и разбора жалоб на местного помещика С. Г. Зорича, бывшего фаворита Екатерины II. Это расследование ситуации в Западном крае, завершившееся подробной аналитической запиской императору, породило миф о юдофобии Державина, так как ему пришлось высказать своё мнение относительно инкорпорации в российское общество большого числа еврейского населения присоединённых польских земель. Подробный анализ сочинений Державина и ряда его современников, исследований отечественных и зарубежных учёных позволил нам изучить проблему генезиса в Российской империи XVIII – начала XIX в. «еврейского вопроса» и роли в нём Г. Р. Державина. Мы выявили идейную близость предлагаемых сенатором мер по улучшению жизни евреев Белоруссии и аналогичных планов представителей еврейского Просвещения. Г. Р. Державин не настаивал на ассимиляции евреев, не посягал на их идентичность, признавая за ними культурную и религиозную автономию. Гавриил Романович хотел лишь уравнять евреев в правах с христианами. Тем самым обвинения Г. Р. Державина в юдофобии безосновательны – националистом, тем более таким «махровым», он никогда не был. Единственная заслуга Державина в так называемом еврейском вопросе состоит в том, что он способствовал его обсуждению впервые на высшем государственном

уровне с последующим законодательным оформлением политико-правового статуса российского еврейства.

В этой части трилогии государственная деятельность Державина освещается в связи с историческими событиями в России и мире. Мы сознательно по ходу изложения делаем отступления для того, чтобы современному читателю было понятно содержание его действий и причинно-следственная взаимосвязь между ними. Без соответствующего исторического фона будет не понятно, например, почему вдруг Державин озаботился вопросами торговли России и Индии, торговой блокады Англии или материальным обеспечением французского короля Людовика XVIII.

Источниковую основу данной части исследования составили в большей мере архивные материалы, причём исключительно федеральных архивов. Значительная часть из них впервые вводится в оборот. Основная сложность в работе с аутентичными источниками состояла во внешней их распылённости по отдельным архивохранилищам (три из которых располагаются в Санкт-Петербурге и один архив — в Москве), и внутренней — по конкретным фондам в них. Преимущественно мы работали с фондами, так или иначе связанными с Сенатом, канцелярией генерал-прокурора Сената, профильными ведомствами, в которых служил наш герой. Хотя некоторую информацию неожиданно обнаруживали в фондах личного происхождения ряда современников Державина.

Ядро архивных материалов содержится в фондах РГИА, бывшем сенатском архиве. Его составили документы из фонда № 1374 «Канцелярия генерал-прокурора Сената» (дела о третействе, белорусских командировках, расследовании хищений в Государственном Ассигнационном банке и пр.) и уже упоминаемого в первой части исследования фонда № 1400 «Документы из уничтоженных дел Сената и Министерства юстиции (коллекция)» (сведения о третействе, дворянских опеках, мнения по делам Сената, записки «О дворянских опеках...», «О ссудах денег дворянам по предъявительным свидетельствам» и др.). Царский указ о назначении Державина правителем канцелярии Совета при Павле I хранится в фонде № 1146 «Совет при высочайшем дворе».

Из фондов ИРЛИ РАН мы продолжили анализировать материалы фонда № 246 «Г. Р. Державин». Частично там содержатся документы о президентстве в Коммерц-коллегии, опекунстве и третейских делах с участием Гавриила Романовича. Завершают петербургскую часть уникальных бумаг из державинского наследия материалы ОР РНБ из фонда № 247 «Державин Г. Р.». В первой описи приме-

чательны том № 17, включающий его мнение по некоторым медиаторским делам, том № 20, который содержит некоторые сведения о деятельности Державина в должности государственного казначея, и том № 28 с «Ругательными стихами сочинителю банкротского устава» (о них подробнее см. в главе третьей). Из документов, содержащихся в фонде по второй описи, мы продолжаем публиковать личные документы Державина — грамоту на командорство ордена Святого Иоанна Иерусалимского, указы Павла I о назначении Державина попечителем над имением князя И. А. Гагарина, назначении на должность президента Коммерц-коллегии, присутствии в комиссии по составлению законов, одобрении принятых Державиным мер по борьбе с голодом в Белоруссии.

Очень информативны фонды РГАДА, раскрывающие содержание деятельности Державина в должности сенатора межевого департамента Сената, президента Коммерц-коллегии и государственного казначея. Московская часть сенатского архива в этом томе нашего исследования получила особое звучание. Ведь этот период в деятельности Державина на стыке XVIII–XIX вв. менее всего представлен в РГИА, поэтому богатейшие фонды РГАДА позволили нам дополнить картину государственной деятельности Державина при Павле I. Из коллекций РГАДА были активно использованы материалы фонда № 276 «Коммерц-коллегия», фонда № 248 «Сенат и его учреждения» с отделом «Канцелярия генерал-прокурора Сената», а также фрагментарно — фонда № 1261 «Воронцовы».

Из опубликованных документов мы воспользовались воспоминаниями Гавриила Романовича, а также его записками (например, записки «О постройке мореходных судов частными лицами» и «О дешевизне припасов в столице»), помещёнными Я. К. Гротом в 7-й том академического издания «Сочинений» Державина, письмами из 5-го и 6-го томов гротовского издания. Хорошим подспорьем стали для нас опубликованные П. И. Бартевым документы из архива князей Воронцовых. Ценные наблюдения о Державине мы почерпнули из воспоминаний его современника А. Т. Болотова, известного писателя-мемуариста, ботаника и агронома. К разряду опубликованных источников относятся и проанализированные нами принятые по инициативе Державина в 1799–1800 гг. законодательные акты из «Полного собрания законов Российской империи».

Вновь оговоримся о том, что в названных архивах мы задействовали лишь небольшую часть огромного и очень расплывчатого

по множествам фондов количества архивных свидетельств о государственной деятельности Державина в павловскую эпоху. Но и этого, нам думается, вполне достаточно для того, чтобы составить объёмное и новое впечатление о Державине-чиновнике. Очередные грани государственного таланта знаменитого поэта с радостью откроются пытливым исследователям следующих поколений. Нас же в достаточной степени удовлетворяет и, в ещё большей, радует проделанная кропотливая работа по поиску и осмыслению никем ранее не изученных документов. Достаточно указать на то, что хорошая треть архивных дел была извлечена на свет из недр архивохранилищ впервые, некоторые до того момента были даже не пронумерованы архивистами (огромное спасибо сотрудникам архивов за содействие в их изучении!). Одна из наших задач по повышению интереса к Державину, в том числе со стороны профессионального научного сообщества, смеем думать, близка к достижению.

ГЛАВА I

Политическое положение
при дворе Павла I.
Служба в межевом
департаменте Сената

ВОЦАРЕНИЕ ПАВЛА I И НЕОДНОЗНАЧНЫЕ ОЦЕНКИ ЕГО ЦАРСТВОВАНИЯ

В ноябре 1796 г. умерла императрица Екатерина II. Обстановка в стране и при дворе мгновенно изменилась: по выражению А. Н. Боханова, «рухнул тепло-рутинный чиновно-аристократический мир»¹. Новый император Павел I стал проводить внутреннюю и внешнюю политику во многом наперекор приоритетам своей матери. Личность Павла I традиционно в отечественной историографии представлялась как ограниченная, тяготеющая к военщине, сумасбродная, подозрительная и мнительная. В лучшем случае его называли «русским Гамлетом», «гатчинским затворником», «романтиком на троне», в худшем — слабоумным правителем, промежуточной фигурой между яркими правлениями матери Екатерины II и сына Александра I.

По отзывам современников, император Павел I обладал противоречивым характером, был раздражительным, вспыльчивым, страшным в гневе и великодушным в прощении. О нём слагали анекдоты, над ним смеялись, его пародировали, но в то же время его глубоко уважали за честность, справедливость, рыцарское благородство, стойкость. Современники его не понимали и не любили, прикрепив к нему эпитет «сумасбродный тиран»².

Однако новейшие исследования о биографии и правлении «загадочного царя-рыцаря» демонстрируют обратную картину: Павел, получивший блестящее образование, с детства отличался сообразительностью, вдумчивостью, начитанностью, с юности имел чёткие представления о государственном устройстве и планах возможных преобразований. Именно в его недолгое правление в стране случилось немало примечательных событий. Русские войска под командованием адмирала Ф. Ф. Ушакова заняли о. Корфу, под командованием фельдмаршала А. В. Суворова совершили блистательные итальянский и швейцарские

¹ Боханов А. Н. Павел I. Гамлет на русском троне. М., 2013. С. 133.

² Клочков М. В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. Пг., 1916. С. 48, 52, 55, 142.

походы. При нём наконец-то был законодательно закреплён чёткий порядок престолонаследия по мужской линии, просуществовавший до конца падения самодержавия в 1917 г. В Санкт-Петербурге была основана Медико-хирургическая академия, а в армии введены штатные должности врачей и лазареты.

Павел I, вопреки устоявшимся представлениям, занимался не только муштрой и парадами, но и совершенствованием армии. Так, благодаря ему появились воинские уставы для всех родов войск; введена уголовная и дисциплинарная ответственность офицеров за сохранение жизни и здоровья солдат; запрет командирам на использование солдат в качестве рабочей силы в своих имениях; нижние армейские чины (унтер-офицеры и солдаты) получили право награждения орденами; в армии были ограничены телесные наказания и введены отпуска для нижних чинов; запрещена невыдача солдатского жалованья, для увечных воинов и ветеранов службы введены пенсии; умерших и погибших солдат предписывалось хоронить с почестями. Благодаря его заботам о воинах, в качестве зимней экипировки вместо холодных мундиров появились длинные суконные шинели, а для часовых — овчинные тулупы и валенки.

Им была создана российская орденская система, учреждён Лесной департамент для рачительного использования лесных ресурсов, казачья пограничная стража, образована «Соединённая российско-американская компания» по освоению Аляски и Калифорнии, началось строительство Казанского собора в Петербурге. При нём расширились посевы картофеля в России. Павел I ввёл специфический и невиданный ранее для России порядок прямого общения со своими подданными: в установленный около Зимнего дворца ящик можно было опускать просьбы и жалобы на имя царя. Он их регулярно читал и даже принимал по ним меры¹.

Конечно, среди мероприятий Павла необходимо отметить его усилия по урегулированию взаимоотношений между помещиками и крестьянами, облегчение положения крепостных: ограничение барщины тремя днями в неделю, запрещение крестьянских работ на помещика в воскресные дни, продажу членов крестьянских семей порознь. Он даже ввёл порядок присяги крестьян на верность царю, чего ранее не было.

Новый император планировал провести государственные реформы, нацеленные в конечном счёте на укрепление своей единоличной власти: оставить за Сенатом исключительно судебные функции, со-

¹ Клочков М. В. Указ. соч. С. 5–7.

кратив количество его департаментов до двух — гражданского и уголовного. Генерал-прокурора он собирался перевести в статус министра юстиции, надзиравшего за работой Юстиц- и Вотчинной коллегий¹.

На практике Павлу удалось реформировать государственный аппарат, усилив его централизацию. Однако сенатская реформа по его плану не была реализована. В декабре 1796 г. был реорганизован Сенат: в его составе в дополнение к уже существовавшим пяти были образованы три новых департамента для скорейшего рассмотрения скопившихся судебных дел. Вместо петровского порядка рассмотрения дел в Сенате всеми сенаторами, был введён порядок принятия решений большинством голосов. Несмотря на расширение штатного состава Сената, его роль в управлении страной несколько сократилась, а вот судебные функции, напротив, расширились. Вопреки устоявшимся взглядам, дореволюционный историк М. В. Ключков считал, что эффективность Сената при Павле возросла. По приведённым им данным, с 1796 по 1800 г. количество поступивших в Сенат дел значительно возросло: с 10–13 тыс. до 42 тыс. в год. Всего за годы павловского царствования в Сенат поступило 136 тыс. дел, а в год в среднем приходилось по 34 тыс. дел. Всего было решено 124 тыс. дел и в год в среднем около 31 тыс. дел. Из этого исследователь делал вывод, что Сенат и его канцелярия работали быстро и энергично, сохраняя значение высшего административного учреждения страны².

П. Голицын же полагал, что Сенат, помимо укрупнившихся судебных функций, не утратил административных и исполнительных. В частности, Сенат разрабатывал Межевую инструкцию, Карантинный устав, совместно с Синодом рассматривал основы нового статуса духовенства, при нём находились Экспедиции государственных конских заводов, государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства. Причём передача ему части управленческих функций, по мнению П. Голицына, была не разовым явлением, а целенаправленной политикой царя. Усилия по интенсификации его работы и ускорению рассмотрения судебных дел (передача уголовных и следственных дел из второго в четвёртый административный и пятый межевой департаменты, а дела последнего — в первый департамент) также были, по его мнению, безрезультатны. Причины медлительности в работе Сената, как сообщает П. Голицын, заключались в передаче в Сенат на утверждение резолюций гражданских и уголовных палат судов, не имевших прав исполнять свои решения

¹ Голицын П. Первый век Сената. СПб., 1910. С. 188.

² Ключков М. В. Указ. соч. С. 217–221, 223.

до приятия постановлений по ним Сената; в разрешении подавать лично государю жалобы на решения Сената. Отдельной проблемой было нарушение судебных порядка и правил рассмотрения дел: одни дела истцов решались быстро, несмотря на внушительный пропуск сроков исковой давности, другие — передавались из первой инстанции, минуя следующую, сразу в Сенат или же рассматривались лично императором, в тот же день принимавшим решение в пользу присутствующей стороны и пр.¹

Без сомнения, при Павле усилились позиции прокуратуры и в особенности генерал-прокурора, который стал ближайшим помощником императора и центральной фигурой государственного управления. Сфера деятельности генерал-прокурора настолько расширилась, что его называли вторым человеком в государстве. Он курировал не только надзорную деятельность, но и обладал полномочиями ряда ведомств исполнительной власти. В его ведении находились военные, финансовые, административно-полицейские, судебные дела, а также вопросы, касавшиеся личного состава государственных служащих (увольнение, награждение, повышение и пр.). Он выступал высшей инстанцией по отношению к губернским администрациям².

Павел восстановил Берг-, Мануфактур- и Коммерц-коллегии и реорганизовал центральные органы управления, тем самым подготовив переход к министерствам, основанным на принципах единоначалия³. Он укрепил центральную власть, уничтожив местную автономию. В системе местного управления сократилось количество губерний и уездов, что было направлено на экономию государственных средств и оптимизацию территориально-административного деления страны. Все нити управления на местах концентрировались в руках губернатора, подчинявшегося Сенату. Наместничества были упразднены. Единственным блюстителем законности в губерниях был губернский прокурор, должности стряпчих были ликвидированы. В штате губернских администраций вводились должности землемера, архитектора и механика, в каждом уезде появились землемеры, доктора и лекари. Упразднялись Приказы общественного призрения и вводились врачебные управы.

Кардинальные изменения претерпела и судебная система. Были упразднены все сословные суды губернского уровня, т. е. верхние

¹ Голицын П. Указ. соч. С. 188, 190–192.

² Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII в.: эволюция бюрократической системы. М., 2007. С. 484–487.

³ Там же. С. 488–489.

земские суды, губернские магистраты и верхние расправы, а в уездах прекратили своё существование нижние расправы. Были закрыты и совестные суды — предмет особой гордости Екатерины Великой. Уездный суд из дворянского превратился во всесословный. Надворные суды действовали только в Литовской губернии и в столицах.

Было ограничено дворянское самоуправление и корпоративные права первого сословия. Должности уездных и губернских чиновников утверждались Сенатом по представлению губернатора. Выборными оставались лишь должности предводителей дворянства, депутатов дворянских собраний и их секретарей. Ранее самостоятельные дворянские опеки вместе с предводителями дворян были присоединены к уездным судам.

В селениях государственных и удельных крестьян было введено волостное самоуправление. Бурмистры и ратманы городских магистратов потеряли статус государственных служащих, выборность сословных учреждений исчезла. Городские думы и магистраты заменялись городскими правлениями (ратгаузами), созданными в каждом губернском городе. Они формировались на смешанной основе — часть их членов назначалась, часть выбиралась. Они ведали не только хозяйственными вопросами, но и сословно-судебными. Ратгаузы были отдельными городскими департаментами и входили в структуру губернской администрации, т. е. были правительственными, а не сословными¹.

Особо следует отметить активизацию при Павле борьбы с государственными преступлениями и злоупотреблениями. Так, в 1799 г. была проведена широкомасштабная ревизия губерний. Предметом проверки стали вопросы деятельности суда, полиции и государственных чиновников на местах. Все губернии были разделены на восемь групп, в каждую из них направлялись по два-три сенатора. В ходе этой ревизии сенаторы обнаружили огромное количество беспорядков во многих губерниях. Однако особенно много их было выявлено в Вятской и Тамбовской губерниях. Для ревизии Вятской губернии Павел вместе с сенаторами И. В. Лопухиным и М. Г. Спиридовым хотел направить и Державина, но тот уклонился от поездки, заметив, что если он вскрыет беспорядки, то это будет чревато долгим расследованием². Как и предполагал Державин (по своему губернаторскому опыту), в Вятской губернии местные власти взимали с населения дополнительные поборы, а полиция при этом бездействовала. Дела

¹ Писарькова Л. Ф. Указ. соч. С. 496–501.

² Записки Г. Р. Державина 1743–1812 с литературными и историческими примечаниями П. И. Бартенева. М., 1860. С. 406.

в судах решались медленно и с грубыми нарушениями правил судопроизводства и действовавшего законодательства. В Тамбовской губернии сенатские указы оставались без исполнения, судебные дела подолгу не решались, налоговых недоимок накопилось на сумму 600 тыс. руб. Осуждённые судебные чиновники не отстранялись от работы¹.

Таким образом, мероприятия Павла I по реформированию государственного аппарата империи привели к усилению централизации и бюрократизации управления. Об обоснованности выбранного им курса свидетельствуют дальнейшие преобразования Александра I. Активная государственная деятельность Павла способствовала укреплению административной дисциплины (вводились аттестации госслужащих и борьба со злоупотреблениями) и профессионализма (восстанавливалось обучение юнкеров канцелярскому делопроизводству и пр.). Главными направлениями в государственной деятельности царя были ослабление роли дворянства, облегчение тягостей крестьянства, усиление законности и порядка. В конечном итоге Павел стремился к созданию «регулярного государства».

¹ Писарькова Л. Ф. Указ. соч. С. 522–524.

ПАВЕЛ I И ДЕРЖАВИН — НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ

Многих сподвижников Екатерины Великой новый царь удалил от двора, однако Державина он к себе приблизил. Думается, не только потому, что его не жаловала венценосная мать-узурпаторша в последние годы своего царствования. Строптивного, но верного слугу Отечества было выгоднее держать рядом. К тому же император нуждался в помощниках государственного склада ума в противовес искусным лицемерам и интриганам. Как заметил Гавриил Романович, «государь сей желал иметь чистосердечных людей вокруг себя, а особливо искал и хотел иметь такого друга, который говорил бы ему правду»¹. Павел так же, как и Державин, стремился к тому, чтобы законы в государстве строго исполнялись, а злоупотребления пресекались². Лучшей кандидатуры, чем Державин, на роль такого помощника было не найти.

Более того, Державин находился в косвенном родстве с Павлом: его первая жена, Екатерина Яковлевна Бастидон, и император были молочными братом и сестрой, так как тёща, Матрёна Дмитриевна Бастидон, была кормилицей Павла. Тесть же, Яков Леонтьевич Бастидон, был камердинером Петра III, отца Павла. К тому же на венчании Державина с Екатериной Яковлевной свидетелем со стороны невесты был генерал-майор Степан Васильевич Перфильев, флигель-адъютант Петра III и один из воспитателей Павла³. Павел поддерживал отношения со своей молочной сестрой: например, после отрешения Державина от должности губернатора в Тамбовской губернии даже пожаловал ей 1 тыс. руб.⁴

¹ Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Т. 3. Стихотворения. Часть III. СПб., 1866. С. 659.

² Клочков М. В. Указ. соч. С. 118–120.

³ Дзюбанов С. Д. Родственное окружение Е. Я. Бастидон (первой супруги Г. Р. Державина) // Г. Р. Державин и его время: сб. науч. ст. / отв. ред. Н. П. Морозова. СПб., 2011. Вып. 7. С. 49–100.

⁴ Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Т. 5. Переписка 1773–1793 гг. СПб., 1869. С. 757.

Многие ожидали возвышения Державина, и большинство чиновников это страшило, ведь у Державина была репутация отчаянного правдолюбца и решительного преследователя мздоимцев. Поначалу так и складывалось. Павел вызвал Державина и с маху назначил его правителем Верховного совета¹, подчеркнув, что «знает его как честного, умного... и дельного человека»². Такой Совет из числа видных сановников в качестве высшего совещательного органа был создан Екатериной II ещё в 1768 г. Павел поменял прежний состав Совета, включив в него своих доверенных лиц. По его мысли, этот орган должен был носить законосовещательные функции и собираться только по инициативе государя для обсуждения вопросов международной политики, финансов, государственного управления и суда. (В первые годы царствования Павла Совет при нём действительно решал многие важные государственные вопросы, но к концу правления он уже занимался ничтожными делами: такими, например, как цензура иностранных книг³). Назначение с виду было почётным, но каковы были полномочия по этой должности, Державин не знал. Да и сам царь, сходу придумавший эту должность, не имел ясного представления о ней.

Державин решил, что он становится главным советником императора, как генерал-прокурор в Сенате. На следующий день царский указ конкретизировал назначение Державина: он назначался только правителем канцелярии Совета, по сути его секретарём⁴. Дело было в том, что сановникам не понравилось то, что царь ввёл Державина в Совет не по их представлению, а от себя лично. Для бывшего президента Коммерц-коллегии это выглядело понижением в должности. Державин поехал объясняться с царём. Павел не стал слушать его, понял только, что Державин считает себя в Совете не на месте, и закричал: «Поди в Сенат и сиди у меня там смирно, а не то я тебя проучу!»⁵.

На следующий день Павел подписал новый указ о том, что «тайный советник Гаврила Державин, за непристойный ответ, перед нами učinённый, отсылается к прежнему его месту», т. е. в Сенат. Этот случай наделал в столице шума — Державин стал очень популярен. Заговорили о том, что он слишком смел и отважен в своих словах, что государь потребовал от него скромности и терпения, а он будто бы сказал, что себя переделать не может. Особенно напугалась супруга — Дарья

¹ РГИА. Ф. 1374. Оп. 7. Д. 336.

² Записки Г. Р. Державина... М., 1860. С. 390.

³ Голицын П. Указ. соч. С. 189.

⁴ РГИА. Ф. 1146. Оп. 1. Д. 19. Л. 24.

⁵ Там же. С. 392.

Алексеевна. Она заставила Державина поехать к Н. В. Репнину, одному из влиятельных вельмож, но разговор ясности не внёс. Державин, вернувшись домой, решил объясниться с царём тем языком, в котором был наиболее силён — поэтическим. Так возникла ода Державина «На новый 1797 год», в которой он оценил некоторые хорошие начинания, действительно предпринятые Павлом, и выразил надежды на общий успех его царствования. Ода сгладила остроту в отношениях Державина с императором. Он был вызван, милостиво принят, но о новых назначениях царь с ним не заговаривал. Державин по-прежнему служил в межевом департаменте Сената, т. е. на его задворках.

Державин так описывал свои первые впечатления от взаимоотношений с новым императором в письме от 27 января 1797 г. к другу П. А. Гасвицкому: «Был Государем изо всех избран и в милости; но одно слово не показалось, то прогневал; однако по малу сходимся мировою, и уже был у него несколько перед очами. Крутовато, братец, очень дело-то идёт...»¹. С литературной и житейской точностью подобрал он верное слово — «крутовато», которое передавало суть их общения, да и всего административного тона в павловские времена. А спустя почти два года Державин после поднесённых императору од «На новый 1797 год» и «На Мальтийский орден» уже писал, что «кажется, становится ладно»².

Одним словом, «пятно немилости» недолго маячило над Державиным — грозовые тучи вскоре рассеялись. Гнев Павла сменился на милость: только за одну неделю ноября 1800 г. он поручил ему семь должностей. 21 ноября 1800 г. он назначил его «вторым министром при государственном казначействе» (см. приложение 1, документ № 1) (первым тогда же был назначен А. И. Васильев). Умудрённый опытом работы в Коммерц-коллегии, Державин разъяснил генерал-прокурору неудобство утверждения сразу двух начальников и на следующий день, 22 ноября, читал новый именной указ царя: Васильев отстраняется от службы, а Державин назначается государственным казначеем (см. приложение 1, документ № 2). 23 ноября ему было приказано присутствовать в Совете при императоре, 25 ноября — Державина из межевого департамента Сената перевели в престижный первый департамент, в ведении которого находились промышленность, финансы, внешняя и внутренняя торговля, государственное и церковное имущество, а также обнародование законодательных

¹ Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Т. 6. Переписка 1794–1816 гг. СПб., 1871. С. 61.

² Там же. С. 83.

актов. 27 ноября ему назначили 6 тыс. руб. столовых денег ежегодно. Ранее, 20 ноября, по предложению императрицы Марии Фёдоровны Гавриил Романович был введён в Советы двух учебных заведений — Екатерининского и Смольного институтов благородных девиц (см. приложение 1, документ № 3)¹.

После примирения оба поняли, что им лучше напрямую не общаться, так как обладали вспыльчивым характером. Павел рассудил так: «Он горяч, да и я тоже. Мы, пожалуй, поссоримся», — поэтому по его распоряжению Державин передавал ему доклады через генерал-прокурора П. Х. Оболянинова. (К слову сказать, последний был человеком хоть и малограмотным, но услужливым и исполнительным, а по отношению к подчинённым — вспыльчивым и грубым). Притом, что оба были прямолинейны и резки, они всё же испытывали взаимную симпатию друг к другу. Павел многое прощал Державину. Например, не наказывал за дружбу с А. В. Суворовым, которого сам не любил. Государь часто прислушивался к мнению Державина, иногда расходившемуся с позициями большинства сенаторов, уважал за принципиальность и гражданскую мужественность. Несмотря на непростые характеры, противоречивые чувства друг к другу, они с Державиным сработались. Павлу импонировали такие люди, как Державин: они оба были горячего нрава и боевого темперамента, не терпели злоупотребления и пренебрежения законом. Согласимся с Ю. Н. Кружновым в том, что император и Державин принадлежали к числу искренних патриотов России, их стремления служить Отечеству совпадали. Возможно, Державин был для Павла «одним из маячков или светочей», на который он ориентировался и которому более всего доверял².

¹ РГИА. Ф. 1374. Оп. 7. Д. 332.

² Кружнов Ю. Н. Державин и Павел I (из истории взаимоотношений) // Г. Р. Державин и его время: сб. науч. ст. / отв. ред. Н. П. Морозова. СПб., 2013. Вып. 8. С. 14–36.

Г. Р. ДЕРЖАВИН И МАСОНСТВО

Масонство стало проникать в Россию ещё с конца XVII в., когда в Москву приехал немецкий теософ и мистик К. Кульман. В первой половине XVIII в. оно было распространено преимущественно среди приезжих иностранцев Москвы и Петербурга как средство корпоративного единства. Очень быстро новомодное течение общественной мысли привлекло в свои ряды представителей российской аристократии — Шуваловых, Воронцовых, Гагариных, Строгановых и др. Широкая организация русского масонства началась с 1770-х гг., с объединения в столице под руководством сенатора И. П. Елагина полтора десятка масонских лож. Одновременно стали появляться ложи различных направлений в г. Риге, Ревеле, Архангельске, Кронштадте, Могилёве и пр. Постепенно масонство проникло и в российскую провинцию, в среду поместного дворянства и чиновничества. В силу того, что масонское движение было тайным и не стремившимся оставить после себя много следов, достоверных и полных сведений о численности и составе масонских лож не сохранилось. Особенно это касается XVIII в.¹¹

Учитывая расположение Павла к масонам, расцвет этого общественного движения в его царствование, нельзя обойти вниманием вопрос взаимоотношений Державина и масонов. Сразу оговоримся о том, что нет достоверных сведений (по крайней мере, сохранившихся и дошедших до нас) о принадлежности Державина к масонству. По традиции, восходящей к дореволюционной литературе, считается, что он сам относился к нему отрицательно. В частности, литературовед и историк масонства А. Н. Пыпин сообщал о том, что Державин не одобрял деятельность масонов². Считается общепринятой точка зрения, согласно которой негативное отношение Державина к масонам

¹ Вернадский Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II. Пг., 1917.

² Пыпин А. Н. Русское масонство. XVIII и первая четверть XIX в. Пг., 1916. С. 97, 280.

было заложено ещё предостережением его тётки Ф. С. Блудовой, которая в 1762 г. отговаривала его от сомнительных связей с московскими масонами. Тогда он хотел просить видного масона И. И. Шувалова взять его с собой в поездку за границу¹.

Однако, как сообщает ещё один дореволюционный историк русской литературы Я. Л. Барсков, московские розенкрейцеры его весьма чтили и уважали. Подтверждением тому служит и то, что на подаренной Державину книге главы московских мартинистов И. В. Лопухина оставлена её автором такая запись: «Великому гению, написавшему оду Бог, на память искренней любви и высокопочитания от сочинителя сей книги и картин, в ней и на обвёртке находящихся. И. Лопухин».

Масоны предлагали Державину вступить в их братство, о чём свидетельствует письмо князя Н. Н. Трубецкого к А. А. Ржевскому от 10 сентября 1783 г. В нём он сообщает о поездке Державина в Петербург и о его предполагаемом вступлении в орден. Н. Н. Трубецкой советовал А. А. Ржевскому испытать его и принять в теоретическую степень, дав ему «четыре степени рука на руку»². Ответ на это письмо не сохранился. Вообще, в то время по распоряжению Екатерины II вся корреспонденция подвергалась перлюстрации. Директор московской почты И. Б. Пестель, отец знаменитого декабриста, снимал копии с писем в двух экземплярах: один для главнокомандующего в Москве князя А. А. Прозоровского, другой отправлялся в Петербург графу А. А. Безбородко, который знакомил императрицу с наиболее интересными посланиями. Интересна судьба уцелевших экземпляров писем масонов г. Москвы. Их собрание было получено редакцией журнала «Русская старина», до этого она была выкуплена у наследников одного московского купца. Сброшюрованные письма сохранились, так как купец не успел растрепать рукопись на отдельные листы для обёртывания ими товаров. Принимая во внимание историческую ценность найденных материалов, по распоряжению министра иностранных дел рукопись в начале XX в. была опубликована.

Интересно и то, что при Павле, который сам был масоном и взял под покровительство Мальтийский орден, Державин в 1798 г. сочинил оду «На Мальтийский орден», за что был награждён Павлом золотой табакеркой с бриллиантами. История Мальтийского ордена оказалась тесно связанной с историей России. Наибольшая активность их взаимоотношений падает на время царствования императора

¹ Записки Г. Р. Державина... М., 1860. С. 25–26.

² Барсков Я. Л. Переписка московских масонов XVIII-го века (1780–1792 гг.). Пг., 1915. С. 261, 316.

Павла I, который был протектором ордена, а затем, после сдачи о. Мальты магистром фон Гомпешем, был избран рыцарями великим магистром ордена. Знаменитый «мальтийский крест» (белый восьмиконечный) при императоре Павле I был одним из государственных символов Российской империи и располагался на груди двуглавого орла. Даже после Павла I многие награды Российской империи (преимущественно ордена) включали символ креста, по форме повторяющего мальтийский. И это неслучайно — мальтийский крест как символ воинской доблести был освящён легендарными победами мальтийских рыцарей¹.

Обстоятельства установления покровительства над Мальтийским орденом были следующими. Французская революция пошатнула основу Мальтийского ордена, старейшего западноевропейского христианского ордена. В 1797 г. по просьбе орденского братства Павел I принял титул протектора (покровителя) Мальтийского ордена. Это звание налагало на него известные обязанности, особенно когда в июне следующего года молодой французский генерал Бонапарт захватил о. Мальту, русский император не только предоставил членам ордена убежище в своей столице и обеспечил пребывание ордена в России материально, но и распространил деятельность его на русской территории восстановлением польского католического и учреждением русского православного великого приорства.

29 ноября 1798 г. Павел I принял Мальтийский орден в своё «державство» и возложил на себя знак великого магистра. Через месяц был издан манифест об «Установлении в пользу российского дворянства ордена Святого Иоанна Иерусалимского». Новый российский Мальтийский орден состоял из двух отделов: православного и католического, что должно было символизировать грядущее преодоление раскола между христианами России и Европы. Помимо этого, Россия получала прекрасный стратегический плацдарм в Средиземном море. Рыцарский дух Павла I, его благородная и порывистая натура не позволили ему оставить мальтийцев в беде. Кроме того, в его планы входило намерение вернуть ордену о. Мальту.

Относительно принадлежности Державина к масонству и его отношения к этому течению исследовательская литература очень скупа на мнения. В основном этот сюжет становится объектом исследований литературоведов, историков литературы. Практически нет работ по этой теме учёных-историков. Это объясняется скудной

¹ Андреев А. Р., Захаров В. А., Настенко И. А. История Мальтийского ордена. XI–XX века. М., 1999. С. 10.

фактологической базой исследования. Первоначально проблема «Державин и масоны» стала изучаться в начале XX в. дореволюционными исследователями, но не как самостоятельный вопрос, а как составная часть истории российского масонства. В советское время, естественно, этот аспект биографии Державина не изучался вовсе. И лишь в постсоветский период стали появляться некоторые работы, причём в основном зарубежных коллег. Их выводы весьма осторожны и не привносят ничего нового в устоявшиеся представления. Есть среди них и оригинальные исследования, предлагающие новый взгляд на проблему.

Так, американская исследовательница российского происхождения М. Аптекман считает, что ода Державина 1779 г. «На смерть князя Мещерского» изобилует идеями и символами масонства. А. Мещерский был мастером ложи «Эрато» и другом Державина. Она усматривает схожесть философии автора оды «Бог» и учения мартинистов и розенкрейцеров, делая вывод о том, что Державин был хорошо знаком с масонским учением и литературой. При этом М. Аптекман называет связь Державина с масонами опосредованной, совершенно верно указывая на отсутствие документальных доказательств членства Державина в одной из масонских лож. Она обратила внимание на то, что при анализе отношения Державина к масонам в большей степени говорится не о позиции самого поэта, а о негативном отношении к ним его патронессы Екатерины II. Как считает литературовед, прямых неодобрительных высказываний Державина о масонах нет. В 1780-е гг., когда начались гонения на масонов, Державин сблизился с императрицей, у него начался карьерный рост, поэтому, делает вывод М. Аптекман, ему было выгоднее занять позицию Екатерины. При этом масоны любили его как поэта и при встречах пели державинские стихотворения «Песнь» и «Христос».

В итоге М. Аптекман резюмирует: в вопросе взаимоотношений Державина и масонства Гавриил Романович выступает двояко — как государственный деятель и как поэт-философ. Иными словами, он сумел сочетать неприятие масонства как чиновник и лояльное отношение к нему как философско-мистическому течению современной ему общественной мысли¹. Напомним, что среди друзей Державина было немало масонов — М. М. Херасков, А. В. Мещерский, Н. М. Карамзин, А. В. Суворов, А. Н. Новиков и др.

¹ Аптекман М. Державин и масоны // Гаврила Державин 1743–1816: мат-лы симпоз. по рус. лит-ре и культуре / под ред. Е. Эткинда и С. Ельницкой. Нортфилд, Вермонт, 1995. С. 23–28.

Немецкий литературовед Х. Роте считал, что вербовка Державина масонами в свои ряды была безуспешной, ссылаясь при этом на работы дореволюционных историков масонства А. Н. Пыпина, Я. Л. Барскова и Г. В. Вернадского. Хотя при анализе его стихотворений выявлял часто используемую им метафору зеркала, один из популярных масонских символов, всё же напрямую Державина не причислял к масонам¹.

Таким образом, мы в очередной раз констатируем, что вопрос принадлежности Державина к масонам и его отношения к ним всё ещё остаётся неизученным. Думается, что тётушкины наставления девятнадцатилетнему Державину о дистанцировании от масонов в течение его долгой жизни были пересмотрены. В отсутствие документальных доказательств членства Державина в одной из масонских лож, все рассуждения являются умозрительными и гипотетичными. Однако можно предположить, что, вероятно, Державин, будучи современником зарождения масонства в стране, контактируя со многими государственными чиновниками, крупными деятелями масонства, явно имел своё отношение к нему. Однако ни в своих «Записках», ни в переписке, ни в стихотворениях он никогда прямо не отзывался о масонстве. Думается, что предположение М. Аптекман о двойственной позиции Державина имеет под собой основания. Конечно, Державин, не имевший прочных позиций при екатерининском дворе, в карьерном плане мог рассчитывать только на себя, поэтому открыто демонстрировать приверженность масонским идеям он не мог. Однако как философа его явно не оставили равнодушными основные масонские концепты, которые он использовал в своём творчестве. О толерантном отношении к масонству свидетельствует его дружба с видными его представителями того времени — он их не чурался, не избегал. Будь он антимасоном, его вряд ли бы уважали, а тем более почитали масоны.

Полагаем и то, что масонство как идейное течение было близко Державину. Ведь его представители выступали приверженцами идей Просвещения, прогресса общества, необходимости служения ему. Масоны занимали высокие государственные посты, активно участвовали в правотворческой деятельности. Однако слишком радикальные идеи переустройства государства его никогда не привлекали. Державин официально не был масоном, скорее он им идеологически сочувствовал.

¹ Роте Х. «Избрал он совсем особый путь» (Державин с 1744 г. по 1795 гг.) // XVIII век: сборник № 21. СПб., 1999. С. 247–259.

СЛУЖБА В МЕЖЕВОМ ДЕПАРТАМЕНТЕ СЕНАТА

И вот теперь, после довольно подробного анализа государственной политики нового царя, взаимоотношений Державина и Павла, отношения к масонству, интерес пытливого и искушённого читателя будет вознаграждён изложением редчайшей информации о непосредственной деятельности Державина в пятом межевом департаменте Сената. До настоящего момента эта сторона деятельности Державина не раскрывалась ни в дореволюционной, ни в советской и постсоветской литературе. О ней упоминалось очень бегло, лишь для иллюстрации «задвинутости» Державина в карьерном плане. Между тем в архивохранилище РГАДА сохранились буквально в девственном состоянии журналы заседаний межевого департамента в годы работы в нём Державина. Они именовались тогда «мемориями» и состояли из экстрактов, т. е. кратких докладов по рассматриваемым судебным делам. Тяжбы касались вопросов межевания земель.

Перед собой мы, конечно, не ставили задачу сплошного изучения всех меморий с участием Державина — их за три с небольшим года набралось довольно много. К тому же, как нам представляется, их анализ должен стать предметом самостоятельного изучения дореволюционной истории судебных учреждений России, практики рассмотрения земельных споров и т. д. Не имея специальных познаний и подготовок в этом узкопрофессиональном вопросе, читателям будет сложно воспринимать судебную статистику и аналитику конца 1790-х – начала 1800-х гг. Нам же для создания целостного портрета Державина-государственника в период правления Павла I вполне было достаточно ознакомиться с выборками из данных меморий. Тем более, что и эти сюжеты содержательно насыщены.

В качестве примеров мы проанализировали 24 мемории межевого департамента Сената с конца января по начала февраля 1797 г.¹ и 22 ме-

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 105. Д. 8684.

мории — с мая по июнь 1799 г.¹ Естественно, наше внимание было уделено только тем заседаниям, на которых присутствовал Гавриил Романович. Таковых заседаний по двум периодам оказалось девять. Как мы заметили, протоколы заседаний с участием Державина всегда были более объёмными, чем протоколы заседаний, на которых его не было. Может быть, это совпадение, но думается, что Державин со своим основательным подходом ко всему инициировал рассмотрение дел по всем правилам закона и установленным делопроизводственным инструкциям.

Участие в заседаниях межевого департамента в 1797 г.

В течение одной недели января 1797 г. (в понедельник 19-го, среду 21-го, четверг 22-го, пятницу 23-го и понедельник 26 января) Державин присутствовал в департаменте при рассмотрении следующих судебных дел и прошений. В понедельник 19 января совместно с коллегами-сенаторами П. П. Тарбеевым, И. Ф. Липгардом и С. А. Неплюевым Державин с восьми утра (немаловажная деталь: в восемь часов приехали Тарбеев и Державин, а Липгард и Неплюев — в девять часов) до двух часов дня рассмотрели и вынесли решения по трём делам. Во-первых, приняли в производство апелляционную жалобу майора Дмитрия Мансурова на запрет пензенской межевой конторы во въезде ему в Засурский лес Пензенской губернии, а также жалобу купцов и мещан г. Пензы и пахотных солдат Конной, Пешей, Стародрагунской, Новодрагунской и Черкасской слобод на незаконное (по документам эти участки не значились), по их мнению, отмежевание межевой конторой «немалого числа десятин» леса от их части Засурского леса подполковнице Ермолаевой.

Во-вторых, в земельном споре вдовы капитан-поручика Д. Ю. Урусова А. Н. Урусовой с помещиком д. Наволоки Холмского уезда Псковской губернии ассессором Карамышевым вдова просила пересмотреть план размежевания с ним от 1792 г. По этому делу от имени генерал-прокурора Сената и одновременно главного директора Ассигнационного банка А. Б. Куракина выступил обер-прокурор В. И. Нелидов, который предписал местной межевой канцелярии выслать на утверждение Сената планы размежевания. Дело было в том,

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 105. Д. 8700.

что по указу Сената ещё от 19 мая 1781 г. уездные и губернские власти должны были обеспечить прирезку выгонов к городам, составить и выслать в Межевую экспедицию Сената кадастровые планы. В тех местностях, где они не были ещё утверждены, но межевые конторы выделяли выгоны к городским поселениям, возникали подобные спорные ситуации. В связи с чем основной укор Сената местным межевым конторам состоял в необходимости своевременно и правильно выполнять сенатские узаконения.

В-третьих, по заявлению поручика Семёновского полка Ивана Ливена о выдаче его матери копии решения Межевой экспедиции Сената от 1796 г. по совместному с тайным советником Н. Б. Юсуповым межевому спору с экономическими крестьянами Костромской губернии сенаторы вынесли удовлетворительное решение¹.

В среду 21 января на заседание, как следует из журнала, первым в половине восьмого утра вновь прибыл Державин, в восемь прибыли П. П. Тарбеев и И. Ф. Липгард, в начале девятого приехал князь А. А. Долгоруков. Вновь целый рабочий день (до двух часов дня сенаторы работали в департаменте, далее они продолжали обсуждение дел на общем сенатском собрании) сенаторы рассматривали дело Мансурова, купцов, мещан г. Пензы и пахотных солдат Пензенской губернии по жалобе их на действия местной межевой конторы. Выяснились дополнительные сведения: от солдатского леса были отмежеваны части не только в пользу подполковницы Ермолаевой, но и подполковника Зыкова; поверенный от пахотных солдат межевого плана не подписывал. Межевой департамент указал пензенской межевой конторе при проведении межевых мероприятий осуществлять сверку планов с наличными пространствами земли и иных угодий. Ведь, как следовало из материалов дела, она отмежевала помещикам урочища, не значившиеся по планам. В итоге это судебное дело было перенесено на следующий день².

На четверговое заседание 22 января прибыли И. Ф. Липгард, С. А. Неплюев, князь А. А. Долгоруков и Державин. Время приезда и работы заседания было то же. В этом собрании наконец-то было решено дело Мансурова и прочих по поводу Засурского леса. Департамент постановил отменить решение пензенской межевой конторы об отмежевании части этого леса подполковнику Зыкову и подполковнице Ермолаевой, так как по предъявленным от них крепостям (документам на недвижимое имущество) следовало, что

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 105. Д. 8684. Л. 8–10.

² Там же. Л. 14–14 об.

эти участки леса им не принадлежали. Сенаторы также отказали купцам, мещанам и пахотным солдатам в праве на лес, так как по документам он им тоже не принадлежал. По межевым планам лес был в распоряжении экономических крестьян близлежащих сёл Селексы и Чемодановки, однако и им в праве пользования казённым лесом было отказано. В итоге все три спорных лесных участка были примежёваны к казённому Засурскому лесу. Да ещё межевым учреждениям было вынесено предписание впредь лучше смотреть за казёнными территориями, охраняя от незаконных захватов и въездов. Решение без веского права не отдавать в распоряжение частных лиц казённый лес сенаторы обосновали ценностью для государства необходимых для кораблестроения видов деревьев, о чём было принято 18 ноября 1796 г. указание императора. В связи с этим департамент приказал Пензенскому наместничеству сообщить Адмиралтейской коллегии о наличии корабельных деревьев в Засурском лесу. (По смыслу и тону принятого решения явно слышится голос Державина, дотошного, в хорошем смысле, и ответственного работника любого ведомства.)

В том же заседании приступили к слушанию апелляционной жалобы вдовы генерал-майора Ф. М. Толстова Н. Ф. Толстовой по поводу неправомерного размежевания её сельца Семендяева Курской губернии и деревни Семендяевой иных помещиков, расположенных в смежной Орловской губернии. Эту жалобу сенаторы предложили рассмотреть по существу на следующем собрании¹.

В пятницу 23 января сенаторы в том же четверговом составе вместе с прибывшим П. П. Тарбеевым выяснили, что прирезанные к деревне Семендяевой 653 дес. были недостающими, поэтому единогласно утвердили решение о закреплении между тяжущимися сторонами этой межи. Далее чиновники прослушали рапорт Военной коллегии о переводе С. Беленихина из псковской межевой конторы в провиантский штат генерал-провиантмейстера Провиантской конторы (ведомство занималось организацией продовольственного снабжения войск). Они предписали межевой конторе выдать Беленихину его послужной список, взять с него реверс² и отпустить для отбытия к новому месту службы. По рапорту Главной провиантской канцелярии, действовавшей по указанию Военной коллегии, сенаторы утвердили решение

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 105. Д. 8684. Л. 17–18.

² Реверс (*устар.*) – существовавшее в российской дореволюционной армии денежное обеспечение (залог), вносимое офицером в полковую кассу при женитьбе ранее 28 лет.

о высылке ей из псковской межевой конторы сведений о службе Беленихина.

В том же заседании сенаторы рассмотрели апелляционную жалобу по спору о землях Александровской слободы Орловской губернии помещиков Льва и Ивана Цельковских и однодворцев. Сенаторы департамента предписали выслать из орловской межевой конторы жалобу однодворцев, составленную их поверенными из г. Ельца Железновым, Корастениным и Курьевым.

По просьбе Харьковского наместничества о присылке к ним нового уездного землемера взамен умершего сенаторы утвердили в этой должности местного землемера Драгомина. Были рассмотрены вопросы назначения в Новгородскую губернию представленных кандидатов на должности землемеров и их помощников.

Последним сенаторы приняли в апелляционное производство дело о земельном споре между помещиками Тверской губернии Никифоровым, Кудрявцевым и малолетней девицей Кузнецовой, с одной стороны, и титулярным советником Ланиным — с другой. Несмотря на то, что ещё не истёк годовой срок с момента первого рассмотрения этого дела, они, по указанию Сената, приняли его к рассмотрению вторично¹.

В понедельник 26 января Державин совместно с коллегами П. П. Тарбеевым, И. Ф. Липгардом, С. А. Неплюевым, князем А. А. Долгоруковым рассмотрели земельный спор между владельцами д. Ворсиной Вологодской губернии вдовой тайного советника И. И. Юшкова А. П. Юшковой и её сыном П. Юшковым и владельцем д. Яковлевой майором П. Черединым. Апелляторам Юшковым было отказано в удовлетворении иска, так как они в качестве доказательств своего законного права на владение частью Повёрстного леса не представили необходимых бумаг, в то время как П. Чередин предъявил верные документы на спорный участок того леса.

Далее сенаторы занимались кадровыми вопросами: утвердили на вакантные должности канцеляристов межевого департамента Сената Семёна Короткова и Капитона Кирилова, последний до этого служил в Камер-конторе, на должность помощника землемера — Ивана Солодовникова. По распоряжению Сената губернские власти должны были выслать на утверждение в межевой департамент карты губерний. В итоге сенаторы рассмотрели и передали в чертёжную присланные карты Тобольской и Архангельской губерний².

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 105. Д. 8684. Л. 20–22 об.

² Там же. Л. 26–26 об.

Участие в заседаниях межевого департамента в 1799 г.

Судя по сохранившимся журналам-мемориям за май 1799 г. (см. приложение 1, документ № 4а–б), Державин присутствовал на четырёх заседаниях: 6-го – в пятницу, 11-го – в среду, 12-го – в четверг, 23-го – в понедельник. Объёмы протоколов собраний стали значительно больше по сравнению с позапрошлым годом, так как количество рассматриваемых дел увеличилось. Неизменно лишь осталось раннее прибытие Державина на службу – всегда к открытию работы собрания.

На заседании 6 мая вместе с Гавриилом Романовичем присутствовали П. А. Шепелев, А. В. Алябьев и П. П. Тарбеев. Сенаторы рассмотрели резолюцию Сената по делу мурз Урусовых из Астраханской губернии и сенатора Бекетова, а также копию определения от 29 апреля 1799 г. второго департамента Сената по этому делу. Жалоба первых состояла в неправомерном, по их мнению, отмежевании от их владений земель в пользу Бекетова. Свою жалобу они подавали ещё в царствование Екатерины II. Сенаторы велели астраханской межевой канцелярии выслать им сведения, не производил ли тамошний генерал-губернатор граф Гудович раздачу земель во владение разным лицам, а также просили Экспедицию государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства сообщить, не было ли дано распоряжение выделить в 1770 г. из части земель, отведённых в губернии под шёлкопрядильный завод, какого-либо заведения и шёлкового производства покойному генерал-поручику, сенатору Бекетову¹.

Во-вторых, сенаторы изучили рапорт псковской палаты суда и расправы об апелляции губернского землемера Максимова к уездным землемерам Глотову и Траханилову, а также о взыскании с Максимова штрафа за незаконное использование гербовой бумаги и печатных бланков на оплату пошлин. Причём это дело в оригинале так и не дошло до Сената, так как суд требовал с Максимова оплатить почтовые расходы на его пересылку, на что губернский землемер заявлял о нехватке у него на это денег. В силу того, что Максимов отказался платить штраф за использование гербовой бумаги и пошлинных бланков, суд постановил удержать ту сумму из его жалованья через казённую палату, выдававшую ему зарплату. Межевой департамент постановил

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 105. Д. 8700. Л. 6–6об.

удержать через местный суд из жалования Максимова ещё и почтовые расходы на отправку дела в Сенат, чтобы его рассмотреть по существу¹.

В-третьих, на том заседании сенаторы выслушали рапорт от Санкт-Петербургского губернского правления о том, что оно через военного губернатора П. А. фон дер Палена доставит по указу Сената сведения, действительно ли обер-камергер и сенатор Шереметьев выделил из своего имения Сандырей к г. Коломне выгон. Эти сведения по указу от 2 июля 1797 г. должны были регулярно сообщаться губернскими властями в межевой департамент².

Четвёртым по очереди было прошение находившегося в свите при императоре полковника флота Киселёва призвать к ответу Ярославское губернское правление, межевую контору с канцелярией и уездного землемера за неправильное отмежевание луга к его деревням — Поповской и Чевской. Как следовало из его прошения, он получил те деревни в 200 душ крестьян в Рыбинском уезде Ярославской губернии по именному указу Павла I от 5 апреля 1797 г. При вступлении во владение им было с досадой обнаружено несоответствие между наличной площадью луга и той, что зафиксирована в межевой книге по итогам Генерального межевания в 1787 г. К тому же и межа оказалась не в том месте, где она должна была быть по тому межевому плану, да и границы владения не были очерчены межевыми знаками.

В связи с этим Киселёв обратился в губернское правление с просьбой, чтобы оно предписало уездному землемеру освидетельствовать участок луга на месте и прирезать недостающее его количество, а тех, кто нарушил межу и убрал межевые обозначения, наказать по закону. Губернское правление поручило рыбинскому уездному земскому суду и землемеру Балакиревскому изучить дело на месте. Землемер произвёл замеры на месте и составил новый план, отправив его на рассмотрение в межевую канцелярию. Межевая контора затребовала из архива чертёжной части Сената подлинный исходный план того луга. Архивный отдел выслал ей копии с межевых книг 11 и 12 сентября 1777 г. Причём, как оказалось, межевой план, составленный землемером графа Толстова 12 сентября, и план, составленный его помощником 11 сентября, кардинально отличались друг от друга. В итоге межевая контора утвердила межевой план Жукова, по которому площадь луга по бумагам составляла всего 7 дес., и предписала оставить у Киселёва то количество, какое показал в своём плане Балакиревский. Такое решение контора мотивировала тем, что, во-первых, владельцы сами

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 105. Д. 8700. Л. 6 об. – 7.

² Там же. Л. 7–7 об.

должны следить за наличным и документарным количеством своих угодий (это был прямой укор таким, как Киселёв), во-вторых, граф Толстов и его потомки никогда не подавали жалоб на неправильные обмеры при Генеральном межевании. Межевая канцелярия без объяснения не выдала копию с этого решения поверенному Киселёва. Директор экономии же приказал выборному от крестьян деревни Поповской прирезать недостающее количество луга.

Сенаторы постановили отправить представленные заявителем копии с межевой книги и оригиналы межевых планов 1777 и 1799 гг. в чертёжную межевого департамента Сената для освидетельствования, после чего выслать Ярославскому губернскому правлению правильные планы на тот луг и предписать рыбинскому земскому суду совместно с губернским и уездным землемерами сличить на месте наличие межевых знаков. Если окажется, что фактические знаки соответствуют границам по плану, то оставить всё без изменений, тем более, что бывшие владельцы в отведённое законом время жалоб не подавали; если окажется, что знаки уничтожены, то провести следствие, установить, кто уничтожил межевые знаки и присвоил покосы. В последнем случае сенаторы приказали прирезать к деревне Киселёва должное количество луга и выдать ему под расписку подлинные выписки из межевых книги и планов¹.

В-пятых, сенаторы рассмотрели прошение капитана Ладыженского и корнета Толбузина из Тверской губернии. Суть их жалобы состояла в том, что межевая контора вначале вынесла решение о прирезке к их сельцу и деревни Локотцы пустоши из бывшей деревни Дубок. Однако прибывший для исполнения межевания землемер Лавров сообщил помещикам, что пустошь Дубок со всеми землями, озером и лесом отходила к помещику Козину и вдове Пущиной. Однако по писцовым книгам Козин и Пущина прав на эти участки не имели. Ладыженский и Толбузин, естественно, видя, что такая нарезка по плану чертёжной не соответствует ни межевой инструкции, ни решению межевой конторы, подали в межевой департамент Сената апелляционную жалобу. Они просили пересмотреть то размежевание и до вынесения решения разрешить им пользоваться их уже отрезанными к тому времени угодьями.

Сенаторы на основе присланных из тверской межевой канцелярии планов нарезки угодий не усмотрели, на сколько произведённое межевание отступило от первоначальных планов конторы. В связи с этим они приказали межевой конторе выслать в Сенат объяснения.

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 105. Д. 8700. Л. 7 об. – 9.

Просьбу Ладыженского и Толбузина о разрешении им пользоваться отрезанными угодьями по старому праву владения до вынесения решения Сената чиновники решили отклонить, так как претензия о неправильности межевания поступила позже отведённого межевой инструкцией срока (спорная нарезка земель была проведена в ноябре 1796 г., межи установлены в сентябре 1797 г., апелляционная жалоба поступила в Сенат только в октябре 1797 г.). В итоге дело было перенесено на дальнейшее рассмотрение по существу¹.

Последним сенаторы изучили выписки по делу об отмежевании к сельцу Отраде и деревне Хохловке Саратовской губернии принадлежавших генерал-поручику Бекетову казённых земель по 15 дес. на крестьянскую душу мужского пола; а также по делу о присвоении жителями г. Астрахани части земель, отведённых сенатору Попову. Эти дела предложено было перенести на следующее заседание².

В заседании 11 мая участвовали Державин, А. В. Алябьев, П. А. Шепелев и П. П. Тарбеев. Первым делом сенаторы ознакомились с указом Павла I от 5 мая 1799 г. о пожаловании гофмейстеру³ двора великой княжны Александры Павловны Гурьеву в вечное и потомственное владение 10 тыс. дес. земли. Чиновники направили Гурьеву письмо с предложением самому выбрать губернию, в которой тот желал получить пожалованный земельный участок, о чём ему следовало сообщить в межевой департамент Сената для подготовки жалованной грамоты на имение⁴.

Далее сенаторы рассмотрели рапорт генерал-губернатора Саратовского и Кавказского наместничества генерал-поручика Черткова, в котором на утверждение межевого департамента высылались межевые планы отмежёванных к сельцу Отраде и деревне Хохловке умершего генерал-поручика Бекетова казённых земель в Царицынском уезде по 15 дес. на 500 душ м. п. Эти земли были прирезаны к его владениям в 1788 г. по рескрипту 1785 г., и право на них подтверждено Павлом I в 1797 г. Наследница Бекетова статская советница Смирнова просила выдать ей межевые книги и планы на те земли, доставшиеся ей по завещанию, а также справку из второго департамента Сената о присвоении жителями соседнего города Царицына рыбных ловель Бекетова. Сенаторы утвердили за Смирновой её право владения теми

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 105. Д. 8700. Л. 9–10.

² Там же. Л. 10–10 об.

³ Гофмейстер — это придворный чин III класса по Табели о рангах. Он управлял дворцовым хозяйством и штатом придворных.

⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 105. Д. 8700. Л. 15–15 об.

землями, если завещание действительно составлено по закону (явно державинская оговорка), велели саратовской межевой конторе провести межу по границе с именем тайного советника, сенатора Попова (межа не была проведена ещё с 1788 г.!), выдать заявителнице межевые планы, а их копии отослать в департамент. Относительно незаконного пользования бекетовскими рыбными ловлями купцами г. Царицына, сенаторы передали это дело на дальнейшее рассмотрение второго департамента, так как он им уже занимался¹.

Третьим в программе заседания шло рассмотрение переданного из второго департамента донесения из Тамбовской казённой палаты о нарезке генерал-лейтенанту и военному губернатору г. Риги Х. И. Бенкендорфу (отцу А. Х. Бенкендорфа, будущего шефа жандармов и сподвижника Николая I) в селе Сосновке Моршанского уезда 15 тыс. дес. земли на 1 тыс. крестьян, так как по пропорции на 1 душу м. п. выделялось по 15 дес. Суть дела заключалась в том, что Бенкендорф желал, чтобы выделенные ему в Тамбовской губернии земли располагались компактно, однако добиться этого тамбовской межевой конторе было трудно — рядом уже были имения других помещиков. Бенкендорфу уже было выделено 6602 дес. 744 саж. в Козловском уезде и 500 дес. Челнавского въезжего леса в Моршанском уезде, не доставало ещё 10226 дес. 1222 саж. Тамбовская казённая палата просила разрешения межевого департамента недостающее количество десятин земли восполнить за счёт части казённых земель Тамбовского уезда, находившихся в обороте помещиков Писарева и Лунина и оставшихся после раздачи князю Голицыну, камергерше Ланской и советнику Полетике. Предполагаемый к отдаче Бенкендорфу участок располагался в границах д. Малышёвки, рек Пласкуши и Берёзовки, д. Лихачёвской Пласкуши. Сенаторы ответствовали: выдать из казённых земель означенный участок недостающих десятин земли, если он не находился в ведомственной подчинённости Адмиралтейской коллегии².

Потом сенаторы решили кадровый вопрос: просьбу директора чертёжной статского советника Суботина — на место умершего в Санкт-Петербургском сухопутном госпитале чертёжника, рядового инвалидной части Минаева прислать другого — переадресовали в Военную коллегию³.

Затем сенаторы изучили дело о самовольных порубках в воронежских лесах. Согласно рапорту из Адмиралтейской коллегии,

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 105. Д. 8700. Л. 15 об. — 17.

² Там же. Л. 17–18 об.

³ Там же. Л. 18 об.

составленному на основе донесений от форштмейстера (т. е. лесничего) Воронежской губернии Ознобишина, в губернии из леса, отведённого для казённого кораблестроения, большая часть ценных корабельных сосен была порублена как помещиками, так и государственными крестьянами, что делало этот участок леса малоценным для нужд государственного судостроения. Адмиралтейская коллегия обратилась к воронежскому губернатору с тем, чтобы он тот факт расследовал и сообщил о его результатах, не допуская вывозку срубленных деревьев, с последующей передачей срубленных брёвен в казённое ведомство. Согласно обер-форштмейстерской инструкции от 12 марта 1798 г. необходимо было провести размежевание в казённых лесах совместного с дворянством пользования, да так, чтобы казённые участки леса оказывались ближе к рекам. В тех местностях, где Генеральное межевание завершено, но казённые леса оставались в совместном пользовании с помещиками, губернаторам предписывалось осуществить такое размежевание. В связи с чем Адмиралтейская коллегия просила Сенат содействовать в упредительном её информировании о том, какие части лесов уже принадлежат помещикам и какие после размежевания отойдут казне (это была 1/5 часть лесов, шедшая в заказные рощи), с тем, чтобы помещики не успели вырубить ценные для кораблестроения деревья. До завершения межевания, как считала коллегия, необходимо было, чтобы только форштмейстер выдавал помещикам разрешение на рубку леса и лишь для домашнего обихода, а не на продажу, сохраняя в целостности годные для судостроения деревья.

Межевой департамент в ответ предписал всем губернским правлениям через уездные суды собрать с помещиков, имевших общее с казной право владения лесом, сведения о том, какие из их селений граничили с общими лесами, сколько им принадлежало десятин леса по документам и фактически проведённым межеваниям. На основе этих данных губернские правления должны были рассчитать примерные пропорции будущего межевания казённых и владельческих лесов, затем через нижние земские суды совместно с землемерами и форштмейстерами провести раздел леса на местности так, чтобы каждая сторона знала, где и сколько ей принадлежит леса. После такого полюбовного раздела следовало составить планы и выслать их обер-форштмейстерам и в Сенат. Для того, чтобы помещики не рубили лес на продажу, губернским властям поручалось через нижние земские суды следить за сохранностью лесов, особенно корабельных видов деревьев, разрешая помещикам рубить лес только для домашних нужд¹.

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 105. Д. 8700. Л. 18 об. – 20 об.

Последней сенаторы рассмотрели жалобу подпоручика Данилова от 21 марта 1799 г. о неправомерных действиях орловской межевой конторы и канцелярии по размежеванию его деревень с однодворцами Стрелецкой и Пушкарской слобод. Контора, не беря во внимание несогласие Данилова и неосведомлённость о её решении его соседей-однодворцев (т. е. в одностороннем порядке), приняла решение о проведении межевания и направила для осуществления межевых работ землемера из г. Орла. Межевую канцелярию не остановила и апелляция жалоба однодворцев, ей направленная. Данилов просил межевой департамент Сената приостановить исполнение неправильного размежевания, истребовать из орловской межевой канцелярии бумаги по этому делу, вызвать представителей однодворцев и дать распоряжение заново провести межевание.

Сенаторы, рассмотрев присланную жалобу и сопроводительные документы, установили, что подписей однодворцев под актом размежевания действительно не было, время для обжалования этого решения не истекло, поэтому приняли дело к производству. Орловской межевой конторе поручили приостановить исполнение своего решения по межеванию в с. Георгиевском Елецкого уезда, а если оно уже было проведено, то уничтожить межи и вернуть границу в исходное положение. Орловской казённой палате сенаторы предписывали выслать в Сенат копию утверждённого ею решения межевой конторы с подписями уведомленных в том однодворцев¹.

В том же составе сенаторы встретились на заседании 12 мая, которое выдалось довольно насыщенным: они рассмотрели и приняли решение по одиннадцати делам. Вначале чиновники изучили записку Экспедиции государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства с приложенными копиями рапортов директора Новороссийской колонии шихтмейстера² Бригонци, местного губернатора тайного советника Селецкого и письма коллежского советника Баскакова по поводу размежевания, проведённого новороссийской межевой конторой. Однако сенаторы ввиду неясности сути прошения отправили записку обратно в ту контору с поручением разобраться по существу просьбы заявителей³.

Далее сенаторы передали на рассмотрение в Герольдмейстерскую контору предложение Санкт-Петербургского губернского правления

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 105. Д. 8700. Л. 20 об. – 22.

² Шихтмейстер – это звание горного инженера, наблюдавшего за шахтами. Чин соответствовал XIII и XIV классам гражданской службы по Табели о рангах.

³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 105. Д. 8700. Л. 23–23 об.

о награждении уездного землемера Булаева, с 1792 г. находящегося в должности губернского секретаря, следующим чином — «по усердию и редкости к службе и по хорошему поведению». Подготовленное ею представление в последующем должно было быть утверждено на общем собрании в Сенате¹.

По сообщению Пермской казённой палаты следовало, что ею не были выполнены указания Сената от 12 ноября 1797 г. и 21 января 1798 г. о составлении и направлении ему ведомости о казённых землях в губернии, так как необходимые для подготовки ведомости сведения по Владимирской, Казанской и Вятской уездным казённым палатам не были вовремя доставлены губернским землемером. Последним не были составлены и межевые планы. Губернская казённая палата неоднократно в течение весны–лета 1798 г. направляла в Пермское губернское правление, в подчинении которого находился губернский землемер, предписания выполнить данное распоряжение. Для переписки с инстанциями казённая палата затратила выделенные ей из сенатского казначейства 73 руб. 73 коп. В итоге сенаторы пришли к выводу о том, что губернское правление виновно в задержке требуемой ведомости от казённой палаты, поэтому предписали ему направить в Сенат объяснительный рапорт, а казённой палате — после получения межевых планов от губернского землемера — подготовить и отослать в Сенат ведомость о казённых землях Пермской губернии, потраченные ею суммы на курьерские расходы признали обоснованными и засчитали в выделенную для подготовки ведомости общую сумму².

По представлению вятского губернатора действительного тайного советника Тютчева на открывшуюся в казанской межевой конторе вакантную должность уездного землемера был назначен помощник землемера Корельский. Сенаторы также удовлетворили просьбу губернатора о награждении за добросовестную службу следующими чинами уездных землемеров Колесниковых, которые были пропущены при награждении, так как города Костромской губернии, в которых они ранее служили землемерами, были ликвидированы, и когда они прибыли к новому месту службы в Вятскую губернию, не успели попасть в списки на награждение чинами, так как те уже были отосланы в Сенат³.

Изучив рапорты межевой канцелярии межевого департамента Сената о задержке в доставлении в Сенат утверждённых городских планов из Московского, Владимирского, Смоленского, Тверского,

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 105. Д. 8700. Л. 23 об.

² Там же. Л. 23 об. — 25 об.

³ Там же. Л. 25 об. — 26.

Псковского, Новгородского и Вологодского губернских правлений, а также сведений для составления атласа; о несвоевременном направлении в Симбирскую межевую контору из Белорусского губернского правления сведений о городских и публичных зданиях для составления атласа, о больших и удобных к проходу войск дорогах для военных целей, сенаторы предписали губернским правлениям исполнить те указания¹.

Присланную из Пермского губернского правления генеральную карту Пермской губернии, подготовленную по распоряжению Сената, сенаторы передали директору чертёжной части межевого департамента Суботину для приобщения её к другим картам².

Далее сенаторы приняли к рассмотрению в следующем собрании сообщение из Псковского губернского правления о несогласии бывшего губернского землемера Максимова с вынесенным по его делу судебным решением и донесение из первого департамента Белорусского главного суда о тяжбе между бывшим уездным землемером Желязовским и губернным землемером Томашевским. Помимо этого велели вычеркнуть из реестра землемеров умершего иркутского уездного землемера³.

Последним на четверговом заседании чиновники рассмотрели прошение вдовы камер-фурьерши⁴ Исаевой. Она сообщала, что по императорскому указу от 5 марта 1798 г. её мужу были пожалованы земли в Нижегородской губернии, а недостающие 3616 дес. 699 саж. предписано получить в Тамбовской губернии из казённых оброчных земель. Вдова просила отмежевать ей участки села Куньи Липяги и земли по левой стороне р. Савалы. Тамбовское губернское правление нарезало ей земельные участки чересполосно, к тому же далеко располагавшиеся от нижегородского имения. Тамбовская казённая палата мотивировала такое решение тем, что вдова не представила ей завещание мужа о выбранных ещё при его жизни участках земель. Сенаторы направили Тамбовской казённой палате копии прошения камер-фурьерши и завещания мужа и предписали выделить вдове Исаевой выбранные участки земли и закрепить их за ней, если к тому не было каких-либо законных препятствий⁵.

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 105. Д. 8700. Л. 26–26 об.

² Там же. Л. 26 об.

³ Там же. Л. 27.

⁴ Камер-фурьер – придворный чиновник VI класса по Табели о рангах, вёл запись дворцовых церемоний и быта царской семьи в специальном камер-фурьерском журнале (церемониальном дневнике).

⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 105. Д. 8700. Л. 27 об. – 28 об.

В понедельник 23 мая, встретившись на заседании в том же составе, что и прежде, рассмотрели три дела. Во-первых, изучили рапорт казённой палаты Тамбовской губернии об отмежевании по императорскому указу от 23 ноября 1797 г. в Моршанском уезде в с. Крюково 1185 дес. удобной и 421 дес. неудобной земли тайному советнику, сенатору Саблукову. Помимо прочего, Саблукову примежевали мельницу, которая ранее находилась в ведении Тамбовской удельной экспедиции. Последняя с такой нарезкой земли не согласилась и желала мельницу оставить в своём распоряжении. Казённая палата спрашивала межевой департамент, как ей поступить в том и подобных ему случаях.

Сенаторы, изучив представленные планы и заявление Саблукова, указали на явную оплошность и мошенничество Тамбовского губернского правления и казённой палаты при исполнении указа Павла I об отмежевании земель Саблукову. По указу ему выделялось 1185 дес. и 1586 саж. Цнинского леса, расположенного напротив имения Крюково. Уездный же землемер отмежевал сенатору удобной и неудобной земли в размере 1607 дес. и 460 саж. и присоединил ещё казённую мельницу по р. Кашме, принадлежавшую департаменту уделов, располагавшуюся от села Крюково в 13 верстах. Землемер по факту нарезал участок слишком удлинённый, чем следовало по плану, да ещё включил в него казённую мельницу, которая вовсе не полагалась Саблукову по жалованной грамоте. В связи с чем чиновники предписали тамбовским губернским властям те межи уничтожить и отмежевать Саблукову одной удобной земли из Цнинского леса, как следовало из указа императора, участок оформить правильной формы, для чего послать для выполнения поручения «кого следует из благонадёжных людей» (т. е. опытного землемера). Заодно приказали им прислать в Сенат объяснения причин, по которым сенатору были отмежеваны неудобные земли и государственная мельница. Сенаторы межевого департамента (читай — Державин) с укором спрашивали Тамбовское губернское правление, на каком основании оно выдавало неудобные земли за удобные, ведь приречные территории во время разливов р. Цны заливались водой¹.

Во-вторых, они рассмотрели рапорт межевой канцелярии временного департамента (создан в дополнение к имевшимся шести департаментам для ускорения сенатского делопроизводства) об отыскании 11 марта 1799 г. в трёх пустошах Владимирской губернии кречетником² Редриговым разыскиваемых казённых крестьян. Сенаторы пришли

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 105. Д. 8700. Л. 34–36.

² Кречетник — специалист по соколиной охоте.

в ярость (впервые встречаем такой резкий ответ-заключение по делу): они обвиняли временный межевой департамент в неправомерности решать подобные дела, указывали на то, что, может быть, задержанные крестьяне ходили в пустоши по заранее полученному разрешению. Чиновники уточняли, были ли крестьянам объявлены причины их задержания и была ли уведомлена Владимирская казённая палата о том факте? Временному межевому департаменту было вынесено предупреждение о том, чтобы он впредь готовил подробные донесения с приложением всех документов по делу, иначе навлечёт на себя взыскание¹.

В-третьих, сенаторы рассмотрели прошение бывшего нижегородского уездного землемера Курбатова о награждении его за беспорочную службу следующим чином. К просьбе заявитель приложил копию аттестата о службе, выданную Нижегородским губернским правлением. Сенаторы, оставшись удовлетворёнными представленными заявлением и аттестатом, распорядились включить Курбатова в список на награждение².

Итак, служба Державина в межевом департаменте Сената была самой рядовой и неприметной в разветвлённом государственном аппарате огромной империи. Там он был на своём месте в смысле способностей к работе, требовавшей внимательности к деталям, знания законов и умения их применять на практике. (Естественно, это не вполне удовлетворяло его честолюбие — он хотел и мог большего.) Анализ меморий этого департамента за выбранный период убедительно, как нам думается, продемонстрировал «добротность» и профессионализм деятельности сенатора Гавриила Романовича — он максимально объективно и беспристрастно подходил к каждому рассматриваемому делу, подобно виртуозному детективу, распутывал клубок хитросплетений, пусть даже и в простых, заурядных земельных спорах. Принятие решений в межевом департаменте, как и в Сенате в целом, было построено на коллегиальных началах, но сквозь общее мнение, сухо зафиксированное протоколистом в журнале заседаний, отчётливо слышна принципиальная позиция Державина. Поясним своё смелое заявление. Прочитав достаточно много официальных бумаг, составленных непосредственно Гавриилом Романовичем, мы уловили его фирменный стиль, о чём уже писали в первой части нашего исследования. С этих позиций мы и изучали протоколы собраний сенаторов, что позволило безошибочно определять ведущую

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 105. Д. 8700. Л. 36–36 об.

² Там же. Л. 36 об. – 37.

роль и личную заслугу Державина в формировании коллективного решения по тому или иному судебному делу. (Этому прочувствованию сквозь толщу веков помогает и атмосфера архива, и магия подлинных архивных документов, и чутьё историка-исследователя, и немного творческого озарения.)

Подробное изложение нескольких недель из жизни межевого департамента Сената более чем двухвековой давности, помимо формирования представления о ежедневной деятельности Державина-сенатора, интересно и тем, что открывает внутреннюю «кухню» принятия решений в данном государственном органе, распорядок и стилистику работы предшественников современных чиновников, особенности российской бюрократии, которые практически в неизменном виде (даже через советскую эпоху) дошли до наших дней и будут существовать и дальше. Из этих меморий, как бы громко это не звучало, видна вся наша жизнь с её дуростью, беспечностью, волокитой, крючкотворством, одновременно сопровождающаяся широтой русской души, искренним желанием хоть и неуклюже, но помочь, состраданием, в общем, всем тем, что делает Россию такой загадочной и неповторимой, любимой и одновременно отталкиваемой её уроженцами, манкой для иностранцев. Зная это, понятно, почему у нас даже в «новой» России не сформировалось в широкой части общества уважения к чужой собственности. В стране с огромными пустующими пространствами, коллективизмом населения, монопольной собственностью на землю и иные ресурсы верховной власти при долгом отсутствии частной собственности на них этого чувства не могло появиться, тем более закрепиться. Даже поместное дворянство, частично европейски образованное, и то норовило друг у друга (а лучше у государства) захватить участки ценных угодий. Благие цели власти наткнулись на народные (в широком понимании) правовые обычаи и традиционные представления. Здравые рассуждения и предложения отдельных граждан (преимущественно из дворян, чиновников, купцов и мещан) тонули во времени либо вовсе не услышанными, либо не теми и не тогда, когда надо было. В этом-то и вся прелесть российского социокультурного феномена!

ГЛАВА II

Командировки в Белоруссию.
«Еврейский вопрос»

ПРИЧИНЫ КОМАНДИРОВКИ В БЕЛОРУССИЮ

Творческое и административное наследие Державина велико. Однако не многие обращают внимание на составленное им в конце XVIII в. «Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройства быта евреев» (далее — «Мнение»). Именно эта записка Гавриила Романовича инициировала спор вокруг проблемы генезиса в Российской империи «еврейского вопроса» и роли в нём Державина. Тенденциозность, высокая доля субъективизма и сумбурность в изучении этого аспекта деятельности «певца Фелицы» побудило нас вновь проанализировать её содержание с учётом исторических условий её появления, идейных истоков и взглядов самого автора «Мнения».

Итак, начнём с того, что в 1799 г. Г. Р. Державин был направлен в г. Шклов Могилёвской губернии расследовать жалобы евреев на местного помещика С. Г. Зорича, бывшего фаворита Екатерины II, которому императрица, в сущности, подарила город. Он устраивал там свою жизнь с истинно царским размахом — с придворными, балами и расточительными проектами. С. Г. Зорич с удовольствием унижал евреев города, отнимал у них имущество, облагая грабительской данью. Так, один из могилёвских обывателей Яков Наумович жаловался Державину на то, что Зорич не отпускал его на волю, в то время как вольную он получил от предыдущего владельца местечка, к тому же притеснял его мать и брата. Местные жители жаловались на помещика за то, что тот не вносил плату за Шкловский кадетский корпус, хотя деньги от государства на его содержание получал¹.

Державин, исследовав ситуацию на месте, утверждал, что нагнетание обстановки в г. Шклове было заговором с двойной целью — временно удалить его из столицы и дать возможность И. П. Кутайсову, другому фавориту императрицы, за бесценок приобрести имение С. Г. Зорича после конфискации. Державин оправдал С. Г. Зорича, постановив, что евреи нанесли ему не меньший вред, чем он им.

¹ РГИА. Ф. 1374. Оп. 2. Д. 1786. Л. 1–12.

Попутно он отметил необходимость реформировать земельное законодательство и ознакомить с нововведениями местных крестьян, которые пребывали в невежестве. Однако это предложение не очень заинтересовало власть.

В 1800 г. он вновь был направлен Павлом I в Белоруссию, где случился голод и массовое недовольство населения. Император поставил перед ним следующие непростые задачи: выяснить причины голода, решить вопрос продовольственного обеспечения Белоруссии. Через генерал-прокурора Сената П. Х. Обольянинова император просил акцентировать особое внимание на промыслах евреев и подготовить свой проект минимизации недовольств в Западном крае¹.

За успешную командировку в Белоруссию в июле 1800 г. Павел наградил Державина чином действительного тайного советника и модным тогда орденом Святого Иоанна Иерусалимского² (см. приложение 1, документ № 5а–б). Этот орден появился в наградной системе Российской империи после принятия в 1798 г. под покровительство Мальтийского ордена иезуитов. В специальном указе от 13 июля 1800 г. Павел одобрил действия Державина по преодолению голода в Белоруссии посредством отобрания в казну хлеба у евреев, незаконно занимавшихся винокурением³ (см. приложение 1, документ № 6а–д). В частности, Павел одобрил действия Державина по пресечению незаконного винокурения евреями в местечке Лёзно, прикрывавшимися именем местного помещика Храповицкого. Как говорилось в указе, Державин закрыл винокурню, часть зерна изъял у евреев и передал в местный магистрат для последующей раздачи нуждающимся мещанам и крестьянам, рекомендовал губернскому правлению исследовать действия земского начальства и наказать их сообразно закону⁴. Державин выявил также, что крестьяне помещика Дроздовского питались варёной бардой с небольшим количеством муки и щавелем, иногда получали от него продовольственную помощь в виде ржи; а крестьяне помещика Огинского терпели нужду в хлебе, питались скудно да ещё должны были выплачивать ему по 3 руб. серебром с домовладения за то, что в голодный год не предоставляли подвод для доставки соли. Используя свои полномочия, Державин взял имение Огинского под государственную опеку, выдав крестьянам хлеб из помещичьих запасов. Остальным помещикам через губернское правле-

¹ Сочинения Державина... СПб., 1871. Т. 6. С. 385–386.

² ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 8.

³ ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 20.

⁴ Там же. Л. 1–1 об.

ние он разослал уведомление об аналогичной процедуре со всеми, кто и далее бы укрывал продовольствие от крестьян и не помогал бы им в неурожайные годы¹.

В течение июня–октября Державин провёл тщательное расследование обстоятельств социальной напряжённости на западной окраине империи. Итогом стало подготовленное для Павла I «Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройства быта евреев». Державин располагал весьма скудными сведениями о евреях, а потому ему спешно пришлось самостоятельно разбираться в их жизни при помощи расспросов, чтения исторических документов, личных наблюдений. Надо отметить, что к этому заданию Гавриил Романович подошёл со свойственной ему настойчивостью и ответственностью. В числе рукописей, которые составляли его библиотеку, была книга неизвестного автора по истории еврейского народа².

Составленное Державиным в самом начале XIX в. «Мнение» получило широкий резонанс. Некоторые еврейские авторы считают, что именно Гавриил Романович поставил так называемый еврейский вопрос на общегосударственное обсуждение и решение. С тех пор и по сей день оно вызывает неоднозначные трактовки как у сторонников, так и противников еврейства. Державин уже при своей жизни приобрёл устойчивую репутацию юдофоба, активно поддерживаемую в последующем. Не ставя общей задачи углубиться в довольно мифологизированную и политически ангажированную проблему, попытаемся всё же разобраться в сути вопроса.

¹ ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 20. Л. 2–3.

² ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 14.

КАК И КОГДА ВОЗНИК «ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС» В РОССИИ?

Проблема адаптации присоединённой территории, преимущественно населённой евреями, встала перед российским правительством после трёх разделов Речи Посполитой в XVIII в. (1772, 1793, 1795 гг.). Поначалу эта проблема не была первоочередной, однако со временем заставила правительство выработать правила инкорпорации евреев в российскую социально-экономическую и политическую систему. Политика Екатерины II в отношении евреев была направлена на то, чтобы за счёт них увеличить численность городского населения, а также запретить в Западном крае винокурение и ростовщичество¹. В 1770-х гг. появился запрет на проживание евреев во внутренних губерниях страны и занятия определёнными видами деятельности, известный как «черта оседлости».

Накануне присоединения к Российской империи на территории бывшей Речи Посполитой проживало значительное количество еврейского населения. Оно было организовано в относительно замкнутые общины (кагалы) под руководством старейшин-раввинов, имевших духовную и светскую власть. Кагальная организация евреев была логична, так как отвечала интересам как самих евреев, так и покровительствовавшим им польским королям. Автономия общины была довольно широка. Основная масса евреев были ашкенази, происходившие от больших средневековых общин Германии. Значительных общин сефардов, выходцев из Испании и Португалии, там не существовало. В повседневной жизни они говорили на языке идиш, а иврит использовался в богослужебной практике и духовном творчестве. Еврейскую молодёжь старательно обучали в общине, причём упор делался на изучение Торы и Талмуда. В системе образования и в поддержании традиций русско-польские евреи и тогда, и позже стремились сохранить сложившийся уклад. Опираясь на них, они

¹ Гессен Ю. И. Закон и жизнь. Как созидались ограничительные законы о жительстве евреев в России. СПб., 1911. С. 30–33.

хотели преградить путь идущим из Германии идеям еврейского Просвещения, возглавляемого философской школой М. Мендельсона¹. Попутно заметим, что Мозес (Моисей) Мендельсон, еврейско-немецкий философ из г. Берлина, переводчик еврейских религиозных текстов, по совместительству дедушка знаменитого композитора и автора знаменитого свадебного марша Феликса Мендельсона, был личностью весьма интересной: родившись в бедной семье немецких евреев, упорно занимался самообразованием, да так, что его в последующем называли «немецким Сократом», он был дружен с философами Г. Лессингом, И. Гердером, И. Кантом, в 1763 г. был удостоен премии Прусской академии наук за лучшее философское эссе. Своими религиозно-философскими трудами и пропагандой внешней ассимиляции евреев (при сохранении верности традиционным обычаям в быту) подготовил массовый отход от иудаизма представителей высших слоёв еврейства Центральной и Западной Европы. Достаточно сказать, что четверо из шести переживших его детей перешли в христианство.

Надо отметить, что с середины XVIII в. религиозное единство еврейской общины Речи Посполитой было подорвано: стали появляться новые течения, например хасидизм, идеи еврейского Просвещения (Гаскала). Хасидизм представлял собой реформу некоторых еврейских традиций. В частности, он придавал сравнительно меньшее значение схоластическому изучению еврейских религиозных текстов. Это учение больше тяготело к мистицизму, имея связи с Каббалой, чем официальный иудаизм. Однако в хасидизме нередко видели и движение, борющееся с авторитаризмом, направленное против традиционного руководства общины. Например, глава хасидов — цадик — служил посредником между общиной и Богом, и для верующих хасидов он обладал большим авторитетом, чем раввин².

Реформаторское течение предполагало изменение существовавших еврейских институтов, что также вызвало отпор со стороны традиционалистов. Идеологом Просвещения был Мозес (Моисей) Мендельсон. Основные тезисы его учения сводились к критике религиозного и политического господства раввината, отказу от замкнутости общины на территории страны проживания, призыву активнее участвовать в общественной жизни страны при сохранении своей национальной идентичности. Мендельсон умер в 1786 г., но его идеи будоражили умы

¹ Клиер Дж. Россия собирает своих евреев (происхождение еврейского вопроса в России. 1772–1825). М.; Иерусалим, 2000. С. 56.

² Там же. С. 51.

собратьев. Одним из последователей Мендельсона был доктор Илья Франк из местечка Креславка Витебской губернии.

Знаменитый дореволюционный историк российского еврейства Ю. И. Гессен образно назвал И. Франка «сотрудником и вдохновителем» Державина, имея в виду то, что в сентябре 1800 г. он направил сенатору письмо с запиской о том, как «сделать евреев полезными государству». В ней он утверждал, что истинное содержание иудаизма было извращено талмудистами, которые обособили евреев от других народов. Торговля и ростовщичество, поощряемые правительствами, развивали в евреях низменные страсти. Для нравственного и политического возрождения евреев И. Франк предлагал вернуть их к истокам религии, ознакомив с содержанием Святого Писания в переводе М. Мендельсона. В качестве меры к исправлению нравов евреев И. Франк предлагал повсеместно открывать школы, где бы молодёжь учили еврейскому, немецкому и русскому языкам. Успешно освоивших науки евреев он считал полезным привлекать к государственной службе¹.

К моменту вхождения земель Речи Посполитой в Российскую империю уже возникали трения между еврейским и христианским населением. Нетерпимость к евреям была вызвана религиозной неприязнью и экономическим соперничеством в коммерции и ремёслах. Евреи брали в аренду многочисленные экономические привилегии и монополии, которые принадлежали помещикам. Так, евреи часто брали под контроль торговлю разными продуктами, например солью и рыбой, держали мельницы. По существующим оценкам, накануне первого раздела Польши свыше трети польских евреев были так или иначе связаны с арендаторской деятельностью².

Таким образом, накануне периода разделов Польши евреи составляли неотъемлемую часть социально-экономического устройства страны и располагали значительной степенью политической автономии. Однако роль их, по словам американского исследователя Дж. Клиера, была незavidна: в городах они служили предметом ненависти по коммерческим и религиозным причинам, в сельской местности их притесняли помещики, а крестьяне питали к ним религиозную вражду и социальную ненависть. Одновременно самой еврейской общине постоянно угрожали внутренние экономические и религиозные потрясения³.

¹ Гессен Ю. И. Еврей — вдохновитель Державина // Восход. 1903. № 10. С. 36–38.

² Клиер Дж. Указ. соч. С. 47.

³ Там же. С. 52.

Систематизация знаний о новом народе, проживавшем на территории Западного края, началась ещё до командировки Державина. Впервые отрицательную и уничижительную оценку белорусским евреям в 1773 г. дал генерал-губернатор недавно образованной после присоединения Речи Посполитой Могилёвской губернии М. В. Каховский. С его подачи стереотипный образ еврея-торгаша надолго закрепился в общественном сознании¹. В 1799 г. на основе обобщения предложений предводителей литовского дворянства литовский губернатор И. Г. Фризель составил подробную записку о евреях, в которой предлагал выселить евреев из Белоруссии, поделить их на сословия, запретить им винокурение, уничтожить кагалы и пр.

Крупный еврейский предприниматель и общественный деятель Нота Ноткин в 1797 г. тоже подготовил свой вариант обустройства быта соплеменников. Нота (Натан) Ноткин (Шкловер) — один из ярчайших представителей еврейского купечества. Известно, что он родился в 1746 г. в г. Могилёве в семье ростовщика. В 1772 г. переехал в г. Шклов. Он успешно занимался торговлей, а также помогал польскому королю деньгами и снаряжением для армии. За коммерческие успехи польский король пожаловал могилёвскому еврею чин надворного советника. С 1788 г. стал поставщиком русской армии под командованием Г. А. Потёмкина. После смерти Г. А. Потёмкина обанкротился, не получив от казны причитавшихся ему долгов, затем вернулся в г. Шклов, который на тот момент стал центром еврейской жизни в Могилёвской губернии.

Несмотря на банкротство, связей и доверия в деловых кругах Ноткин не утратил. Он сблизился с С. Г. Зоричем, став его финансистом. Имея вздорный характер и ненависть к евреям, С. Г. Зорич искренне уважал Ноткина. «Хоть и еврей, но преблагородный человек!» — считал он и решил помочь тому вернуть из казны долги. В 1797 г. он дал своему финансовому советнику рекомендательное письмо к генерал-прокурору Сената А. Б. Куракину с просьбой посодействовать в получении денег. Однако Ноткин мечтал попасть в Петербург вовсе не ради денег. Получив доступ к А. Б. Куракину, он представил тому свой «Проект о переселении евреев колониями на плодородные степи для размножения там овец, земледелия и прочего; там же заведения поблизости черноморских портов фабрик — суконной, прядильной, канатной и парусной, на коих мастерские люди были бы обучены из сего народа».

Нота Ноткин, почувствовав своевременность меры, предложил полностью изменить образ жизни своих соплеменников — из торгового

¹ Клиер Дж. Указ. соч. С. 153.

люда превратить их в землепашцев, животноводов и даже заводских рабочих. Судя по составленной бумаге, Ноткин был человеком весьма образованным. В своём труде он ссылался на документы Австрии и Пруссии, в которых подтвердилось его предположение о том, что евреи могут заниматься не только торговлей, но и привлечение их к другим видам деятельности — особенно промышленному производству — может быть очень выгодно государству. Он первым высказал мысль о переселении части евреев на пустовавшие земли Новороссии, а также распространении среди них европейского Просвещения. Труд Ноткина принёс ему немалую известность в Петербурге. Его финансовыми консультациями и посредническими услугами стали пользоваться многие придворные, сам Павел I знал и ценил Ноту и даже даровал ему земли в Могилёвской губернии. Однако проект Ноткина не был поддержан.

Во время второй командировки Державин встречался с Ноткиным и тот представил ему свой проект. Помимо уже названного проекта, Ноткин составил записку о развитии коммерции и черноморского флота на юге России, предусматривавшую активное вовлечение евреев в развитие экономики Причерноморья¹. Проекты евреев Ноткина и Франка были внимательно изучены Гавриилом Романовичем и взяты в качестве идейной основы для своего «Мнения».

¹ Фельдман Д.З., Артамонова Г.Е. Нота Ноткин — советник Г.Р. Державина // Г.Р. Державин и диалектика культур: мат-лы Междунар. науч. конф. (Казань–Лаишево, 13–15 июля 2012 г.). Казань, 2012. С. 199–202.

ДЕРЖАВИНСКИЙ ПЛАН РЕШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ ЗАПАДНОГО КРАЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И «ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА»

Свою обширную записку Державин поделил на две части: о белорусских крестьянах и о евреях. В первой части записки Державин отмечал разные географические условия для земледелия в Могилёвской и Полоцкой губерниях: в первой земли были неплодородны, во второй — получше. К тому же голодному 1799 г. предшествовали подряд девять неурожайных лет. Помимо почвенно-климатических причин, вызвавших голод в Белоруссии, Гавриил Романович считал, что нерачительное отношение польских крестьян к земледелию и их нежелание заниматься промыслами привели их к обнищанию. Он сравнивал русских и польских крестьян: русские крестьяне, по мнению Державина, были «трудолюбивы и прилежны к земледелию», в случае неурожайных лет самостоятельно изыскивали средства при помощи разнообразных промыслов; поляки же были ленивы, беспечны, расточительны, норовили получить бесплатную помощь, склонны к пьянству¹.

Виновными в обнищании края Державин считал и нерадивых помещиков, которые сами не управляли свои именьями, а отдавали их в краткосрочную аренду и управление экономам и приказчикам. Те, в свою очередь, были больше заинтересованы в получении от их имений сиюминутного дохода для себя, чем для владельцев.

Третью причину неуройств в губернии Державин видел в повсеместном распространении винокурения. Водка продавалась и днём и ночью в корчмах и шинках, что вызывало массовое спивание населения. Ещё одной причиной бедствий было и то, что хлеб вывозили из Белоруссии в Лифляндскую губернию, а оттуда он завозился в качестве вина. Негативно на благосостоянии крестьян сказывались и налоговые поборы, высокие цены на соль

¹ Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Т. 7. Сочинения в прозе. СПб., 1872. С. 231.

и другие товары. Отмечал Державин и недостаток скота у крестьян, и нехватку удобрений¹.

В соответствии с выявленными проблемами Державин предлагал следующие антикризисные меры: уделить государственное внимание развитию сельского хозяйства; возложить на помещиков обязанность помогать крестьянам с тем, чтобы они не лодырничали, а занимались земледелием и ремёслами; запретить винокурение всем социальным категориям кроме помещиков; винокурение производить с середины сентября до середины апреля; создавать запасы хлеба на случай неурожаев². Краткосрочную аренду имений Гавриил Романович предлагал заменить на долгосрочную и чётко регламентировать правила составления арендных договоров. Арендаторами по его плану могли выступать только дворяне. Арендные договоры должны были содержать обязательства арендаторов. Этим договорам необходимо было придавать юридическую силу посредством регистрации в судах³.

Для того, чтобы остановить спаивание крестьян, особенно на границах с Центральной Россией, Державин предлагал запретить торговлю спиртным в деревнях, ограничив её только людными местами (ярмарками, большими дорогами и пр.). Он также советовал запретить продажу водки и вина в церковные праздники и в выходные дни; а помещикам — обязывать своих крестьян покупать ненужные им товары и продавать продовольствие заранее определённым шинкарям⁴.

Губернским властям Державин вменял в обязанность публиковать ведомости с ценами на хлеб, чтобы не было их искусственного повышения и монополизации рынка, запретить вывоз хлеба из губернии. Для того, чтобы восполнить недостаток соли в губернии, Державин считал целесообразным закупать соль из г. Риги и продавать крестьянам с наценкой. Из праздно шатавшихся крестьян создать ландмилицию. Для того, чтобы снизить распространение холеры и падёж скота, Державин предлагал организовать государственный контроль за прогоном скота через Белоруссию, ввести ветеринарные свидетельства для животных⁵.

Относительно евреев Державин отзывался вполне уважительно, отмечая, что, несмотря на гонимую судьбу и унижительное положение в государствах обитания, они «удерживают своё единство, язык, веру,

¹ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 232–234.

² Там же. С. 234–236.

³ Там же. С. 236–238.

⁴ Там же. С. 239–240.

⁵ Там же. С. 241–243.

обычай, законы»¹. Кратко Гавриил Романович рассматривал историю еврейского народа. Положительными чертами народа он называл ум, проницательность, догадливость, проворность, услужливость, скромность, воздержанность в употреблении алкоголя. Отмечал он и то, что во время голода евреи помогали местным крестьянам². В качестве отрицательных черт он упоминал ленивость, неопрятность, хитрость, пронырливость и коварство³.

Вслед за И. Франком он упрекал раввинат в культурно-религиозной изоляции евреев от окружавших их народов. Он отмечал, что еврейские школы никаких знаний, кроме религиозных, не давали. Заметил Гавриил Романович и социальное расслоение в среде еврейства: кагальная олигархия наживалась за счёт многочисленных общинных денежных сборов с рядовых евреев (взносы на совершение ритуалов, наценки на продажу кошерного мяса и пр.). Обратил внимание он и на раскол в религии евреев — появление хасидизма⁴.

По мнению Державина, еврейская торговля не особо была полезна государству и казне⁵. Для того, чтобы евреев сделать хорошими подданными империи, по плану Гавриила Романовича, необходимо было расселить их и таким образом снять напряжённость в западных губерниях страны. Ведь, как замечал сенатор, у евреев не было собственности, они постоянно перемещались, а потому не поддавались учёту и чёткому налогообложению.

Державинский план решения «еврейского вопроса» содержит десять обширных пунктов.

Державин подчёркивал, что, прежде всего, еврейскому населению необходимо было заявить, что Российская империя берёт их под покровительство и опеку и гарантирует неприкосновенность их религии и привилегий, зафиксированных впервые в 1772 г. Для проведения национальной реформы Гавриил Романович проектировал назначить специального протектора и создать комиссию, в которую вошли бы по три представителя от польско-российского купечества, еврейства и местных чиновников⁶.

Прежде чем приступить к переселению евреев, Державин предлагал разрешить все долговые претензии между христианским и еврейским

¹ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 245.

² Там же. С. 258.

³ Там же. С. 250.

⁴ Там же. С. 253–254.

⁵ Там же. С. 257.

⁶ Там же. С. 262–263.

населением. На комиссию возлагалась задача сбора всех имущественных требований, их систематизации и опубликования в едином реестре с последующим надзором за выплатами долгов. На этот процесс Державин отводил четыре месяца¹.

Далее сенатор считал важным все доходы от сборов в общине поставить под контроль переселенческой комиссии с тем, чтобы приблизительно знать годовой доход кагала. Предотвращением хищений общественных денег, по мнению Державина, стало бы учреждение должности кагального казначея, который бы выдавал расписки, вёл приходные книги, оформленные по казначейским правилам, т. е. прошитые и скреплённые печатями. Ежеквартально земский комиссар или городничий должны были освидетельствовать те книги, а собранные деньги пересылать в комиссию. Деньги должны были храниться в губернском казначействе. Из тех сумм выделить средства для организации переселений евреев в Новороссию. Причём он предусматривал льготный период при уплате налогов: для евреев, оставшихся на старом месте — в течение трёх лет, для переехавших на новое место — в течение шести лет. Новыми занятиями евреев должны были стать ремесленное и фабричное производство, работы на строительствах государственных объектов, например Мариинского водного канала².

Необходимым мероприятием, прежде всего фискальным, по замыслу Гавриила Романовича, должна была стать новая перепись всего еврейского населения Западного края. Зная, что община занижала официальную численность соплеменников, чтобы платить меньше налогов, Державин предлагал обязать руководителей общины предоставлять объективные данные о численности еврейского населения под угрозой ссылки в Сибирь. При переписи населения сенатор задумал также всем евреям давать русские фамилии³.

По примеру сословного деления в Российской империи Державин предлагал евреям по собственному желанию и в соответствии с наличным достатком записаться в четыре класса: купечество, городское и сельское мещанство, фермерство. Первый класс купечества он проектировал поделить на три гильдии. Мещан-евреев Державин видел различными мастеровыми и ремесленниками, приказчиками в лавках, развозчиками товаров по городским и сельским ярмаркам, необходимыми для города и села, а также содержателями различных

¹ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 263–266.

² Там же. С. 267–272.

³ Там же. С. 273–274.

мануфактур и фабрик. Еврей-фермеры должны были иметь не более четырёх наёмных работников.

Державин предлагал следовать пропорциональному правилу при расселении евреев с тем, чтобы не создать излишнюю их концентрацию в одних губерниях и недостаток в других. Самыми лучшими местами нового местожительства для евреев Державин называл Астраханскую и Новороссийскую губернии, так как, во-первых, климат там был тёплым, во-вторых, там были выгоды для занятия шёлковым, хмелевым, табачным, виноградным и сахарным производством¹.

В качестве подготовительных мер к переселению Державин считал необходимым отправить наиболее способных евреев в Петербург, Москву и Ригу для обучения основам бухгалтерии, русскому и немецкому языкам, изучения различных ремёсел. По возвращении они должны были организовать ремесленное, фабричное, сельскохозяйственное производство на новых местах². Всего на каждую семью Державин проектировал отводить по 15 дес. земли в Новороссии.

Переселять евреев из Белоруссии Державин предлагал небольшими партиями под контролем переселенческой комиссии и протектора. В каждом новом местечке должно было быть не более 300 домов, а в деревнях — не более 40 дворов. На первых порах обустройству переселенцев должны были способствовать местные губернские власти. Очень важным было то, что Державин предлагал освободить евреев от двойного налогообложения³.

Для того, чтобы уравнивать евреев с прочим населением Российской империи, Державин предлагал уничтожить кагалы, обладавшие могущественной властью. Всех евреев поставить под юрисдикцию российских судов. Необходимо было также, по замыслу Гавриила Романовича, запретить все кагалные сборы, заменив их общегосударственными. Однако Державин допускал, что в силу национальных и религиозных обычаев евреи могли осуществлять некоторые ритуальные сборы, но только на благотворительной и добровольной основе. Вместо кагалов сенатор предлагал учредить в губерниях синагоги, а высшей религиозной инстанцией сделать синедрин. Причём все церковные иерархи, по мысли Державина, должны были быть из Германии и знать русский и европейские языки.

В школах должны были вестись метрические книги. Брачный возраст необходимо было повысить до 17 лет для юношей и 15 лет —

¹ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 275–285.

² Там же. С. 286–287.

³ Там же. С. 289–291.

для девушек. В домах и на улицах должна была соблюдаться чистота. В противном случае взимались бы штрафы. Национальный костюм евреи должны были заменить на тот, который был принят в месте их проживания. Исключение составляли раввины. «Черту оседлости» Державин считал важным сохранить, а также не допускать переход христиан в иудаизм¹.

В духе учения М. Мендельсона Державин предлагал отказаться от традиционного талмудического образования и обучать евреев по-новому: привлекать их к изучению русского и иностранных языков, арифметике и пр. Сенатор считал необходимым перевести на русский язык все значимые еврейские сочинения, книги печатать под жёсткой цензурой в специальных типографиях, запретить ввоз религиозных еврейских книг из-за границы. В качестве особого поощрения для образованных купеческих детей, честно прослуживших под началом иностранного или русского купца в течение 10 лет, Державин предлагал разрешать им ввозить свои товары в российские города и обе столицы, а мещанам предоставлять различные должности в присутственных местах.

Имея в виду религиозное вероучение евреев и их соблюдение субботних постов, Державин считал, что к военной службе они не годятся, а в армии могут быть только музыкантами, снабженцами и пр. Наиболее образованным евреям необходимо было разрешать поступать в университеты, получать учёные степени. Однако переводить евреев в дворянство можно было только после специального указа императора. Державин предлагал наладить сеть еврейских социальных учреждений: больниц, богаделен, сиротских домов и пр. Делопроизводство вести на русском, польском и немецком языках, но не на идише².

¹ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 289–299.

² Там же. С. 300–304.

РЕАКЦИЯ СОВРЕМЕННОКОВ И ПОТОМКОВ НА «МНЕНИЕ» ДЕРЖАВИНА

Э то «Мнение» сенатора Державина крайне негативно и враждебно было принято в среде еврейского населения Белоруссии, особенно кагальной знати. Последующие исследователи истории русского еврейства, начиная с Ю. И. Гессена, прикрепили к Гавриилу Романовичу устойчивый ярлык юдофоба. В «Еврейской энциклопедии» Ю. И. Гессен написал про Державина, что он в своём «Мнении» вылил «мрачную вражду против евреев». Предвзятое мнение автора энциклопедии выразилось в резкой характеристике Гавриила Романовича, в котором, по его словам, «честность и безнравственные поступки сочетались в нём в такой же степени, как откровенная простота с лестью и хитростью царедворца». Обвинения Державиним евреев в экономическом порабощении крестьян, по убеждению Ю. И. Гессена, не раз служили основой для репрессивных мер против евреев¹.

Американский историк С. Барон утверждал, что основной задачей проекта Державина была ассимиляция евреев, предопределившая второсортность еврейского населения Российской империи и Советского Союза². Немецкий историк Х.-Д. Лёве считал, что Державин предлагал сегрегационные меры для еврейского населения бывших польских земель. Его план он отождествляет с планом И. Фризеля, направленным также на максимальное государственное реформирование традиционных религиозных учений и практик евреев. Во взглядах обоих он видел близость идеям Гаскалы, нацеленным на правовую, административную и социальную адаптацию евреев Российской империи. Итогом этих предложений стало «Положение о евреях» 1804 г., которое, по мнению Х.-Д. Лёве, оказалось более мягким, чем все тогда ожидали. Однако правительство, допустив религиозный либерализм, ослабило еврейскую общину изнутри. Европеизация евреев, по мысли разработчиков этого закона, должна была ослабить их религиозный фанатизм. В итоге евреи были ассимилированы, из зажиточной части

¹ Еврейская энциклопедия: свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: в 16 т. / под общ. ред. Л. Каценельсона и Д. Г. Гинцбурга. СПб., [1906–1913]. Т. 7. С. 112–113.

² Baron S. W. The Russian Jew under Tsars and Soviets / ed. by M. T. Florinsky. N.Y., 1964.

еврейского общества государство сформировало лояльный класс купцов и предпринимателей. Аккультурация прошла быстрее после повсеместного внедрения государственных светских школ, которые окончательно разрушали этническую идентичность этого народа¹.

Дж. Клиер, зарубежный историк русского еврейства, посвятил Державину немало места в своём исследовании. Он впервые опубликовал свою работу в 1986 г., чему предшествовала защита докторской диссертации в 1976 г. в Иллинойском университете. Издание 2000 г. было им значительно дополнено архивными документами. Как полагает историк, стремление разрешить «еврейский вопрос» у Державина возникло ещё в первую его поездку в Белоруссию в 1799 г. «В его понимании это значило защитить христианское население от эксплуататорских происков евреев и одновременно сделать евреев полезными для государства», — констатировал Дж. Клиер.

Он полагал, что Державин с позиций дворянина-великоросса в экономических неурядицах одинаково судил и польских магнатов, и белорусских крестьян, и евреев. Причём, по убеждению Дж. Клиера, реформаторские идеи Гавриила Романовича никогда не выходили за рамки приверженности крепостному праву². Мысль Ноткина — превратить евреев в фабричных рабочих — придала российской политике в отношении евреев новое направление и сдвинула её с мёртвой точки. Однако, по мнению исследователя, Державин использовал идею Ноткина, исказив замысел её автора: предложенные им меры строились на принуждении и означали насильственное массовое переселение³. Дж. Клиер выразил сомнение по поводу осуществимости плана Державина, который, по его словам, повторял идеи И. Франка: «Едва ли план Державина, по которому тысячи евреев должны были осесть по берегам Чёрного моря и превратиться в фермеров или фабричных рабочих, мог бы когда-нибудь осуществиться. Об этом говорят неудачи более поздних экспериментов с переселениями, тем более что власти обычно не хотели или не могли выделить обещанные средства на выполнение этих замыслов. Но всё же грандиозное «Мнение» Державина сыграло важную роль как источник информации, пусть и неточной, для реформаторов последующих правлений. Державин первым выразил мысль о том, что евреев можно переделать в сельских хозяев или в фабричных рабочих. Тем самым его «Мнение» послужило катализатором важной попытки преобразований при Александре I»⁴.

¹ Löwe H.-D. Poles, Jews, and Tartars: Religion, Ethnicity, and Social Structure in Tsarist Nationality Policies // Jewish Social Studies, New Series. 2000. Vol. 6. № 3. P. 60–63.

² Клиер Дж. Указ. соч. С. 242, 246.

³ Там же. С. 262.

⁴ Там же. С. 267–268.

По мнению историка, в отличие от Фризеля или последователей Мендельсона, Державин видел цель реформы в сегрегации, а не в интеграции евреев в русское общество. Этому должна была способствовать не только разная вера, но и физическое отделение евреев от христиан посредством массовых переселений. С точки зрения Державина, в интерпретации Дж. Клиера, окончательное нравственное усовершенствование евреев было недостижимо. Если школа Мендельсона утверждала, что еврею, как и любому человеку, присуще внутреннее стремление к совершенству, то Державин обладал достаточно сильным «религиозным пессимизмом», чтобы держаться противоположного взгляда. Согласно ему, в лучшем случае можно было рассчитывать на то, что евреи, очистившись от фанатизма и ненависти к христианам, смогут сделаться «полезными» для государства¹. До того периода государство, обращаясь к проблеме евреев, старалось установить, к какому из сословий лучше всего их отнести и как извлечь максимум выгоды из их экономического потенциала. Это была та же самая позиция, с которой подходили и к другим группам русского общества. Труды же Фризеля и Державина, напротив, продемонстрировали правящим кругам, что евреи представляют собой особую категорию, что их жизнь в России не укладывается ни в какие нормы и что для управления ими требуется специальная политика. Они поставили впервые «еврейский вопрос». Как полагает Дж. Клиер, Фризель и Державин, вдохновлённые результатами «просвещённого абсолютизма» Австрии и Пруссии и тяготевшие к полицейской государственности, выступили как проводники самых разнообразных реформаторских течений. По мнению зарубежного исследователя, «Мнение» Державина стало своеобразным каноном для последующих юдофобов².

Более взвешенную и объективную оценку взглядам Державина на положение евреев в России дал в середине 1970-х гг. американский историк из Калифорнийского университета А. Шпрингер. По его мнению, Державин хотел в условиях сохранения крепостничества и абсолютизма решить проблему белорусских неурожаев и реформировать социальную жизнь и культуру евреев³. Историк справедливо подчёркивал, что подготовленное «Мнение» превратило Державина в неистового антисемита и реакционера. Исследователи его биографии игнорировали его служебную деятельность, делая упор на творчестве или националистических взглядах. Приклеенные ярлыки вводили всех в заблуждение относительно его истинной государственной

¹ Клиер Дж. Указ. соч. С. 270.

² Там же. С. 272–274.

³ Springer A. Gavriil Derzhavin's Jewish Reform of 1800 // Canadian-American Slavic studies. 1976. № 1. P. 1.

деятельности, которой он сильно дорожил. А. Шпрингер заявлял, что проект Державина был изучен до того без учёта исторического контекста. Между тем Гавриил Романович был выразителем государственных идей и интересов, стремлений еврейских реформаторов. В связи с такой постановкой вопроса историк призывал пересмотреть устоявшееся предвзятое представление о Державине¹.

Тщательную и детальную подготовку «Мнения» А. Шпрингер объяснял тем, что Державин мыслил его как часть будущего законодательного акта. Исследователь подробно проанализировал записку сенатора. Предложения по реформированию жизни в Белоруссии он сгруппировал по трём направлениям: еврейские общественные институты и самоуправление; правовой статус и экономическая деятельность; еврейское образование, традиции и обычаи.

Как считает А. Шпрингер, Державин был против сохранения кагалов по социально-политическим причинам. Во-первых, община узурпировала часть административной власти, которая должна была принадлежать только центральному правительству, во-вторых, старейшины злоупотребляли своей властью по отношению к рядовым общинникам, избирая их. Осуждал Державин способы ведения коммерческой деятельности евреев, которые специализировались на винокурении, не приносящем населению Западного края процветания. Относительно системы еврейского образования, Державин подчёркивал, что оно способствовало изоляции евреев от соседей-христиан, больше вредило самим евреям².

А. Шпрингер соглашается с тем, что Державин хотел сделать из евреев полезных для государства граждан, ментально, социокультурно, политически сблизить их с христианами. Он стремился секуляризировать жизнь евреев³. Не обошёл вниманием историк и источники информации о евреях, которыми Державин пользовался при составлении «Мнения». Державин ничего не знал о еврейской жизни и обычаях, поэтому с большим вниманием изучил записки И. Франка и Н. Ноткина. Исследователь подробно разобрал содержание каждой из них, показывая созвучность взглядов Гавриила Романовича с мнениями двух неравнодушных к участи своего народа евреев. Например, идеи переселения в Новороссию и назначения протектора были ему близки, так как отвечали его представлениям об устройстве быта евреев⁴.

¹ Springer A. Gavriil Derzhavin's Jewish Reform of 1800 // Canadian-American Slavic studies. 1976. № 1. P. 2.

² Там же. P. 4–5.

³ Там же. P. 8–9.

⁴ Там же. P. 10–14.

Далее А. Шпрингер останавливается на характеристике предшествовавшего законодательства о евреях и в целом на политике Екатерины II в отношении еврейского населения. Он подчёркивал, что хотя политика была непоследовательна, но содержала главную цель: ассимилировать евреев. Державин подготовил свой проект как раз в русле той государственной политики, которая, как замечает историк, не называлась антисемитской. Царское правительство уже в 1770–1780-е гг. ограничивало еврейскую винную торговлю, автономию кагалов, предпринимало попытки переселить евреев из белорусских деревень в города и пр. Наиболее непопулярные и драконовские меры, подытоживает А. Шпрингер, не были оригинальны и имели корни в екатерининском законодательстве¹.

Помимо законодательства, источником информации, повлиявшим напрямую на позицию Державина, являлись предложения его современников: доклад Сенату 1797 г. минского губернатора З. Карнеева, записка литовского губернатора И. Г. Фризеля, предполагавшие меры по запрещению еврейского винокурения и переселению евреев из Западного края. По мнению А. Шпрингера, Фризель имел при этом репутацию либерального деятеля, в то время как Державину «повезло» стать антисемитом².

Негативное отношение Державина к евреям историк объяснял тем, что Гавриил Романович никогда не бывал в западных губерниях империи и не сталкивался с евреями, согласно его восприятиям они вели себя высокомерно по отношению к его соотечественникам. Ещё одним фактором шовинизма А. Шпрингер назвал провинциальное происхождение и карьерные неудачи Державина (и это притом, что он был сенатором, министром и генерал-прокурором!). По мнению зарубежного исследователя, Державин не мог покуситься на устои самодержавия и предложил второстепенные меры. При этом его меры нельзя рассматривать как расистские, они не предусматривали уничтожение народа. Историк их назвал реакционными, имея в виду то, что они шли в русле самодержавной политики и не противоречили духу «просвещённого абсолютизма»³.

Таким образом, А. Шпрингер перенёс акцент из националистического поля в классовое. Он снял с Державина обвинения в антисемитизме и адресовал их Российской империи. Конечно, эта позиция не лишена идеологических шор, но она содержит зерно истины в том, что призывает рассматривать проблему в общеисторическом контексте государственной политики России конца XVIII – начала XIX в.

¹ Springer A. Gavriil Derzhavin's Jewish Reform of 1800 // Canadian-American Slavic studies. 1976. № 1. P. 14–19.

² Там же. P. 19–20.

³ Там же. P. 20–23.

Вновь спор между сторонниками и противниками взглядов Державина на «еврейский вопрос» возник в 1993 г. на американском симпозиуме в Норвичском университете, посвящённом 250-летию со дня рождения поэта. Публицист И. Н. Богуславский отметил, что Державин «был болен антисемитизмом не в детской форме, а тяжело и хронически». Он упрекал Гавриила Романовича, ошибочно названного им «опытным царедворцем», в непонимании государственных приоритетов в отношении еврейского населения при Павле I. Именно в царствование этого императора монарший гнев сменился на милость: был официально признан хасидизм, освобождён из тюремного заключения глава белорусских хасидов З. Шнерсон¹. На это заявление возразил Е. Г. Эткинд, литературовед и историк литературы. По его мнению, Державин относился к евреям с интересом и уважением, в своём вступлении ко второй части «Мнения» он был «бесконечно далёк от антисемитизма». Гавриил Державин совершенно точно определил драму еврейского народа: одновременное бесправие и властвование. Описывая отношение «других», обвинявших евреев во всех мерзостях и пороках, Державин был явно не на их стороне. Внимательное прочтение текста дало основание Е. Г. Эткинду обнаружить у Державина симпатию к евреям². Его проект изменения еврейской жизни и учёт его предложений в «Положении о евреях» 1804 г. вовсе не позволяет считать сенатора врагом евреев. В записке Державин призывал оказать всяческое покровительство этому народу, уравнивать его в правах с иными гражданами империи. «Державин ратовал за общегосударственную справедливость, а не за дискриминацию еврейского народа», — резюмировал учёный.

Замечательным, по мнению Е. Г. Эткинда, был державинский проект образовательной реформы, сочетавший баланс между культурной ассимиляцией и сохранением национальных традиций. Он приветствовал уважительное отношение Гавриила Романовича к идеологии М. Мендельсона³.

Аргументы И. Н. Богуславского в пользу державинского антисемитизма (критика еврейской церкви и употребление слова «жид»), по мнению Е. Г. Эткинда, не выдерживали критики. Свою статью исследователь заканчивает ёмкой фразой, передающей всю суть спора: «Если Державин — антисемит, то Мозес Мендельсон заслуживает того же клейма»⁴.

¹ Богуславский И. Совсем не юбилейное... // Гавриила Державин 1743–1816: мат-лы симпоз. по рус. лит-ре и культуре / под ред. Е. Эткинда и С. Ельницкой. Нортфилд, Вермонт, 1995. С. 153–157.

² Эткинд Е. Державин не был антисемитом (возражение И. Богуславскому) // Гавриила Державин 1743–1816: мат-лы симпоз. по рус. лит-ре и культуре / под ред. Е. Эткинда и С. Ельницкой. Нортфилд, Вермонт, 1995. С. 159.

³ Там же. С. 160–161.

⁴ Там же. С. 162.

БЫЛ ЛИ ДЕРЖАВИН ЮДОФОБОМ?

В строгом смысле слова Державин антисемитом, конечно, не был. Этот ярлык он «заслужил» вследствие того, что занял позицию еврейского реформизма М. Мендельсона, выступив против ортодоксально-религиозной кагальной олигархии. Своё «Мнение» он основывал на предложениях двух польских евреев — Ноты Ноткина и Ильи Франка, — естественно не считавшихся антисемитами. Предлагаемые им меры вовсе не были сегрегационными. Державин преследовал вполне благую цель — рассредоточить еврейское население по территории империи, чтобы сгладить конфликты с местным нееврейским населением, интегрировать их в российскую реальность, просветить, наконец. Он понимал, что религиозная неприязнь лишь прикрывала истинную причину юдофобии — экономическую конкуренцию с христианским населением.

Причём Державин не настаивал на ассимиляции евреев, не посягал на их идентичность, признавая за ними культурную и религиозную автономию. Гавриил Романович хотел лишь поставить евреев под надзор государства и сделать их поведение в экономике более предсказуемым. Однако тогда эти идеи воспринимались большинством еврейских общин как чуждые и даже враждебные. Предложения Державина явились своеобразным индикатором степени разобщённости в белорусской еврейской общине. Ожесточённая критика её ортодоксального большинства, не готового к новшествам и реформированию, вполне понятна. К тому же Державин собирался поставить под государственный контроль сбор кагальных денежных средств, что, без сомнения, ударяло по авторитету и финансовому господству еврейской олигархии. Да и для того, чтобы быть истинным юдофобом, недостаточно написать одной лишь записки, в которой ксенофобские мысли можно обнаружить, лишь очень сильно захотев. Державин ни до того, ни после в официальных бумагах и в частной переписке националистических мыслей не высказывал. К тому же, будь он юдофобом, вряд ли бы прислушался к мнению евреев Ноткина и Франка.

Единственное в чём можно упрекнуть Державина — так это в лёгком неприязненном отношении к евреям в житейском быту. Но кто в XVIII в. (да и до и позже) бескорыстно любил евреев?

Составляя свой проект, Державин, конечно, руководствовался законодательством и обозначенным официальным трендом в решении «еврейского вопроса» на территории Российской империи. Главной целью правительства было поставить еврейские общины под государственный контроль, уничтожить автономию кагалов, которые были «государством в государстве». Державин лишь озвучил эти вполне видимые для всех намерения. Проект Державина был одобрен и в последующем использован при подготовке первого законодательного акта о евреях в России — «Положения о евреях» 1804 г. Не кажется поэтому странным, почему именно эта записка из всех государственных предложений, продюцированных Гавриилом Романовичем, была реализована на практике — она попала в точку. Правительство через расследование причин голода в Белоруссии стремилось решить давний вопрос с еврейским населением.

Державин взял на себя непопулярную функцию озвучить то, что российское правительство осторожно проектировало, а еврейские просветители робко предлагали. В таком деликатном вопросе очевидно, что какая-то из сторон оказалась бы обиженной. Составленный Державиным синтез законодательных инициатив екатерининского времени и обновленческих идей части еврейства не вписался в ожидания консервативно настроенной части еврейского населения. Было удобно обвинить именно несговорчивого сенатора-правдолюбца в антисемитизме (тем более он имел репутацию прямолинейного и негибкого человека), чем власть или реформаторское крыло еврейства. Вырванные из исторического контекста мысли Гавриила Романовича, вставленные в искусную «оправу» тенденциозно окрашенных слов, так удачно коррелировавшихся с общим негодованием рядовых евреев, даже не читавших той записки, приобрели необходимый антисемитский эффект. Усилиями мистификаторов XIX в. Державин оказался в одном ряду с теми, кто устраивал еврейские погромы и Холокост. По сравнению с ними довольно мягкие и либеральные державинские меры по реформированию традиционного еврейского быта были гораздо меньшим злом. Да и были ли злом?

ГЛАВА III

Руководство Коммерц-коллегией и государственной казной

В царствование Павла I Державину были поручены финансы империи: он был казначеем, а 31 августа 1800 г. был назначен президентом Коммерц-коллегии¹ (см. приложение 1, документ № 7). В письме к жене Дарье Алексеевне он писал, что не очень рад новому назначению, так как это была «часть преобширная» и работать как прежде Державин, по собственным словам, уже не мог. Много сил отняли командировки и разбирательство в Белоруссии². Во главе ведомства он пробыл два с половиной месяца. Коммерц-коллегия была восстановлена указом от 19 ноября 1796 г. на тех же самых основаниях, регламентах и законах, на которых она существовала до 1775 г. Причина её восстановления заключалась в необходимости координации всей торговой и таможенной деятельности в империи.

В разное время в компетенции Коммерц-коллегии находились довольно обширные вопросы государственного управления: внутренняя и внешняя торговля, надзор над системой таможен и управление ею, в период упразднения Мануфактур- и Берг-коллегий — промышленность (фабрики, мануфактуры и заводы). По делам внутренней торговли она, в частности, разрабатывала таможенные уставы и тарифы, следила за их исполнением, взимала таможенные сборы и платежи, способствовала развитию купеческого кораблестроения, наблюдала за правильностью мер и весов, сдерживала монополизацию торговых рынков. Курируя внешнюю торговлю, коллегия вела переписку с торговыми представителями-агентами Российской империи за рубежом, назначала консулов в страны-торговые партнёры, готовила для них инструкции по вопросам их компетенции. В последующем Коммерц-коллегия осуществляла также судебные функции в отношении купцов, фабрикантов и заводчиков. Позже купеческие и биржевые дела были переданы губернским магистратам. Однако за Коммерц-коллегией

¹ ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 21.

² Сочинения Державина... СПб., 1871. Т. 6. С. 123.

остались функции надзора над английским купечеством и торговлей на территории Российской империи.

Первым президентом восстановленной Коммерц-коллегии стал П. А. Соймонов. По указу от 13 сентября 1800 г. президент получал ещё звание министра коммерции. Первым в этой должности стал предшественник Державина князь Г. П. Гагарин. В ведении Коммерц-коллегии сосредотачивалась внутренняя и внешняя торговля, судоходство, таможи, разрешение коммерческих споров. Новшеством при Павле в работе возрождённой Коммерц-коллегии было введение в общее собрание коллегии, помимо главы ведомства и руководителей экспедиций-отделов, выборных лиц из среды купечества и фабрикантов. Правда, оно просуществовало сравнительно недолго — купцы и промышленники сами отказались участвовать в работе шефского органа по причине своей занятости торговыми делами.

Полномочия министра коммерции были шире компетенции президента Коммерц-коллегии, так как он был директором коллегии, посредником во взаимоотношениях с государем. После создания в 1802 г. Министерства коммерции министр был одновременно и главой коллегии. Должности президента и министра Коммерц-коллегии сохранялись до 1808 г., а в 1810 г. Министерство коммерции было упразднено и преобразовано в Министерство финансов.

КОММЕРЦ-КОЛЛЕГИЯ КАК ГЛАВНЫЙ УЧАСТНИК ТОРГОВОЙ БЛОКАДЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Немногим более двухмесячное нахождение Державина во главе Коммерц-коллегии было наполнено разнообразными яркими и известными событиями, напрямую связанными с проводимой Павлом внешней политикой. Итак, начнём с того, что деятельность ведомства в бытность президентства Державина осуществлялась в период охлаждения отношений с Англией, завершившегося разрывом дипломатических отношений и запретом на торговлю с ней. Причиной тому послужил захват Англией о. Мальты в сентябре 1800 г. Павел, являясь к тому моменту Великим магистром Мальтийского ордена, обладал всеми законными правами на владение островом. К тому же ещё в 1798 г. он подписал с Англией договор о совместных действиях в отношении Мальты. Так что захват острова был расценён как коварный и вероломный шаг вчерашних союзников¹.

В контексте этих мировых событий 25 августа 1800 г. по инициативе министра коллегии Г.П. Гагарина был наложен полный секвестр на все английские суда и введено эмбарго на товары, на них находившиеся, а также «заморожены» английские капиталы². Осенью того же года последовал указ императора о запрете вывозить российский лес в Англию. Это высочайшее повеление с пометкой немедленного доведения до сведения приграничных таможен было зафиксировано 25 октября в журнале общего собрания членов Коммерц-коллегии под председательством Державина. В царском повелении говорилось о том, чтобы таможи не выпускали за пределы империи любые корабли вне зависимости от того, под каким они флагом находились, следовавшие в Англию и гружённые даже малым количеством русского леса. Их можно было выпускать за границу страны только в случае выгрузки леса. Серьёзной настрой Павла в деле изоляции Англии и поддержании её континентальной блокады выражался

¹ Порохов С. Ю. Битва империй: Англия против России. М.; СПб., 2008. С. 35.

² РГАДА. Ф. 276. Оп. 1.1. Д. 261. Л. 1-2.

и в предписании таможенным служащим досконально изучить коносаменты¹ всех иностранных шкиперов с тем, чтобы предотвратить доставку русского леса в Англию через третьи страны. В случае выявления торгового посредничества со стороны третьих стран в поставках отечественного леса в Англию таможенники должны были секвестровать весь товар².

Державин подобные меры поддерживал. Ведь он по собственному опыту, ещё в первый срок президентства в Коммерц-коллегии, знал, насколько бывают изобретательны купцы и торговые посредники в условиях каких-либо запретов. Например, в 1796 г. российский консул Гофман сообщал Державину из датского г. Ельзинера (Хельсингёр – в современной транскрипции) о махинациях, совершаемых европейскими консулами и магистратами. Суть их заключалась в том, что они в обход существовавшего запрета на ввоз в Россию французских товаров представляли подложные свидетельства на подобные товары, выдавая их за товары из других стран. В связи с этим Гофман предлагал Державину от имени Коммерц-коллегии разослать во все европейские консульства предписание о запрете выдавать свидетельства на ввозимые в Россию французские товары и применении к нарушителям мер взыскания³.

Учитывая широкий круг подведомственных Коммерц-коллегии торговых и смежных с ней сфер, Державину по долгу службы приходилось вникать в тонкости применения таможенных тарифов и взимания пошлин. В случае возникновения неясностей в вопросах взимания пошлин Державин обращался за разъяснениями к генерал-прокурору Сената П.Х. Обольянинову. Так, в октябре 1800 г. он спрашивал у сановника, какую следовало взимать таможенную пошлину с вывозимой пшеницы. По новому таможенному тарифу 1797 г. этот сбор увеличился с 10 коп. до 30 коп. за четверть⁴, в то время как по Кяхтинскому тарифу 1799 г. этот сбор не взимался вовсе. Обольянинов отвечал, что 30-копеечный тариф являлся общим для всех таможен, кроме Кяхтинской и Цурухантуевской⁵. Дело в том, что Кяхта – это город в Восточной Сибири, главный форпост торговли с Китаем и Монголией. Для него и близлежащей Цурухантуевской заставы издавались особые правила торговли, и Кяхтинский тариф не входил в общую торговую систему России⁶.

¹ Коносамент – это товарораспорядительный документ, оформляющий морские грузоперевозки и взаимоотношения перевозчика и владельца груза. Документ является доказательством приёма груза к перевозке и права собственности на отгруженный товар.

² РГАДА. Ф. 276. Оп. 1.1. Д. 262. Л. 1–1 об.

³ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 6. Д. 2. Л. 110–111.

⁴ Четверть – дореволюционная мера веса сыпучих тел (зерна, круп, муки).

⁵ РГИА. Ф. 1374. Оп. 7. Д. 303. Л. 1–2.

⁶ Мишакова О. Э. «Дипломатическая» роль Кяхты в развитии экономических отношений России и Китая в XVIII веке // Гуманитарный вектор. 2011. № 3. С. 19–25.

ПОПЕЧЕНИЕ О РАЗВИТИИ КУПЕЧЕСКОГО КОРАБЛЕСТРОЕНИЯ

Коммерц-коллегия с сентября 1800 г. приступила к сбору сведений о судоходных реках империи для обеспечения удобства доставки и перевозки товаров¹. Павел I, как и его блестящий предшественник, прадед Пётр I, был озабочен развитием в России купеческого кораблестроения. К этому времени относится подготовленное Державиным «Мнение о постройке мореходных судов частными лицами». По мнению Гавриила Романовича, государство должно поощрять частную инициативу в кораблестроении и способствовать строительству торгового флота. Не являясь торговой морской державой, Россия должна была стремиться развивать собственные промышленность, сельское хозяйство с тем, чтобы не зависеть от импорта (сейчас это называется импортозамещением). Он предлагал, чтобы российские купцы вели торговлю за границей не через иностранных торговых посредников, а через отечественные консульства. Внимание стоило переориентировать с рынков европейских стран на рынки Леванта², Индии, Китая, Америки, которые, по замечанию Державина, уже давно предлагали выгодные условия сотрудничества. Гавриил Романович советовал соперничать не с развитой Европой, а с азиатскими странами. Однако быстрого успеха он не прогнозировал, указывая на инертность отечественного мышления и слабую предприимчивость³.

Эти предложения получили поддержку и одобрение царя. Из инициированных Державиным мер по развитию торговли многие стали законами. Так, 21 сентября 1800 г. император подписал указ, согласно которому Коммерц-коллегия получила право взимать 1% таможенного

¹ РГАДА. Ф. 276. Оп. 1.1. Д. 2033. Л. 1–69.

² Левант – общее название стран, прилегающих к восточной части Средиземного моря (Сирия, Ливан, Египет, Турция, Греция, Кипр). В узком смысле так называли только области Сирии и Ливана.

³ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 338–339.

сбора с экспортируемых и импортируемых товаров. Новая пошлина вводилась с целью содействия строительству купечеством торговых судов. По мысли законодателя, вырученные таким образом деньги должны были пойти на содержание судостроительных верфей, школ, помощь купеческим банкам, выплату жалования представителям купечества и промышленников, активно участвовавшим в той «государственной программе» по развитию частного кораблестроения¹. Указом от 26 декабря 1801 г. вводилась пошлина за поднятие российского флага на морских торговых купеческих судах, шедших через порты Чёрного моря. Этот дополнительный сбор шёл на содержание маяков, портов, поддержку купеческого кораблестроения².

Указом императора от 1 ноября 1800 г. было утверждено мнение Коммерц-коллегии, ставшее законом, согласно которому на всё российское купечество распространялось право строить и содержать речные и морские суда. За выполненные рейсы на построенных судах купечеству выделялись премии. Дозволялось строить суда, используя казённый лес на возмездных основаниях. Предписывалось для строительства судов выделить Коммерц-коллегии из Адмиралтейства корабельных мастеров с последующим их распределением купечеству. Коммерц-коллегии поручалось следить за соблюдением установленных чертежей конструкций строившихся судов, свидетельствовать суда раз в шесть лет на прочность и пригодность к плаванию. Запрещался вывоз соснового и елового леса на иностранных кораблях. Закреплялись и протекционистские меры: с отечественных товаров, вывозимых за границу на российских кораблях, взималась пошлина на четверть меньше установленной тарифом, а с ввозимых на российских кораблях иностранных товаров взималась 1/8 часть пошлины.

Законом предписывалось свободно, без залога и поручительства о возвращении, отпускать за границу в морское торговое плавание мещан, купцов, шкиперов, штурманов и матросов, а государственных крестьян — только по специальным паспортам, выдаваемым на три года. В случае недостатка в вольнонаёмных матросах для купеческих судов, отправляемых по торговым делам за границу, разрешалось предоставлять по четыре матроса из Адмиралтейства с оплатой их работы за счёт средств Коммерц-коллегии. Купеческие суда комплектовались также шкиперами и штурманами, командированными от Коммерц-коллегии³.

¹ РГАДА. Ф. 276. Оп. 1.1. Д. 58. Л. 3–3 об.

² Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. Т. XXVI. 1800–1801 гг. СПб., 1830. № 19702.

³ ПСЗ-1. Т. XXVI. 1800–1801 гг. № 19624.

О своевременности и необходимости предпринимаемых мер по развитию купеческого судостроения говорит целый ряд прошений, поданных в Коммерц-коллегию уже после ухода Державина из этого ведомства. В декабре 1800 – январе 1801 г. с просьбами разрешить строить частные морские суда и устроить верфи в Олонецком уезде Новгородской губернии обратились санкт-петербургские купцы Яков Гасельман и Егор Паншин. Суть просьбы сводилась к получению разрешения на рубку части казённого леса для строительства верфи, кораблей, амбаров, сараев и пр. С подобными же просьбами в Коммерц-коллегию обращались купцы из г. Санкт-Петербурга Никита Кашин, Иван Пантелеев и Тимофей Невежин, из г. Петрозаводска – Филипп Бекренев и Иван Пантешин. Они также хотели строить суда в Новгородской губернии и использовать для этого казённый лес. Все прошения были удовлетворены¹.

Помимо содействия в строительстве морских судов, купечеству необходима была от государства помощь в оказании военной защиты отправляемых в дальние страны торговых судов. Их просьбы были услышаны – в начале октября 1800 г. в Коммерц-коллегии обсуждался указ царя о разрешении столичным купцам использовать военные фрегаты для охраны своего товара. Адмиралтейству и Коммерц-коллегии, по согласованию с военным губернатором Н. С. Свечиным, предписывалось совместно выделить четыре фрегата санкт-петербургскому купечеству. Содержание кораблей и офицеров военной охраны ложилось на плечи заинтересованной стороны – купечества².

О важности охраны торговых экспедиций, особенно отправляемых в Азию, свидетельствует, например, переписка с участием Державина об ограблении в г. Ташкенте российского торгового каравана в 1800 г.³

Предложения Державина об открытии специальных корабельных учебных заведений для купцов были реализованы позже: в 1803 г. в Санкт-Петербурге было открыто училище корабельной архитектуры, в 1804 г. было предписано за счёт средств Коммерц-коллегии обучать пенсионеров в Кронштадтском штурманском училище, а в 1808 г. при столичной верфи для детей купцов было открыто судостроительное мореплавательное училище.

¹ РГАДА. Ф. 276. Оп. 1.1. Д. 1901. Л. 1–6 об., 20.

² РГАДА. Ф. 276. Оп. 1.1. Д. 132. Л. 1, 5.

³ РГИА. Ф. 1374. Оп. 3. Д. 2277. Л. 1–14.

ДЕРЖАВИНСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ТОРГОВЛЕ РОССИИ И АЗИИ

В подготовленном Державиным «Мнении о постройке мореходных судов частными лицами» особой злободневностью для того периода в силу разрыва дипломатических и торговых отношений с Европой были предложения об активизации торговли с Персией, Хивой, Бухарой, Индией и Китаем. Надо заметить, что в данных рассуждениях Державин не был оригинален, он скорее следовал в современном ему тренде. Мысли о переориентировании торговых связей России на Восток витали уже давно и обсуждались на самом высоком государственном уровне. Вспомним и амбициозные планы Павла о военном походе в Индию. Вначале, после выхода России в 1800 г. из второй антифранцузской коалиции и разрыва отношений с Великобританией, он задумывался как секретный и совместный русско-французский. Наполеон давно мечтал покорить Индостан и потеснить позиции Англии как крупнейшей морской державы. В этом мероприятии он видел в качестве союзника именно Россию, через территории которой он планировал добраться до вожделенной Индии. Однако Павел мечтал решить эту задачу самостоятельно и в 1801 г. отдал приказ об отправке казачьих полков для поиска путей в малознакомую тогда для русских страну. Известно, что казаки под руководством М. И. Платова за месяц добрались из Оренбургских степей до Иргиза, удобного плацдарма для проникновения в Индию. Но уже в марте 1801 г. они получили приказ от только что вошедшего на престол Александра I о возврате на Дон. Так и закончился индийский поход русских казаков. Стремления Павла попасть в Индию расцениваются некоторыми как причина заговора против него и убийства, ведущую роль в которых сыграли представители английской дипломатии¹. Это мнение не приветствуется традиционной отечественной историографией, но, тем не менее, имеет право на существование.

¹ Пряников П. Поразить Англию в самое её сердце – Индию // Информационный портал «Русская планета». 02.09.2013 г. URL: http://rusplt.ru/policy/pavel_pervij.html (дата обращения: 16.12.2017 г.).

Мечта России об открытии индо-русского транзита осуществилась лишь в XXI в.¹ В изучаемый период же торговля с Востоком велась морем, вдоль западного побережья Каспия. Крупным портом была Астрахань, через которую шли торговые обороты. Таможенная политика России в торговле со странами Востока была больше подчинена не экономическим соображениям, а политическим. Правительство делало ставку на привлечение восточных купцов в г. Астрахань посредством предоставления привилегий, так как русское купечество ещё было слабо и не могло конкурировать с азиатами. Стратегическими задачами на торговом каспийском направлении были установление контактов с Индией и организация индоевропейского транзита через Россию. Торговля с Ираном рассматривалась как возможный проход в Индию. Торговая политика России на астраханском направлении в XVIII в. преследовала две цели: пополнение государственной казны и обеспечение отечественной текстильной промышленности сырьём.

В отличие от астраханского направления, торговля со Средней Азией была более пассивной, что объяснялось внутренней обстановкой в Средней Азии и Казахстане. Часты были злоупотребления со стороны азиатских властей, грабежи караванов, что затрудняло сухопутную торговлю. До 1730-х гг. она велась через г. Астрахань. С основанием в 1735 г. г. Оренбурга центр азиатской торговли приблизился к границам Бухарского и Хивинского ханств. С середины XVIII в. азиатским купцам, приезжавшим в г. Оренбург, разрешено было торговать в розницу. С целью привлечения азиатских купцов устанавливались льготы по взиманию пошлин.

Торговля с Китаем велась через крепости Цурухайту и Кяхта, последняя с 1770-х гг. стала крупным торговым центром, через который осуществлялась легальная русско-китайская торговля. Однако пограничные споры и конфликты не раз приостанавливали торговлю. С введением более благоприятных таможенных условий русско-китайская торговля ожила и к концу XVIII в. по оборотам опережала торговлю со Средней Азией и Ираном². Правда, запрещалось вывозить корабельный лес, парусину и пеньку. Восточное направление внешней торговли России к 1790-м гг. составляло 10,5% от всего внешнеторгового оборота, но, тем не менее, имело важное значение для экономики страны³.

¹ Рябцев А.Л. Торговля России со странами Востока в XVIII веке: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2003. С. 4.

² Там же. С. 22–25.

³ Там же. С. 39.

Учитывая происхождение вопроса и исторический контекст, станут понятными усилия Державина по сбору сведений о торговле с Азией и подготовке аналитической записки по этому вопросу, осуществлённые осенью 1800 г. по заданию генерал-прокурора Сената П. Х. Обольянинова. В одном из дел фонда Коммерц-коллегии РГАДА мы обнаружили сведения о том, в связи с чем и как зародился интерес Гавриила Романовича к проблеме азиатской торговли. Дело было в том, что 15 октября 1800 г. в письме к нему как руководителю Коммерц-коллегии Обольянинов просил найти и незамедлительно отослать ему лично все накопленные к тому периоду бумаги, карты и любые материалы, относившиеся к ранее рассматриваемой проблеме торговли России с Хивой, Бухарой и Индией. Уже 19 октября Державин сделал соответствующее распоряжение своим подчинённым. В новом письме от 21 октября генерал-прокурор уточнял свой запрос: он просил собрать сведения о состоянии российской торговли с Ост-Индией¹, осуществляемой через Персию в Астрахани и через Бухарию в Оренбурге и Кяхте, и немедленно ему доложить о том. Высокого чиновника интересовало, не приходила ли та торговля в упадок из-за усилий других торговавших с Индией европейских держав. В случае выявления упадка в торговом балансе с Индией П. Х. Обольянинов просил Державина составить проект своих предложений об исправлении данного недочёта во внешней торговле России. Для подготовки проекта об активизации торговли с Индией он рекомендовал Гавриилу Романовичу посоветоваться в том вопросе со сведущим в азиатских торговых делах купечеством².

Державин на общем собрании Коммерц-коллегии 23 октября озвучил коллегам содержание предписания генерал-прокурора. Далее он дал следующее распоряжение: на основе присланных из Астраханской, Оренбургской и Кяхтинской таможен ведомостей за 10 лет составить генеральную сводную ведомость, отразив в ней динамику экспорта/импорта товаров в Персию, Бухару и обратно отдельно по каждому направлению. В данной ведомости Державин хотел видеть также количество привезённого Ост-Индией товара и сумму полученных Россией торговых пошлин с тех товаров. В дополнении к этому Державин приказал подготовить справку о торговле с Азией в целом, а также пригласить

¹ Ост-Индия – термин, употреблявшийся для обозначения территории Индии и ряда стран Южной и Юго-Восточной Азии. Возник в противовес термину Вест-Индия (открытая Колумбом территория Америки, представлявшаяся современникам как Индия). Термин долгое время бытовал в связи с колониальной деятельностью Ост-Индских компаний.

² РГАДА. Ф. 276. Оп. 1.1. Д. 540. Л. 1–3.

в Коммерц-коллегию нескольких купцов, ведших торг с азиатами, и спросить их мнения относительно состояния торговли, замечаемых ими препятствий в её осуществлении и о предложениях по их устранению¹.

На следующий день в ведомство были приглашены ростовские купцы Василий Щетинин и Николай Кекин. Служащие коллегии расспросили их о том, как идёт торговля россиян с хивинцами, бухарцами, персиянами и китайцами, что необходимо предпринять для улучшения торгова, повышения спроса на российские товары и снижения на азиатские. Купцы, подойдя к вопросу со всей серьёзностью, подготовили письменный ответ-записку «О торговле с Азией и средствах удержания вывоза золота и серебра из России в Азию». Напомним, что в те времена монеты из драгоценных металлов (по преимуществу европейские) очень ценились и были в большом дефиците. Они использовались как сырьё для чеканки собственных национальных денежных единиц.

Приглашённые купцы-эксперты Щетинин и Кекин предлагали запретить азиатам торговать с российскими купцами за деньги, заменив торговлю на мену товарами по обоюдному согласию, при этом сделать так, чтобы десятую их часть оставлять им на продажу за деньги, так как «на безденежную коммерцию никто не согласится», а остальную часть предписывать менять на российские товары. Они считали необходимым фиксировать на таможенных все привезённые в страну азиатские товары в специальном журнале, в котором отражать движение товаров, цены их покупки-продажи, мены, субъектов сделок с обеих сторон. Так купцы полагали контролировать вывоз серебряной и золотой монеты из страны. В этом же направлении было их предложение запретить российским купцам покупать у азиатов товары с последующей их перепродажей на внутреннем рынке, выдавая купленный товар за свой. Для более гарантированного ограничения вывоза отечественных товаров из России в Азию и проникновения азиатских товаров на российский рынок Щетинин и Кекин предлагали сократить посреднический торг через киргизцев. Посредническую торговлю с Азией они считали важным свернуть, заменив прямыми отношениями посредством российских комиссионеров. С целью сокращения вывоза из России дефицитных и дорогих во всех смыслах металлических денег они предлагали установить такой баланс, при котором экспорт осуществлялся бы в среднем на 5 тыс. руб., а импорт — на 8 тыс. руб. в месяц. Помимо этого, вполне понятны их протекционистские рассуждения об увеличении таможенных пошлин на ввозимые азиатские, и вообще иностранные, товары².

¹ РГАДА. Ф. 276. Оп. 1.1. Д. 540. Л. 4–5.

² Там же. Л. 7–12 об.

Один из таможенных чиновников Сучков в подготовленной справке о состоянии торговли России с Азией писал о том, что точных данных о торговом обороте между ними в России нет. По его мнению, примерно он составлял 6 млн руб. в год, в то время как немецкие купцы выручали только 4 млн руб. Сами азиаты вели с Россией довольно хитрую торговлю: они на вырученные с продажи в России своих товаров деньги не хотели покупать русские товары, а старались купить ещё больше иностранных монет. Торговля шла в основном через г. Астрахань и Оренбург. Сучков, подытоживая, констатировал то, что если бы азиаты ежегодно не вывозили монеты на 3 млн руб. и немцы с ними меньше торговали, то с них можно было бы взимать до 600 тыс. руб. таможенных пошлин в год¹.

В начале ноября 1800 г. советник Коммерц-коллегии Ильинский и ассессор Беневоленский подготовили генеральную ведомость о торговом балансе России и Азии за период с 1790 по 1800 г. Согласно систематизированным данным, за 10 лет в г. Астрахань, Оренбург и Троицкую крепость было привезено индийских товаров на сумму 49 130 руб., уплачено с них пошлин — 3 575 руб. Индийские товары (басмы², бязи, аладжи³, выбойки⁴, занавеси, одеяла, покрывала, кисеи и полукисеи, индийские орехи⁵) привозились в Россию не только индийцами, но и персиянами и бухарцами. Сами же индийцы, жившие в г. Астрахани (их приезжало в год от 4 до 7 человек), торговали бухарскими, хивинскими и персидскими товарами. Последних было завезено в страну на сумму 266 523 руб., а из России вывезено в Европу — на 190 029 руб. Вывод из представленных цифр вполне очевиден — ввоз товаров из Индии в г. Астрахань, Оренбург и прочие таможни был минимален.

Ильинский и Беневоленский были согласны с ростовскими купцами Щетининым и Кекиным в том, что азиатским купцам было выгоднее привозить свои товары в Россию и реализовывать их за золотые и серебряные монеты. Это, во-первых, открывало перспективы их торговли через Индию, Персидский залив и Турецкие области, во-вторых, давало возможность приобретать необходимые им европейские товары. Ведь кроме России азиатские товары никто не покупал.

Ещё интересные наблюдения были сделаны авторами расширенного торгового баланса-аналитической записки относительно

¹ РГАДА. Ф. 276. Оп. 1.1. Д. 540. Л. 13–16.

² Басма — в данном случае имеется в виду разновидность ткани, аналогичная набивному ситцу.

³ Аладжа — это турецкая шёлковая и полушёлковая полосатая ткань.

⁴ Выбойка — это холщовая ткань с вытесненным одноцветным рисунком.

⁵ Индийскими орехами называли тогда орех кешью.

эффективности вводимых ранее запретов на вывоз из России золотых и серебряных монет, вернее, их полной несостоятельности. Суть в том, что во время запрета импорт азиатских товаров был на сумму до 3 501 979 руб., прочих — на 1 459 392 руб., экспорт — на 1 026 118 руб. Как только он был снят, импорт азиатских товаров стал на сумму 3 827 870 руб., прочих товаров — на 2 432 877 руб., экспорт — на 1 282 645 руб. Таким образом, торговля с Азией и иными странами во время снятия запретов на вывоз монет не уменьшалась, а существенно возросла как по объёмам, так и по товарному ассортименту.

Ввозимые азиатами шёлк, хлопчатобумажная ткань, шерсть были очень необходимы российской промышленности, поэтому, по мнению составителей отчёта, торговля с Азией должна была расширяться, интенсифицироваться и стимулироваться государством («всеми мерами ободряться»). Они полагали, что если российский рынок им коммерчески не привлекателен в силу незаинтересованности в покупке наших товаров, то им ещё надо доплачивать золотой и серебряной монетой за ввоз в Россию указанных товаров. Роль транзитной зоны для России в этом случае должна была приносить пользу. Однако в этом вопросе необходимо было исходить из цели, которая стояла перед российской внешней торговлей и лёгкой промышленностью. Ильинский и Беневоленский писали, что если надо было увеличить экспорт российских товаров, то необходимо было сокращать вывоз монет и азиатский импорт. Торг больше вести меною. Если цель стояла в привлечении азиатских товаров и стимулировании их импорта, то целесообразным было бы наращивать экспорт российских и иностранных товаров, а не денег-монет. В последнем случае, по их убеждению, наилучшим средством, сопровождавшим данную политику, стал бы пересмотр таможенных пошлин по явно уже устаревшим к тем временам тарифам 1754 и 1777 гг. Итогом стали бы новые таможенный тариф и устав, учитывавшие изменившиеся условия и цели.

Чиновники Коммерц-коллегии предлагали для повышения эффективности и интенсификации русско-азиатской торговли учредить купеческие компании, разработать для них правила ведения экспортно-импортных операций с целью повышения доходности от торговых оборотов. Вполне разумным было их предложение разрешить легальный вывоз монет из России в определённом установленном объёме с тем, чтобы пресечь незаконный их вывоз и злоупотребления в «серой зоне» рынка. Ведь при полном запрете вывоз монет увеличивался, принося пользу азиатам, а не россиянам.

Наконец, самые ценные предложения касались расширения торговли с Индией напрямую, минуя иных азиатских стран-посредниц.

Они считали, что надо составить специальный таможенный порядок (правила) сообразно индийскому, в котором учесть предложения наших купцов. Это помогло бы заменить импорт товаров из Европы, накапливать излишки индийских товаров и потом их сбывать в Европу. Как замечали авторы доклада, такие попытки предпринимались и раньше, но не приносили успеха вследствие разделённости России и Индии другими территориями, где политические режимы не отличались постоянством, в границах которых часто совершались грабежи отправляемых товаров, а также по причине трудности дороги.

Помимо названного, Ильинский и Беневоленский предлагали освободить от таможенных пошлин все индийские товары, особенно привозимые самими индийцами, или договориться с индийской стороной о гарантиях беспрепятственного провоза и проезда по их территории и отправлять туда торговые караваны. Лучше было бы использовать эти меры одновременно. Последнее предложение касалось учреждения в г. Астрабаде¹ охраняемой торговой конторы по примеру европейцев, что способствовало бы увеличению торговли китайскими, иными иностранными и российскими товарами².

На основе выполненных своими подчинёнными поручений (надо отметить, чиновники их исполнили быстро и качественно) Державин на общем собрании Коммерц-коллегии 2 ноября 1800 г. принял решение о необходимости разработать и ввести в торговую практику новый Таможенный устав и правила. Это заключение было рекомендовано доложить генерал-прокурору Сената П. Х. Обольянинову — посреднику заказчика компетентного исследования состояния и перспектив российско-азиатской торговли. Можно с большой уверенностью предположить то, что император был ознакомлен с данными результатами слаженной работы чиновников Коммерц-коллегии, безукоризненно осуществлённой под руководством Державина. Известно, что проектируемый Гавриилом Романовичем Таможенный устав не был принят в скором времени, его разработали и ввели в действие лишь в 1819 г., спустя три года после смерти Державина. И он был в большей мере посвящён европейской торговле, а не азиатской. Российская империя более 60 лет (!) жила по старому Таможенному уставу 1755 г. В дальнейшем их тоже стали пересматривать нечасто — каждые 30–40 с лишним лет. Ближайший по времени таможенный тариф был принят в 1810 г. комиссией под руководством М. М. Сперанского.

¹ Астрабад — город в Северо-Восточном Иране близ Каспийского моря.

² РГАДА. Ф. 276. Оп. 1.1. Д. 540. Л. 20–24.

ЗАБОТЫ О ПОДДЕРЖАНИИ ВЫГОДНОГО ВНЕШНЕТОРГОВОГО КУРСА РОССИИ

В начале октября 1800 г. Державин поручил своим подчинённым собрать сведения для подготовки торгового баланса торговли России с иностранными государствами. В предписании, в частности, говорилось, что целью составления баланса является поддержание выгодного для России торгового курса. Для того, чтобы иметь верные представления о состоянии и проблемах внешней торговли, Державин запрашивал следующие сведения. Во-первых, он приказал составить за текущий и предшествовавшие годы общий баланс внешней торговли, затем — отдельно по каждой из стран-партнёров. Во-вторых, в силу отсутствия у Коммерц-коллегии к тому времени точных и полных данных о количестве и местонахождении купеческих контор, как иностранных на территории страны, так и российских за рубежом, Державин предписывал через военных и гражданских губернаторов, консулов, начальников таможен собрать эти сведения. Наибольший интерес президента коллегии вызывали сведения от санкт-петербургской, рижской, архангельской таможен и всех остзейских губерний. В-третьих, через маклеров с теми же эстафетами он приказал незамедлительно собрать сведения о долговых обязательствах российских и иностранных купцов друг перед другом (суммы займов и сроки их погашения). В дополнение к этому Гавриил Романович приказывал узнать, на какие именно товары и на какую стоимость заключены между ними контракты как за наличный расчёт, так и в кредит. В последнем случае он хотел знать и сроки рассрочек платежа. В-четвёртых, Державин приказывал столичным маклерам еженедельно рапортовать перед ним лично об условиях заключённых между российскими и иностранными купцами сделок: о предметах, ценах, сроках платежа. Ещё с такой же периодичностью Державин хотел знать от маклеров, кто из российских купцов из страны или в страну переводит деньги, в какой сумме и монете. В-пятых, те же сведения, но уже ежемесячно (условия заключаемых контрактов, объёмы и направления вывоза/ввоза денег), Державин желал получать от маклеров прочих таможен по почте¹.

¹ РГАДА. Ф. 276. Оп. 1.1. Д. 133. Л. 1-2.

Как видно, данное поручение было крайне продумано, что свидетельствует о стратегическом мышлении его автора и его желании тотального контроля над вверенной сферой управления. В нём есть начальственный тон и воля руководителя. У подчинённых не возникло мысли выполнить такой приказ плохо. И действительно, в тот же день предписания о сборе сведений с таможен были им разосланы, а обязательство сообщать сведения по столичной таможне в течение следующей недели подписали 84 маклера¹. Через двенадцать дней был готов и торговый баланс. Согласно ему, экспортный баланс России за 1799 г. превышал импортный более чем на 26 млн руб.; всего было завезено товаров на сумму в 42 млн руб., а вывезено — на 69 млн руб. Торговые связи велись с английскими, австрийскими, датскими, шведскими, португальскими, итальянскими, прусскими, саксонскими, мекленбургскими, неополитанскими, венецианскими, голландскими, американскими, любскими, бременскими, ольденбургскими, папенбургскими, турецкими, грузинскими, имеретинскими, хивинскими, армянскими, персидскими, индийскими купцами, а также с «азиатами, католиками и евреями»².

В течение октября–ноября 1800 г. от военных и гражданских губернаторов в Коммерц-коллегию были направлены рапорты о количестве купеческих контор и их наименовании, как иностранных на территории России, так и отечественных за рубежом. Надо заметить, что рапорты были весьма содержательными и подготовлены оперативно, учитывая расстояния и тогдашние возможности почтового/нарочного сообщения³. Кстати, российским купеческим конторам за рубежом и специальным представителям-резидентам на почтовые расходы с целью сообщения сведений была выдана сумма в 30,62 руб. Сведения в итоге в период декабря 1800 – января 1801 г. были получены из г. Копенгагена, Стокгольма, Дрездена, Гамбурга, Венеции, Любека, Бухареста⁴. В течение декабря 1800 – февраля 1801 г. через таможенных цолнеров в Коммерц-коллегию поступили донесения от маклеров всех российских портов⁵. Таким образом, распоряжение Державина было исполнено в полной мере и выполнялось по инерции даже тогда, когда он уже перешёл из Коммерц-коллегии на новое место службы.

¹ РГАДА. Ф. 276. Оп. 1.1. Д. 133. Л. 4–9 об.

² Там же. Л. 12–13 об.

³ Там же. Л. 14–79.

⁴ Там же. Л. 80–100.

⁵ Там же. Л. 103–233.

ПОПЫТКИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КОРАБЛЕКРУШЕНИЙ РОССИЙСКИХ ТОРГОВЫХ СУДОВ

В Российском государстве остро стояла проблема частых кораблекрушений. Ещё в марте 1799 г. по инициативе Державина императорским указом была введена награда за спасение товаров при кораблекрушениях торговых судов. Это предложение было им разработано ещё в первый срок своего президентства в Коммерц-коллегии при Екатерине II. Согласно закону награда полагалась таможенным надзирателям и всем служащим пограничных портовых таможен, которые спасли товары от гибели. До этого действовало правило, по которому вознаграждение за спасённый товар при кораблекрушениях могли получить только посторонние лица, не находившиеся на службе в таможне¹.

Однако проблема крушения морских судов на российских морях продолжала существовать, требуя решительного вмешательства компетентных и властных лиц. В фондах РГАДА по этому поводу сохранилась любопытная записка от 18 октября 1800 г. асессора Коммерц-коллегии надворного советника Белявского, адресованная руководителю — Державину. В начале своей записки он указал причину, по которой решил взяться за перо: знакомясь в свободное от службы время с донесениями, присланными в коллегию из таможен о разбиении кораблей, Белявский с удивлением заметил, что после возобновления деятельности Коммерц-коллегии при Павле I не прошло ни одного месяца в период судоходства, чтобы не случилось ни одного кораблекрушения в пределах страны. Особенно, по его наблюдениям, много их происходило на Балтийском море. Как радивый чиновник и гражданин, Белявский не смог «хладнокровно пропустить молчанием наносимый урон и вред российской торговле как внутренней, так и внешней», в связи с чем и изложил письменно своё мнение по этой проблеме.

¹ Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. Т. XXV. 1798–1799 гг. СПб., 1830. № 18 915.

В качестве первой меры он предлагал применять не только взыскания за случившиеся аварии, но и ввести практику поощрений за спасение товаров при кораблекрушениях. Белявский советовал предписать таможенным подробно исследовать причины каждой морской аварии и докладывать о них Коммерц-коллегии. Их он делил на форс-мажорные, не зависевшие от воли людей — буря, ураган и иные природные явления, — и субъективные, возникавшие либо по небрежности, либо с умыслом шкиперов и иных лиц, заинтересованных в больших потерях. В случае выявления злого умысла при кораблекрушении необходимо было судить виновных по законам. Если авария была вызвана действием природных сил, то тогда, как считал надворный советник, надо было расспросить потерпевших мореплавателей об обстоятельствах и точных координатах случившегося с тем, чтобы сообщить об опасных местах (мели, пороги и пр.) другим корабельным командам. В дополнение к показаниям мореплавателей Белявский полагал, что необходимо запросить сведения об особенностях морского пути в том или ином месте у Адмиралтейства, которое должно было каждый год изучать их, освидетельствовать на предмет местоположения и появления новых опасных участков. Помимо того, он предлагал обратиться к Адмиралтейской коллегии с просьбой снабдить Коммерц-коллегию новейшими морскими картами с замечаниями об опасностях в маршрутах для торговых мореплавателей. Это позволило бы Коллегии сделать соответствующие распоряжения для обеспечения безопасности судоходства.

Для иллюстрации своих выводов о частоте происходивших кораблекрушений и их масштабов Белявский приложил к записке рапорты от таможенных служащих. По сведениям от таможенных инспекторов 1797 г. всего было зафиксировано 12 аварий, в 1798 г. — 9, в 1799 г. — 5, а в 1800 г. — 30 (и это только за 9 месяцев). Из донесений явствовало, что основным театром морских бедствий служила акватория Балтийского моря¹.

Данная записка неравнодушного чиновника Коммерц-коллегии, как следует из материалов архивного дела, была приобщена к делопроизводству 25 октября 1800 г. и передана на рассмотрение по существу в одну из экспедиций (отделов) Коллегии².

¹ РГАДА. Ф. 276. Оп. 1.1. Д. 2009. Л. 1–4.

² Там же. Л. 5.

РАССУЖДЕНИЯ ДЕРЖАВИНА О КРЫМСКОЙ ТОРГОВЛЕ

В сентябре 1800 г. Державин составил свои замечания о крымской торговле. Как отмечал президент Коммерц-коллегии, оптовая и розничная торговля в Крыму велась местными жителями из числа евреев, караимов¹, армян, греков. Нахичеванские армяне и татары вели торговлю только в розницу. Они ввозили из Турции орехи, изюм, винные ягоды (т. е. инжир), фрукты, мыло и ткани, а вывозили коровье и овечье молоко, сало, рогатый скот. Однако некоторые товары вывозились предприимчивыми торговцами незаконно. Они вывозили сырые кожи, зашивая их в тулупы и обливая маслом так, что таможенники даже и не догадывались о скрыто провозимых товарах. У Державина вызывало нареkanie и то, что купцы, как турецкие, так и крымские, не подавали точных сведений об объёмах своей торговли. В связи с этим Гавриил Романович предлагал поставить под жёсткий государственный контроль продажу кож, шерсти, пшеницы, хлеба, установив единые тарифы. В качестве оперативной меры он предлагал ввести шестимесячный карантин для турецких купцов. К тому же, как он замечал, карантинный таможенный сбор мог пополнить казну. Державин предлагал и кадровые изменения: оптимизировать количество служащих на крымских таможнях, оставив только необходимых². Державин был сторонником разумного протекционизма отечественной торговли. Он не понаслышке знал о невыгодных условиях торговли с иностранцами, недостатке оборотных капиталов у российских купцов, которые называли себя «комиссионерами» иностранных предпринимателей³.

¹ Караимы – немногочисленная этническая группа, происходящая от тюркоязычных последователей караимизма в Восточной Европе. Традиционными местами проживания в Российской империи являлись Крым и некоторые города Западной Украины.

² ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 6. Д. 6. Л. 28–39 об.

³ Там же. Л. 103.

Эти предложения родились не на пустом месте: ещё в период своего первого президентства в Коммерц-коллегии Державин сталкивался с наглыми злоупотреблениями на Астраханской таможне¹. Обнаруженные материалы РГАДА позволили нам дополнить картину тех событий и узнать результат расследования, инициированного Державиным. Как следует из рапорта советника таможенных дел Кавказского наместничества Николая Зубова, датированного весной 1794 г., на Астраханской таможне служащие утаивали немалые суммы взимаемых таможенных пошлин; подавали различные объявления, например, о прибытии кораблей в порт, не по форме; покрывали запрещённый вывоз из страны в Персию железа и оружия; поощряли незаконный вывоз золотой и серебряной монет; в нарушение закона вывозили из Астраханской губернии в соседнюю Персию пшеничную муку и коровье масло, в то время как в России был дефицит данных продуктов. Зубов даже предлагал Державину перенести таможню из Астрахани в другое место. Тогда, в сентябре 1794 г., Державин, никогда не проходивший мимо таких вопиющих фактов, подготовил донесение в первый департамент Сената. В итоге были уволены директор, цолнеры, инспекторы, штемпельмейстеры² и иные служащие Астраханской таможни. Они были доставлены в уголовную палату суда. На их места были назначены новые служащие³.

¹ Цинцадзе Н. С. Г. Р. Державин: на службе у трёх императоров: монография: в 3 ч. Ч. I. Государственная деятельность в царствование Екатерины II / науч. ред. Ю. А. Мизис. 2-е изд., испр. и доп. Тамбов, 2018. С. 108.

² Штемпельмейстер – клеймильщик на таможне.

³ РГАДА. Ф. 276. Оп. 1.1. Д. 575. Л. 7–34, 39–58 об., 87–88 об.

РАССЛЕДОВАНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ НА ОЧАКОВСКОЙ ТАМОЖНЕ

Были в практике Державина и случаи явных перегибов в следовании закону, явившихся итогом самовольства некоторых служащих. Так, осенью 1808 г. Сенат наложил штраф на Коммерц-коллегию за неправомерное отречение от должности директора Очаковской таможни титулярного советника Бошнякова и его подчинённых. Эта незаконная отставка произошла во время президентства Державина. Дело было в следующем. В 1800 г. два судна с товаром, принадлежавшие купцу Зосиме Михалопуло и следовавшие из Херсона в Константинополь, были арестованы таможенным инспектором Новороссийской таможни Зильбергарнишем. Основанием для ареста послужило его подозрение в том, что купец перевозил запрещённую таможенным тарифом 1797 г. канатную пряжу под видом смоляных верёвок. Согласно закону из страны нельзя было вывозить льняную и канатную пряжу из чистой пеньки и чёсаной пакли, дозволялись к вывозу только пенька, чёсаная пакля, верёвки и канаты из смоляной пеньки. Иными словами, нельзя было вывозить сырьё для производства морских канатов.

Инспектор арестовал суда и инициировал следствие по факту контрабанды. При этом таможенные служащие не взяли во внимание заключение канатного мастера Остапова, который при освидетельствовании груза установил, что это были канаты не из чистой, а вычесанной пеньки. Державин замечал, что сотрудники таможни были уволены из-за неповиновения приказам Коммерц-коллегии. Он напомнил сенаторам, что в то время он находился в командировке в Белоруссии и решение по этому делу происходило без его участия. На основании расследования этого казуса Сенат постановил, что арест и конфискация товаров были произведены незаконно, а служащие Очаковской таможни превысили свои полномочия. Вследствие этого Бошняков был восстановлен в должности, а с виновных взысканы штрафы. Державин данное решение Сената поддержал, считая его соответствующим закону, так как карать надо было именно конкретных нарушителей¹.

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 6. Д. 15. Л. 3–28 об.

ПИСЬМА ПОДЧИНЁННЫХ ДЕРЖАВИНУ – ГЛАВЕ КОММЕРЦ-КОЛЛЕГИИ

В фондах ИРЛИ РАН сохранились уникальные деловые и частные письма, адресованные Державину-министру коммерции (современники его именовали так). Их можно сгруппировать по следующим категориям: о торговых делах, жалобы, обращения принять на службу, поздравления и приветствия по случаю назначения Державина на эту должность.

Отношение купечества к нему было весьма доверительным, о чём свидетельствуют обращения к нему даже по мельчайшему поводу, преисполненные уверенности в его честности и компетентности. В августе 1800 г. из Карелии Державину писал вытегорский купец Иван Заветнов. Он просил содействия «министра» в деле взыскания причитающихся денег за проданный товар английскому купцу Петру Гильмеру. Заветнов продал ему конские гривы и коровьи хвосты на сумму 484 руб. с уговором, что тот отдаст деньги на следующий день. Однако пришедший от него браковщик оговорённую сумму не уплатил и стал торговаться о снижении цены. Заветнов не согласился, а Гильмер заявил, что не получал от него товар.

Тобольский мещанин Андрей Пирожников жаловался в Коммерц-коллегию на незаконную конфискацию у него пышного товара¹ на сумму более чем 3 тыс. руб., произведённую Петропавловской таможенной.

Из г. Шклова в сентябре 1800 г. ему писал отставной секунд-майор Иван Раутенштраух, который просил назначить его директором одной из пограничных таможен в Западном крае империи. К письму он приложил выписки из послужного списка, согласно которым он положительно характеризовался. Он происходил из польского дворянства, в 1780 г. принял российское подданство, служил в Псковском пехотном полку, затем был адъютантом генерала И. В. Якоби (того самого, давнюю

¹ Пышным товаром тогда называли тафту – плотную хлопчатобумажную или шёлковую ткань с мелкими поперечными рубчиками или узорами на матовом фоне. Тафта пользовалась популярностью у отечественных модниц, которые использовали ее для пошива пышных нарядных платьев.

тяжбу которого Державин благополучно разрешил в 1792 г.¹), в 1787 г. по болезни уволился из армии и был рекомендован к статской службе.

С просьбой принять канцеляристом в Коммерц-коллегию обращался бывший канцелярист Счётной экспедиции Военной коллегии Великосельцев. Он надеялся на его покровительство, называя Державина «великодушным благотворителем». С аналогичной просьбой обращался ещё один служащий. Тогда же, осенью 1800 г., из г. Либавы писал Эмануэль Станске, который поздравлял Державина с назначением и просил о его протекции. Из Архангельска писал таможенный служащий Семён Протопопов, который поздравлял Гавриила Романовича с вторичным заведованием Коммерц-коллегией, выражал по этому поводу радость. Он благодарил Державина за то, что тот определил его в 1795 г. в портовую таможню, выражал надежду на дальнейшее благорасположение и совместную службу на благо государству. С тем же из Астрахани писал цолнер Иван Пестов, из Риги — Николай Лобри, из Данцига — Беккер. Они все как один хотели работать под началом Державина.

С надеждой о помощи в возврате на службу писал в октябре 1800 г. бывший таможенный служащий Иван Свешников. Он был уволен по доносу своих сослуживцев и остался без заработка в то время, как у него было девять детей. Имея беспорочную выслугу в тридцать лет, он рассчитывал на «милосердие и справедливость» Державина. А давний знакомый Державина московский купец Иван Минин просил его содействия в том, чтобы к конфискованным товарам рижского купца Вильцына применили старый таможенный тариф. Ведь он за содействие в раскрытии контрабандной торговли получил свою половину арестованного товара, но не мог его продать по новым завышенным тарифам. В силу того, что махинация была выявлена в 1794 г., то к этому товару необходимо применить ставки старого тарифа 1782 г., а не 1797 г.²

Таким образом, недолгое пребывание Державина в должности президента реставрированной Павлом I Коммерц-коллегии всё же, по нашему мнению, оставило заметный след в развитии внутренней и внешней торговли страны того периода. Он приложил немало усилий к развитию купеческого торгового судостроения, защите судов от разграблений и кораблекрушений; пресекал злоупотребления на таможнях; ввёл новые пошлины и сборы на финансирование внутренней торговли; способствовал определению верховным правителем перспектив расширения торговли России и Азии, разработке соответствующего внешнеполитического и внешнеторгового курса; указывал на необходимость обновления таможенного законодательства.

¹ Цинцадзе Н. С. Указ. соч. С. 80.

² ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 6. Д. 5. Л. 1–49.

Г. Р. ДЕРЖАВИН – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАЗНАЧЕЙ

В сфере финансов Павел считал, что государственные доходы принадлежали государству, а не лично императору. Не одобряя расточительности своей матери, он считал необходимым строго следить за расходами¹. В декабре 1796 г. вводится новая должность государственного казначея, проектируемая ещё Екатериной II. Высшему органу финансового контроля вверялись казначейства, Экспедиции о доходах и расходах, Доимочная и Долговая экспедиции. Таким образом, генерал-прокурор терял высшую надзорную функцию над финансами империи. Первым государственным казначеем был А. И. Васильев.

В ноябре 1800 г. государственным казначеем был назначен Державин. Обязанности главного казначея страны чётко определены не были, многие инструкции разрабатывались и издавались позже, в том числе и Державиным. Ввиду неопределённости должностных обязанностей основное внимание он уделял правильному счетоводству и отчётности². Первое время поддержку казначею должен был оказывать генерал-прокурор Сената, так как в его ведении долгое время находились финансы империи. Так, из переписки Державина с генерал-прокурором П. Х. Оболяниновым выясняется необходимость брать расписку о неразглашении служебной тайны со всех чиновников Экспедиции государственных доходов, так как работа с государственными финансами была очень важной и секретной³.

Главной обязанностью государственного казначея был надзор за финансами всей империи. Государственному казначею подчинялись казённые палаты в губерниях, главные соляные конторы. По проекту Павла в стране должна была быть создана должность финанс-министра,

¹ Клочков М. В. Указ. соч. С. 127.

² Чечулин Н. Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906. С. 90.

³ РГИА. Ф. 1374. Оп. 7. Д. 349. Л. 1–2.

который объединил функции Камер-, Берг-коллегий, соляных контор. Однако это не было реализовано¹.

Державин с обычной добросовестностью принялся выполнять свои многочисленные обязанности. Первой его заботой было приведение в порядок отчётности по бюджету империи, весьма запущенной в предшествующие годы. Так, уже на следующий день, 23 ноября 1800 г., после назначения на должность государственного казначея он затребовал у своего предшественника передать казну, а 9 декабря сообщал П. Х. Оболянинову о проведённом освидетельствовании и принятии дел². Представленная А. И. Васильевым роспись доходов и расходов оказалась неточной, Державин легко убедился в этом на примере известных ему доходов Коммерц-коллегии — Васильев исчислял их в 8 млн руб., в то время как их следовало оценивать в 10 млн, о чём Державин и сообщал в своё время как президент Коммерц-коллегии.

Он потребовал уточнения всех данных, и Васильев два месяца исправлял цифры бюджета, приводя их в соответствие со сведениями, полученными от государственных учреждений. Как признавался А. И. Васильев, он не ожидал такого внимательного рассмотрения бюджета и, подавая его ранее государю, рассчитывал на успех, потому что документ был красиво оформлен — весь «в красных линейках и весьма чисто был написан», замечал Державин.

Другим важным делом, которое задумал Державин, было сокращение отчётности и приведение её в определённую систему. При существовавшем порядке контроль за выполнением бюджета и ревизия остававшихся сумм велись с большими трудностями и отнимали много времени. Державин составил перечень излишних ведомостей, отчётов и тому подобных бумаг и провёл через Сенат их упразднение. После этого финансовое делопроизводство заметно упростилось.

О характере решаемых им дел дают представление сохранившиеся в бумагах Державина записки Сенату. Так, в записке Сенату от 17 февраля 1801 г. Державин обращал внимание сенаторов на затруднения в проверке счетов от казённых палат в новых губерниях, вошедших в состав Российской империи после трёх разделов Польши. Присланный из Подольской казённой палаты отчёт о доходах за 1796 г. он не смог сравнить с отчётом за предыдущий год и провести ревизию счетов, так как губерния была образована в мае 1796 г. Державин заключал, что он не имел права проверять счета Подольской казённой палаты, располагая лишь данными за один год. Руководствуясь требованиями логики и служебной субординации,

¹ Клочков М. В. Указ. соч. С. 385–387, 391.

² РГИА. Ф. 1374. Оп. 7. Д. 333. Л. 1–2.

он передавал это дело на рассмотрение Сената и считал, что принятое решение необходимо применять ко всем новым губерниям Западного края¹.

В конце февраля 1801 г. он направил Сенату записку о взыскании казённых денег, выданных петербургским губернским почтовым содержателям. Поводом послужил затяжной характер процедуры взыскания и неплатёжеспособность должников. Державин передал решение по этому делу высшему государственному органу².

Обращались к Державину, как это было принято, с просьбами поощрить отличившихся чиновников. Так, в письме от 4 января 1801 г. к Державину, «управляющему Министерством финансов», обращался вятский губернатор Алексей Семёнович Латышев. Широко известные «добродетели и справедливость» Державина дали адресанту, не будучи лично знакомому с ним, надежду на положительное решение его просьбы. А. С. Латышев хлопотал за своего помощника, вице-губернатора, статского советника Н. М. Заварицкого. По мнению просителя, этого чиновника было за что поощрять, так как он за непродолжительный период, с середины сентября и до конца 1800 г., успел навести порядок в местной казённой палате, привёл в отличное состояние все её счета, которые до него просто «валялись в запустении», обревизовал счета четырёх казённых винокуренных заводов. Всего, по подсчётам губернатора, им было решено дел, обревизовано счётных книг и составлено ведомостей в количестве более 3 тыс. К письму А. С. Латышев приложил перечень осуществлённых Н. М. Заварицким дел. Из него следует, что вице-губернатор привёл в порядок 145 счетов, оставшихся с прошлых лет, 1200 — за 1800 г., ещё 4 — секретных, а общим числом — 1349. Сверх того провёл ревизию 1655 бухгалтерских книг, в том числе 342 — винокуренных заводов, 284 — разных присутственных мест, 407 — уездных казначейств, 612 — винных, соляных приставов и смотрителей. Во время проверки счетов Чернореченского винокуренного завода вскрыл махинации пристава Мавринского (передачи в деньгах и задержки отчётности), о чём сообщил в Камер-коллегию. Помимо составленных им ежемесячных и ежеквартальных ведомостей, Н. М. Заварицкий подготовил в Счётную экспедицию курируемого Державиным ведомства ведомости о взысканных за полгода недоимках, а также сведения о числе душ-налогоплательщиков и оброчных статьях. В Камер-коллегию и Главную соляную контору он также отправил 19 ведомостей: о содержании питейных сборов, о поставках вина и соли в города Вятской губернии и губернские запасные магази-

¹ ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 24. Л. 1-1 об.

² Там же. Л. 2-2 об.

ны, отчёт за четыре года об объёмах производства вина на казённых винокуренных заводах, о капитале заводов и их прибыли по годам¹.

В ответном письме к А. С. Латышеву Державин сообщал, что считал своим долгом и почитал за удовольствие оказывать должное воздаяние известным ему чиновникам, проявившим усердие к службе, обещал содействовать награждению Н. М. Заварицкого за старания и труды. Однако для того, чтобы удостовериться в выполнении всех сумм (иными словами, бюджетных обязательств), Гавриил Романович просил губернатора выслать из вятской казённой палаты в Экспедицию о государственных доходах ведомости о доходах и расходах за декабрь 1800 г. и об остатках казённых сумм к началу 1801 г.²

Это дело затянулось до апреля 1801 г., когда Державин уже покинул пост государственного казначея. А. С. Латышев писал уже новому руководителю финансов страны А. И. Васильеву о том, что он отправил Державину запрашиваемые им счета и ведомости по губернии, общий отчёт по губернии выслал аж 5 марта, чего никогда так рано не делалось (!), но ответа не получил. Узнав, что А. И. Васильев занял этот пост, ходатайствовал вновь, но уже перед ним, за содействие в награждении Н. М. Заварицкого³. Из архивных материалов мы не узнали, чем закончилось это дело. Полагаем, что настойчивость заступника Заварицкого и его явные служебные подвиги не остались в дальнейшем незамеченными.

Особый интерес представляет косвенное участие Державина во взаимоотношениях Павла I и французского короля-изгнанника Людовика XVIII в стадии их разрыва. Дело было в том, что Екатерина Великая с тревогой и страхом восприняла Французскую революцию 1789 г., воздержавшись от прямой интервенции, она всячески оказывала содействие французским эмигрантам, оказывала моральную и материальную помощь членам низложенной династии Бурбонов. Эту политику продолжил и Павел, как заметил французский историк XIX в. Л. Пенго, это была единственная сфера, в которой сын сохранил преемственность с державной матерью. В период Директории, совпавшей с правлением Павла, Россия была единственной крупной мировой империей и европейской страной, оказавшей мощное покровительство французскому контрреволюционному движению.

Советский историк В. А. Погосян исследовал в своё время редкие материалы Архива внешней политики и раскрыл перипетии взаимоотношений Павла и его неудачливого коллеги-француза. После скитаний

¹ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 1431. Л. 14–16 об.

² Там же. Л. 17–17 об.

³ Там же. Л. 18–19.

по Европе Людовик получил политическое пристанище в Пруссии у короля Фридриха-Вильгельма II, но оно было ненадёжно, так как Пруссия была нейтральным государством, с территории которого его могли выслать в любую минуту. Российская империя в той ситуации была одним из надёжных убежищ для него, поэтому после воцарения Павла Людовик через своих европейских агентов всячески стремился сблизиться с новым монархом и получить от него покровительство. Летом 1797 г. перед ним встала реальная угроза выселения из Пруссии, положение становилось критическим после переворота во Франции в сентябре того же года, когда все мечты о возвращении трона были развеяны, поэтому Людовик обратился за помощью к Павлу лично. Тот, благосклонно относившийся к французским эмигрантам и помогавший им материально, откликнулся на просьбу изгнанного монарха, предоставив в распоряжение владения в Митаве (Курляндия), 100 человек охраны для переезда и 60 тыс. руб. на дорожные расходы и 200 тыс. руб. единовременной помощи. Людовик прибыл в Митаву в марте 1798 г. Помимо предоставления политического убежища и материальной помощи, Павел планировал объединить усилия иных европейских монархий для оказания помощи Людовику. Однако этот план не удался, большинство держав Европы ответили уклончиво или вообще отказали. При этом они восхищались добротой и щедростью русского царя.

После франко-русского сближения Людовик в январе 1801 г. был выслан из роскошного замка курляндских князей в Митаве¹. Выселению предшествовало распоряжение Павла о прекращении выдачи королю и членам его семьи материального содержания из российской казны. В переписке по этому поводу участвовал и Державин в качестве государственного казначея. В 1800 г. он получил предписание не выдавать из казны денег французскому беглецу².

В Высочайшем совете в декабре 1800 г. Державин представлял подготовленную им на 1801 г. государственную роспись доходов и расходов, т. е. бюджет страны. Для его составления он совершил проверку расходов и доходов своего предшественника, барона А. И. Васильева. Доклад о проделанной работе Державин озвучил утром 11 марта 1801 г., т. е. накануне убийства Павла. Решение по новому бюджету и оценка деятельности И. А. Васильева была дана уже Александром I в апрельском заседании Совета³. Вообще, на посту государственного казначея

¹ Погосян В. А. Павел I и Людовик XVIII // Французский ежегодник: статьи и мат-лы по истории Франции. М., 1982. С. 240–244.

² РГИА. Ф. 1374. Оп. 3. Д. 2474. Л. 1–5.

³ ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 20.1. Л. 423–425.

за неполных четыре с половиной месяца Державин, судя по сохранившейся записке чиновника Министерства финансов Н. В. Кидошенкова, составил более 100 предложений по улучшению работы ведомства¹.

Задумывался Державин и над вопросами, как бы мы сейчас назвали, продовольственной безопасности. Ранее, в 1797 г., ещё до назначения на должность главного финансиста империи, он изложил свои взгляды в специальной записке «О дешевизне припасов в столице». Для того чтобы обеспечить доступность населению продовольственных продуктов, Державин предлагал оказывать государственную поддержку земледелию и скотоводству; развивать сеть сухопутных и водных путей сообщения; соразмерять урожайность и экспорт продуктов из страны; не допускать монополизацию рынка; установить надзор за закупщиками продовольствия и государственное регулирование ценообразования на товары.

Особенно Державин обращал внимание на обеспечение снабжения Петербурга, население которого, по его прогнозам, лет через 80 должно было увеличиться, что повлекло бы возрастание его потребностей, истребление лесных запасов на строительство барок, засорение Ладожского озера. Державин в связи с этим проектировал создание запасных хлебных магазинов на крупных судоходных реках. В самом городе необходимо было ограничить строительство пышных усадеб, сократить количество лошадей соразмерно численности служащих, расчистить леса, осушить болота, праздно шатавшихся выселить в другие места. На экстренные случаи он предлагал создать централизованную систему государственных хранилищ зерна, дров, фуража и пр., т. е. систему закромов.

Интересно предложение Державина о расселении жителей Европейской России с целью освоения пустующих земель за Уралом. Он считал, что Сенат должен был принять такой указ. Державин советовал бесплатно и в наследственное владение раздавать людям неосвоенные земли Астраханской, Саратовской, Оренбургской, Малороссийской, Новороссийской, Днестровской губерний².

Державин вследствие скоротечного пребывания во главе финансов страны не успел в полной мере раскрыться как государственный казначей. Однако уже по тем немногим мероприятиям, им осуществлённым, можно судить о широте его взглядов как экономиста и серьёзном подходе к делу надзора за целостностью бюджета, своевременного поступления в него средств и выравнивания денежного баланса в сторону превышения его доходной части.

¹ ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 20.1. Л. 282.

² Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 216–228.

УЧАСТИЕ ДЕРЖАВИНА В ПОДГОТОВКЕ УСТАВА О БАНКРОТАХ 1800 г.

Державин, будучи финансоминистром, вместе с А. А. Беклешовым, П. Х. Оболяниновым и Г. П. Гагариным участвовал в составлении Устава о банкротах 1800 г.¹ По указу Павла в апреле 1800 г. Державин вошёл в состав комиссии, специально созданной для разработки данного устава² (см. приложение 1, документ № 8). За его сочинение он получил бриллиантовый мальтийский крест. Цель введения устава, по словам Державина, заключалась в сдерживании дворян от мотовства. Для этого заёмные письма необходимо было заверять особым порядком, а исполнения по ним требовать в судебном порядке. Заём должен был быть обеспечен не словом дворянина, а его недвижимым имуществом. Однако этот Устав «разными толкованиями и каверзами был ослаблен», т. е. не был эффективным³.

Он состоял из двух частей: первая часть, состоящая из 171 статьи, была посвящена несостоятельности купцов, а вторая часть, включавшая 111 статей, определяла несостоятельность дворян и чиновников, т. е. было проведено разграничение между торговой и неторговой несостоятельностью. Банкротом признавался тот, кто не имел возможности расплатиться по всем долгам.

Выделялись три причины банкротства: неблагоприятное стечение обстоятельств, бесхозяйственность и подлог. Устав различал два вида банкротства — неосторожное (неумышленное) и злостное (умышленное). Для признания несостоятельным предусматривались следующие основания: собственное признание в суде или вне суда; уклонение должника от явки в суд по предъявленному к нему иску; фактическая неспособность исполнения решения суда о взыскании задолженности в месячный срок. Примечательно, что в Уставе на-

¹ ПСЗ-1. Т. XXVI. 1800–1801 гг. № 19 692.

² ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 19.

³ Записки Г. Р. Державина... М., 1860. С. 435–436.

шёл однозначное закрепление принцип, что «банкрота не должно разуметь бесчестным человеком, ибо честность и бесчестие не в звании банкрота состоят, но единственно в поступках, которые привели человека в банкротство», что ознаменовало собой чёткое обособление уголовного преследования от собственно гражданско-правовых мер взыскания долга.

В положениях Устава законодатель предусматривал возможность реструктуризации задолженности, заключения внесудебного мирового соглашения с кредиторами, а также предоставления судом должнику срока для восстановления платёжеспособности. В зависимости от причин возникновения банкротства законодатель определял разные меры воздействия: последствием «несчастной» несостоятельности, т. е. произошедшей вследствие обстоятельств, не зависевших от воли должника, является то, что «все имевшиеся на нём на то время требования, какого бы звания ни были, уничтожаются так, что впредь по оным нигде как на нём, так и на жене, детях и наследниках его никакого взыскания не чинить»; «неосторожный» банкрот, ставший таковым по «небрежности», обязан полностью расплатиться со своими долгами; «злостный банкрот», ставший таковым «от своих пороков», обязан полностью расплатиться со своими долгами.

Об открытии несостоятельности производилась троекратная публикация в газетах, а также вывешивалось объявление на рынках, ярмарках и иных людных местах. Всё обнаруженное имущество должника, за исключением вещей первой необходимости, включалось в конкурсную массу и опечатывалось кредиторами, а сам он, в случае отсутствия удовлетворяющего кредиторов поручительства третьих лиц, арестовывался. Под контролем суда проверялась принадлежность должнику имущества, включённого в конкурсную массу, а также обоснованность заявленных кредиторами требований, после чего имущество должника распределялось в следующей очередности: церковные долги; долги за службу и работу приказчикам и рабочим; остальные долги (пропорционально доле требований кредитора в общей сумме требований). За ложные сведения о банкротстве назначался штраф: за письменное сообщение — 1 тыс. руб., за устное — 500 руб. Причём деньги должны были поступать в Приказ общественного призрения, т. е. на социальные нужды. К Уставу прилагались образцы закладных движимого и недвижимого имущества, а также заёмных писем.

В бумагах Державина, хранящихся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки, мы обнаружили анонимные «Ругательные

стихи сочинителю банкротского устава». Год их сочинения тоже неизвестен¹. Приведём их полностью, сохраняя авторскую стилистику и орфографию.

Вот так то делают вельможи!
 Так то век свой кончит плут
 Благовидные их рожи часто
 Часто в гибель нас влекут.

Князь князей почтенный родом
 Рожу рожей прикрывал
 Сронил маску и уродом
 Себя свету показал.

Был министром и стал банкротом
 Спросят от чего и как?
 Плутovníк всегда де изворотлив —
 Так кто верил тот дурак.

Право князь. Есть чему смеяться
 Твои прожекты хоть бы куда
 Обобраз вздумал прижиться
 Хорошо, но вот беда.
 Дураки другое скажут
 Собрав внучат и детей
 Пальцем на тебя покажут
 Его бойтесь он злодей.

Целый век молился Богу,
 Целый век Псалтырь читал
 Худо понял — и дорогу
 Вместо рая в ад избрал.

Где акафисты и молитвы
 Где смиренный разговор
 Эти сети для ловитвы
 Кои расставлял нам вор.

Обобраз до миллиона
 Разных званьев людей
 Ты прибег под сень закона
 Закон свят а ты злодей.

¹ ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 28. Л. 135–136.

В свете появишься... Г...
 Принят будешь; За кого?
 Взглянут!.. Ленты: это барин
 По душе что? — ничего.

Спал как ангел, а не плотский
 А таскал, что смог нам крот
 Написал устав банкротский
 Для себя и стал банкротом.

Пересудят стары черти
 Все сиятельны дела
 Вспомнят точно и посмертно
 Сколько в жизни сделал зла.

Как ты деньги прокурорам
 Занимал, не отдавал
 Не хотел быть явным вором
 Векселя за дело давал.

Вспомнят как людей подлейших
 Ты в майоры произвёл
 Что бы дел твоих гнуснейших
 Был конец который в ад.

В ноябре 1799 г. вновь разразился скандал с хищением денег в Государственном Ассигнационном банке. Вновь к следствию был привлечён Державин, уже имевший опыт раскрытия подобных махинаций. Он выяснил, что секретарь Матвеев и архивариус Неёлов похитили у банка 8664 руб. Они сознались, что с 1795 г. начали утаивать сумму частных вкладов небольшими суммами, составляя подложные отчёты. В итоге воры и шесть их сообщников были наказаны и привлечены к ответственности¹. Об этом деле писал П. В. Завадовский братьям Воронцовым в начале ноября 1799 г. Он с сожалением отмечал, что в результате выявленного мошенничества он был уволен со службы².

Скандал с хищением денег в банке наводит на мысль, что автор приведённого ранее стихотворения «злодеем» называл князя Г. П. Гагарина. Он был министром коммерции, директором Государственного

¹ РГИА. Ф. 1374. Оп. 2. Д. 1772. Л. 4–14.

² Архив князя Воронцова: в 40 кн. / под ред. П. И. Бартенева. М., 1877. Кн. 12. С. 239–241.

Заёмного банка, писал книги богословско-философского содержания (например, «Акафист апостолу и евангелисту Иоанну»), был автором многих записок и предложений. Он использовал закон, в составлении которого сам участвовал, для того, чтобы уйти от ответственности за мошеннические действия как свои, так и подчинённых. Возможно, это стихотворение написано самим Державиным, отличавшимся известной остротой языка и пера.

Составленный при участии Державина Банкротский устав был для своего времени прогрессивным законодательным актом, урегулировавшим многие вопросы несостоятельности и задолженности граждан. Он сохранял своё значение до 1832 г., когда был принят новый Устав о торговой несостоятельности.

ГЛАВА IV

Медиаторство, опекунство и попечительство

СУДЕБНОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО

Применение примирительных процедур в России — посредничества, третейского суда и их наиболее типичного результата — мирового соглашения — является неотъемлемой частью отечественной деловой и правовой культуры. Первые сведения об их использовании при разрешении споров славянских народов относятся к VI в. Основным источником обычного права в это время были мировые решения, принимаемые посредниками, в роли которых выступали, как правило, племенные старейшины.

В Древней Руси с участием посредников предпринимались попытки закончить миром княжеские ссоры и междоусобицы. Впервые о мировом соглашении упоминается в Новгородской берестяной грамоте (1281–1313 гг.), содержащей ссылку о заключении мировой сделки в присутствии свидетелей. Сохранился текст мировой записи, составленной в 1538 г., в которой закреплены условия урегулирования земельного спора между монастырём в лице игумена Нафанаила и боярским сыном Нечаем Харламовым. В договорной грамоте 1362 г. великого князя Дмитрия Ивановича Донского с серпуховским князем Владимиром Андреевичем Храбрым речь идёт о «суде перед третьим».

Следует признать, что договорная форма разрешения споров была на Руси наиболее распространённой: до пришествия варягов конфликты на Руси регулировались посредством третейского суда. Наиболее широко институт третейского суда использовался в республиканских городах — Новгороде и Пскове. Новгородская судная грамота XV в. содержит самые яркие примеры разрешения споров с участием третейского судьи.

В Московском государстве форма третейского суда также была известна, но не получила такого распространения, как в Новгороде и Пскове. Это объясняется, во-первых, неприятием воевод подле себя самостоятельной деятельности общин, во-вторых, усилением законодательства в XVII в. Первоначально форма договора была устная, но со временем она стала письменной. Этот акт назывался

«записью». Решение третейских судей должно было быть единогласным и окончательным.

В Соборном уложении 1649 г. решение третейского суда впервые законодательно приравнивалось к решению государственного суда, и каждому гражданину предоставлялось право по обоюдному соглашению «с противной стороной» сформировать третейский суд, на котором стороны признавали право «судить и всякие сыски сыскивать, по душам допрашивать» и обязывались добровольно подчиниться его решениям. Позже статья Соборного уложения «О третейском суде» легла в основу «Положения о третейском суде» 1831 г.

С 1734 по 1831 г. в России было принято более 20 законодательных актов, регламентирующих возможность рассмотрения и разрешения споров в третейских судах по справедливости и согласно обычаям, процедуру их создания и порядок функционирования. Хотя эти акты и базировались на статьях Соборного уложения «О третейском суде», пользоваться ими было крайне затруднительно из-за их противоречия друг другу и несогласованности: одни из них закрепляли процедуру третейского судопроизводства в качестве возможной по обоюдному согласию сторон, другие — в качестве обязательной; одни из них просто указывали, что определённые лица по отдельным спорам могут обращаться в третейские суды, другие подробно регламентировали процедуру создания и механизм деятельности третейских судов.

В 1831 г. император Николай I утвердил «Положение о третейском суде», которое отменяло практически все предыдущие нормативные акты, регулировавшие создание и деятельность третейских судов, и становилось общим законом об этих учреждениях. С этого времени и до судебной реформы 1864 г. в России существовали так называемые узаконенные третейские суды, предназначенные для рассмотрения споров между членами товариществ, по делам акционерных компаний, т. е. корпоративных споров.

Судебной реформой 1864 г. узаконенный третейский суд, который превратился в средство тяжёлой, бесконечной волокиты, законодательно был отменён, но фактически он перестал существовать задолго до этого (был сохранён только добровольный третейский суд). Согласно «Уставу гражданского судопроизводства», принятому в 1864 г., мировые суды заменили учреждённые в 1775 г. указом Екатерины II совестные суды и были отделены от окружных судов для обеспечения доступности суда народу. Предполагалось, что выборный мировой суд будет состоять из лиц, пользовавшихся общим доверием, и действовать главным образом примирительно. Устав закреплял следующие положения: при предварительном объяснении со сторонами мировой

судья должен был предложить им прекратить дело миром, указывая действенные, по его мнению, к тому способы. Меры склонения тяжущихся к примирению мировой судья обязан был принимать и во время производства по делу. Только в случае неудачи он должен был вынести судебное решение.

«Устав гражданского судопроизводства» 1864 г., по мнению правоведа Д. Е. Михель, сыграл важную роль в формировании дореволюционного, послереволюционного и современного процессуального законодательства, но многие положительные его качества, в том числе широкая регламентация примирения сторон, были со временем утрачены. Следовательно, помимо третейского суда, российской правовой традиции были известны и другие институты, в которых нейтральные третьи лица осуществляли примирительную процедуру (посредничество — медиация). Таким образом, с конца XVIII и до середины XIX в. институт посредничества функционировал не отдельно, а вместе с судами, дополняя судебные процедуры примирительным элементом. Примирение сохранялось и использовалось как способ разрешения споров и конфликтов вместе с иными публичными процедурами¹.

Репутация Державина как справедливого, честного и неподкупного человека, упроченная столкновением с Павлом I в 1796 г., повлекла за собой новый вид деятельности: к Державину стали обращаться как к третейскому судье по спорным имущественным делам, ему поручались опеки над дворянскими имениями. Именно в правление Павла Державин стал самым востребованным и популярным третейским судьёй. Представители аристократических фамилий обращались к нему для улаживания наследственных, земельных, семейных и иных споров.

Опыт участия в совестных или третейских судах был у Державина и раньше — он разбирал тяжбу известных уральских заводчиков братьев Демидовых по поводу имения стоимостью в миллион рублей и полюбовно уладил спор², решал и другие дела подобного рода, но особенно часто ему пришлось заниматься третейским разбирательством в конце 1790-х гг. Сам Павел был сторонником полюбовного разрешения конфликтов, поэтому неудивительно, что именно в его царствование расцвёл институт медиаторства.

Дела поручались Державину и по указанию царя, и по обоюдному согласию споривших сторон; их прошло через его руки более сотни.

¹ Михель Д. Е. Ретроспективный взгляд на развитие примирительных процедур в России // Философия права. 2014. № 4. С. 51–53.

² ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 17. Л. 94–95.

Среди них попадались сложные, запутанные процессы, в которых спор шёл о миллионных состояниях. Кроме того, Державину было доверено восемь опеки и попечительства — шталмейстера¹ великой княгини Екатерины Павловны князя И. А. Гагарина² (см. приложение 1, документ № 9а–г), князя Голицына, графа Г. И. Чернышёва, бывшего фаворита Екатерины II С. Г. Зорича и др. С подлинным бескорыстием выполнял свои опекунские обязанности Державин, и в каждом случае ему удавалось оказывать значительную помощь опекаемым наследникам. Все эти дела, добровольно принимаемые на себя Державиным, настолько разрослись, что в 1800 г. он вынужден был пристроить к своему дому в Петербурге несколько помещений, в которых рассадил писарей и вёл приём по делам опеки и совестного суда.

Все решённые Державиным дела можно разделить на пять видов: семейные споры, наследственные, земельные, долговые и вексельные. Рассмотрим некоторые из них подробно.

Разбирая дело между графом М. Ф. Апраксиным и его женой Е. И. Апраксиной (Гендриковой), Державин мотивировал своё решение не только требованием закона, но и морали («человеколюбия»). Жена настаивала на возврате её приданого, да ещё с процентами за пользование своим имуществом. Державин урезонил графиню, сообщив, что она и так получала всё необходимое содержание от мужа в браке. К тому же за небольшой период времени граф не пользовался её деньгами и доходами от имений, поэтому взыскание с него стоимости приданого с процентами незаконно и обременительно для ответчика³.

Весной 1797 г. Державин разбирает дело между мещанкой Прасковьей Корюкаловой и купцом Григорием Озеровым. Петербургский именитый гражданин Иван Терентьев, умерший в 1770 г. и наследство которого делили родственники, состоял в двух браках — с Прасковьей Никифоровой и Пелагеей Анисимовой (Озеровой). От первого брака у Терентьева были дочь Анна и сын Михаил, у последнего дочь Прасковья, в замужестве Корюкалова; от второго брака — сын Александр и дочь Анастасия. После смерти Терентьева его имущество наследовали вторая жена и дети, рождённые в браке с ней. А Прасковье ничего не досталось, так как была она в то время малолетней. В 1776 г. умерла Пелагея Озерова, и имущество досталось её детям. Её брат Григорий Озеров забрал имущество племянников и внуки Терентьева от перво-

¹ Шталмейстер — придворный конюшенный в чине III класса по Табели о рангах.

² ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 18.

³ ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 17. Л. 17–18.

го брака себе в опеку. Имущество составляли трёхэтажный каменный дом, второй каменный дом, кожевенный завод, каменные бани, торговые рыбные токи, канатный завод, лавки в различных частях Петербурга. В наследство входили восемь душ крепостных и ценное движимое имущество. Городскому магистрату Григорий Озеров отчётов не предоставлял, накопил за время опеки долги, один из домов был доведён до обветшалого состояния. Сиротский суд¹ выяснил, что денег подопечным опекун не давал, утаивал от них получаемый доход. По истечении времени Анастасию он выдал замуж и дал за неё приданое в 3 300 руб. и 8 крепостных крестьян. Александр, получив свою долю, перевёл её на свою жену. В связи с такими обстоятельствами Корюкалова просила выделить ей причитающуюся долю из наследства деда. У неё самой к тому времени уже было семь детей и немощный муж, а также множество долгов. Своё право на наследство мещанка доказывала поколенной росписью. С 1792 г. дело рассматривалось со-вестным судом, и только в 1797 г. после передачи его Державину оно решилось в пользу Корюкаловой².

Однако разрешение этого дела далось Державину непросто. В письме к совестному судье А. А. Ржевскому в феврале 1797 г. Гавриил Романович жаловался на затягивание дела со стороны ответчика, неоднократное уклонение посредников противоположной стороны от участия в переговорах, удерживание у себя документов по делу. Из-за препятствий, чинимых со стороны ответчиков, в исполнении поручения о посредничестве в этом споре Державин даже просил освободить его от этой обязанности³.

В 1798 г. Гавриил Романович выступил третейским судьёй в наследственном споре между князем В. Долгоруковым и прапорщиком Приклонским. Предметом спора было имение во Владимирской губернии⁴.

Самым сложным и запутанным было дело Лопухиных. Они обратились к Державину за посредничеством в спорном деле наследования имений. Их обращению предшествовало личное распоряжение Павла о передаче дела Державину с тем, чтобы тот решил его по существу⁵.

¹ Сиротский суд – это учреждение, заведовавшее опекой над лицами городских сословий. Он возник в 1775 г. по «Учреждению о губерниях», согласно которому при каждом городском магистрате учреждался сиротский суд для купеческих и мещанских вдов и малолетних сирот; он состоял под председательством городского головы из двух членов магистрата и городского старосты.

² РГИА. Ф. 1374. Оп. 6. Д. 4. Л. 16–21.

³ Сочинения Державина... СПб., 1871. Т. 6. С. 63.

⁴ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 730.

⁵ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 731. Л. 27–27 об.

Рассмотрев объяснения сторон, поданные в третейский суд, Державин установил следующее. Именья, о которых шёл спор, изначально принадлежали жене вице-адмирала Н. Г. Лопухина А. Н. Лопухиной. После её смерти в 1756 г. именья и три дома в Москве и Петербурге перешли в собственность её мужа и детей — Бориса, Александра, Николая, Натальи и Анны. Отец и дети владели недвижимостью сообща, не выделяя доли. В последующем наследники поделили наследство. После смерти братьев Александра и Николая жена Николая Мария Лопухина и её сын Александр подали иск против жены Александра Анны Лопухиной, обвиняя её в захвате имений и неуплате денег.

На самом деле Николай, «падши в невоздержанную жизнь, вошёл в казённые и партикулярные (частные) долги», продал свою часть именья в с. Спасском Тверской губернии брату Александру. Истцы настаивали на том, что именья он не продал, а передал безвозмездно, чтобы обезопасить их от взыскания своих кредиторов с обязательством его вернуть обратно, на что Державин указывал на имевшееся письмо Александра отцу о покупке части имений у брата. Кроме того, Державин установил, что он заплатил Николаю за то имение и оплатил его долги на сумму почти в 25 тыс. руб. Жалея неразумного брата-мота, Александр позволил ему с семьёй жить в проданном ему имении. После смерти Николая в 1780 г., по сообщению истицы, он взял в опеку её несовершеннолетнего сына Александра, завладел имением её мужа и доходами на сумму в 800 тыс. руб. Державин, запросив справки из опекунского совета, установил, что опека над племянником не устанавливалась Александром и он не присваивал себе чужие деньги. Более того, он заплатил долги умершего брата и содержал невестку и племянника.

Мария обвиняла Анну в присвоении движимого имущества (украшений, платьев и белья) на сумму в 60 тыс. руб. Державин опроверг и эту претензию, сообщив, что из материалов дела не явствует, что именно принадлежало истице. К тому же он напоминал, что по Соборному уложению 1649 г. все украшения, подаренные жене, после смерти мужа возвращались в его семью.

Мария Лопухина требовала от Анны ещё наследственной доли от имений свёкра в Галицком и Ростовском уездах, оставшихся после смерти его жены. Однако те именья были проданы при жизни Н. Г. Лопухина Евреиновой и Загряжской. Анна Лопухина подала встречное возражение, заявив, что её 1/7 вдовью долю захватила Мария с сыном Александром. Державин установил, что Александр после смерти дяди получил в наследство большую часть его недвижимого имущества (имения и 1600 крепостных душ), взятую матерью в опеку. По под-

счётам Державина, если истцы вернули бы Анне её часть имения, заплатили бы все долги с процентами, то у них осталось бы ещё 1 тыс. крепостных душ. Как замечал медиатор, истец таковым благодеянием должен был быть доволен, так как отец, промотав имение, вряд ли бы оставил ему больше. Вообще все претензии истцов Державин назвал наглостью.

Заключение Державина по делу Лопухиных было таковым: он повелел Марии и Александру вернуть 1/7 долю наследства Анне, заплатить штраф за насильственный захват имения, возратить заплаченные за Николая долги и возместить издержки за своё содержание, а спорное имение поделить между сторонами пополам. Державин резюмировал, что поступил в этом деле по совести, как призывал Павел I¹.

В 1800 г. к Державину обратился брат матери Александры Тимофеевны Надоржинской Пётр Кондратьев с просьбой рассмотреть её дело и принять справедливое решение. Александра была рождена Варварой Васильевной Тимофеевой вне брака от Тимофея Надоржинского, ахтырского помещика. При его жизни он признал её своей дочерью и женился на её матери. Семья Тимофея Надоржинского приняла его внебрачную дочь. Однако после его смерти родственники стали оспаривать право Александры на наследство. Наследство составляло имение в Новороссийской губернии, приносившее большие доходы.

Державин взял сторону девицы Надоржинской и добился решения Сената в её пользу. В итоге за ней закреплялось дворянское достоинство, фамилия отца и наследственное право на имение². При работе над этим делом Державин подготовил «Рассуждение о браке», которое помогло ему убедить Сенат в законности притязаний Александры Надоржинской. Державин подчёркивал двойную природу брака: одна его сторона «естественная» («плотское сожитие мужчины и женщины»), а другая — «политическая, т. е. оформленная церковным или светским обрядом». Вторая сущность брака очень важна, так как делает брак открытым и гласным, а отношения между супругами ставит под защиту закона. При этом Державин полагал, что свободный брак, или сожитительство, не является незаконным и несовершеннолетним. Дети, рождённые в церковном и свободном браке, должны иметь одинаковые права. Гавриил Романович указывал на то, что закон не давал разъяснений по этому поводу, в нём говорилось лишь то, что отец ребёнка записывался со слов матери. Державин

¹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 731. Л. 1–13.

² ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 10. Д. 9. Л. 3–35 об.

ссылался на жизненную и законодательную практику, когда дети, зачатые до брака или рождённые от любовниц, признавались в последующем отцами. Державин подчёркивал, что в данном случае он имел в виду только тех побочных детей, которые крещены в церкви и признаны родителями. Он ссылался на прецеденты и мнение покойной Екатерины II, которая в подобных спорах часто была на стороне побочных детей¹.

Пребывая в межевом департаменте Сената, Державину часто приходилось разбирать спорные дела, возникавшие после проведения Генерального межевания земель. В 1797 г. Державин выступил медиатором по делу майора Извекова и экономических крестьян с. Дьяконова Курской губернии о спорном праве владения 4 тыс. дес. пустоши Черемонь. Державин очень добросовестно рассмотрел этот земельный спор, опираясь на действовавшее законодательство, межевые инструкции, долговые и полюбовные сказки (договоры), купчие и пр. По итогам изучения документов он сделал вывод о неправомерном захвате крестьянами земель². В 1798 г. он разбирал земельный спор между помещиками Тульской губернии Череповым, Челищевым, Гамалеем и Константиновым³.

Очень запутанными были земельные споры, отразившие нечёткость тогдашнего законодательства, распространённость земельных самозахватов. В деле между помещиками Вадковским, Арбеновым и Пашковым обнаружилось, что последний присвоил себе казённые земли в Кирсановском уезде Тамбовской губернии. Это выяснилось после того, как Вадковский и Арбенов получили от казны земли в названной губернии, а по факту выяснили, что они уже являются владельческими. Державин защищал сторону Вадковского и Арбенева⁴. Подобный спор из-за неточностей в межевых планах был решён Державиным между бароном Черкасовым и прапорщиком Корсаковым о владении землёй в Смоленской губернии⁵.

Очень трудоёмким было дело обер-камергера И. И. Шувалова и графа А. И. Мусина-Пушкина о землях дворцовых сёл Брейтова и Черкасова Ярославской губернии. Спор разгорелся ещё в 1760-х гг., когда Мусин-Пушкин обнаружил, что часть его земель была захвачена дворцовыми крестьянами. Согласно писцовым книгам 1723 г. земли

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 10. Д. 9. Л. 7–8 об.

² РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 726. Л. 9–16 об.

³ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 729. Л. 2–4.

⁴ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 737.

⁵ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 728.

не принадлежали крестьянам. Однако они пользовались ими, рубили лес во владениях помещика, устраивали поджоги. По жалобе Мусина-Пушкина дворцовая канцелярия в 1762 г. и 1768 г. предписала крестьянам освободить земли и не вторгаться в имение соседа. Крестьяне эти решения не выполнили, упорствовали, несмотря на применение к ним силы.

В 1773 г. крестьяне согласились вернуть захваченные пустоши с условием предоставления им тех земель, на которых они жили. Но и тогда дело не решилось полюбовно, так как Мусин-Пушкин запросил с них 15 тыс. руб. и уступал только 1 тыс. руб. В 1776 г. для разбирательства дела на месте был послан капитан Разнотовский. Он установил, что крестьяне пользовались по 15 дес. земли на ревизскую душу. Обергофмейстер Елагин, курировавший это дело, хоть и сочувствовал крестьянам, однако согласился с губернским прокурором о неправомерности их пользования землями Мусина-Пушкина.

В 1779 г. межевая канцелярия повелела выселить крестьян в другое место. Возврат пустошей затянулся, так как в межевых планах были ошибки. В 1789 г. первый департамент Сената вновь утвердил решение о переселении крестьян, полагая, что у них был переизбыток земли: вместо полагавшихся 8 дес. на душу они пользовались 15. В дело вмешался ярославский генерал-губернатор А. П. Мельгунов. Однако крестьяне не уступали.

Крестьяне обратились к императору в 1797 г. с жалобой на Мусина-Пушкина, который отбирал у них земли, в то время как они имели скудные участки выгонов для скота. К тому же, по их словам, помещик построил пильный завод, который провоцировал подтопы их сенокосов. Император передал жалобу в Сенат для рассмотрения. Дело осложнялось и тем, что весной 1797 г. дворцовые крестьяне были пожалованы И. И. Шувалову и Мусину-Пушкину. Они как совладельцы спорных пустошей и непокорных крестьян обратились к Державину за квалифицированной помощью.

Благодаря въедливости, блестящему знанию законов и практики их применения Державин установил, что изначально спор возник в результате межевания, проведённого с грубыми нарушениями инструкций и правил. Далее Державин подробно изучил месторасположение и владельческие права по каждой из 41 (!) спорных пустошей. Медиатор заключал, что отсутствовали доказательства о насильственном захвате тех земель крестьянами, а право Мусина-Пушкина до 1750 г. на владение землями спорно. Причину недопонимания Державин нашёл и в том, что пустоши в планах помещика и в крестьянском быту имели разные названия, а значит, спор вёлся вокруг точно не установленного объекта.

Виновниками долгого противостояния были землемеры, неправильно нарезавшие участки земель, межевая канцелярия, которая на месте всё не проверила и утвердила неправильные планы.

В своём заключении по делу Державин резюмировал, что не мог ни по совести, ни по закону оправдать Мусина-Пушкина. При этом указывал, что таких, как он, было много, пытавшихся прихватить себе побольше земель. Относительно крестьянских наделов он замечал, что им вполне хватило бы по 8–12 дес. на душу, а по 15 — это много для них. Наказание плетьюми и батогами, применённое к ним за сопротивление властным предписаниям, он считал заслуженным, так как они проявили дерзость и неповиновение. Упрекал он их в том, что они защищали права на земли путём незаконных действий, «своевольством» (поджогами, рубкой леса и пр.). В первый раз Державин вынес решение, в котором обе стороны оказались правыми¹.

Медиаторское предложение Державина было следующим: вернуть казне часть спорных земель Мусина-Пушкина и крестьян; внести исправления в межевые планы и вновь провести межевание земель в натуре; крестьян освободить от уплаты иска за порубку леса, так как право Мусина-Пушкина на спорные земли было не доказано; до размежевания Мусину-Пушкину и Шувалову (вернее, его наследнице П. И. Голицыной, так как в 1798 г. И. И. Шувалов умер) владеть землями пополам².

Исполнение опеки и поручений по ведению хозяйственных дел дворян было сопряжено с большими личными затратами опекунов. С этим сталкивался и сам Державин, будучи опекуном многих влиятельных особ, не отличавшихся рачительностью и бережливостью. Он же разбирали судебные тяжбы по этому поводу других лиц. Так, в 1800 г. Павел поручил ему разрешить дело между тверским комендантом бароном Маркловским и действительным тайным советником, бывшим генерал-прокурором Сената А. Н. Самойловым. Маркловский был управляющим имений Г. А. Потёмкина в Могилёвской губернии. Из-за недостатка средств на развитие имений Маркловский взял деньги в долг на своё имя. Затем имение было продано, а долг ему не возвращён. Он обращался с претензией к наследникам умершего князя о выплате почти 57 тыс. руб. Старшим среди них был А. Н. Самойлов, который выбрал Державина в качестве медиатора в этом деле.

В письме к П. Х. Обольянинову Державин писал о том, какое это было запутанное дело, где главным доказательством служила справка

¹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 721. Л. 69–100 об.

² Там же. Л. 101 об. – 102.

из Могилёвской казённой палаты, и если бы не воля государя, то он не взялся бы за него. В итоге благодаря профессиональной помощи Державина Сенат признал обоснованными и законными требования Маркловского. В третейском заключении по этому делу Державин вынес решение об удовлетворении требований Маркловского¹.

Особой внимательности и осторожности требовали дела с векселями. Некий помещик из Новороссии Родзянко решил дважды использовать один и тот же переводной вексель. Он расплатился с помещиком Яншиным переводным векселем от графа И. Г. Чернышёва. Чернышёв должен был его родственнику Фалееву деньги, но перед смертью Фалеев простил всем своим должникам долги. Родзянко как наследник Фалеева этот факт скрыл и получил долг с Чернышёва, а потом ещё раз использовал его во взаимоотношениях с Яншиным. Опекуном Чернышёва был Державин, который приостановил выплату по предъявленному векселю, представив завещание Фалеева. Эта хитроумная комбинация обнаружилась после того, как Яншин обратился к генерал-прокурору Сената с жалобой на действия Державина. Последний доказал мошенничество Родзянко с аннулированным векселем, так как, по собственным словам, «чужим добром поступиться не мог и действовал осторожно». Державин считал, что Яншин сам виноват, так как не проверил платёжеспособность Родзянко, приняв на веру его вексель².

Разрешение запутанных имущественных споров, семейных коллизий требовало внимательности, душевной чуткости, уступчивости, терпеливости, житейской мудрости. Эта корпоративная общественная деятельность высоко не оплачивалась, отнимала много времени и сил, но, несмотря на это, Державин не отказывал в своих услугах примирителя и гордился сотнями положительно решённых дел. Это занятие было для него своеобразным хобби, объяснявшимся исключительно движением души.

¹ РГИА. Ф. 1374. Оп. 7. Д. 188. Л. 1–13.

² РГИА. Ф. 1374. Оп. 7. Д. 187. Л. 1–6.

ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО

Державин так же успешно, как и судебным посредничеством, занимался опекунскими делами дворян, среди которых были высокопоставленные вельможи, например, И. И. Шувалов, Г. И. Чернышёв, М. Ф. Апраксин, А. Н. Самойлов, Ф. Г. Орлов, И. А. Гагарин, С. Г. Зорич, Е. Я. Мусина-Пушкина-Брюс, фаворитка Павла I Н. А. Колтовская и др.¹ Большинство опеки назначалось лично императором, что служило свидетельством его особого расположения и доверия к Гавриилу Романовичу.

Высокородные, но мотоватые и привыкшие вести праздную жизнь, подопечные Державина отличались чуждачествами и доставляли своему опекуну много хлопот. Так, граф Григорий Иванович Чернышёв, сын генерал-фельдмаршала Ивана Григорьевича Чернышёва и наследник учреждённого его дядей, одним из фаворитов Екатерины Великой Захаром Григорьевичем Чернышёвым, майората², умудрился растратить всё огромное чернышёвское состояние. К моменту назначения ему опекуном Державина долг этого бонвивана составлял почти 2 млн руб. Благодаря правительственным льготам и стараниям Гавриила Романовича долги были уплачены, в 1806 г. опека с него была снята, а опекаемый великовозрастный повеса даже получал до 75 тыс. в год с управляемой Державиным опеки. Не отставал от него и князь Иван Алексеевич Гагарин, конюшенный двора великой княгини Екатерины Павловны, позже сенатор. Масон и поклонник театрального искусства, он имел много долгов.

Как сообщает видный дореволюционный юрист П. Н. Гуляев, согласно Русской Правде опека в Древней Руси устанавливалась над несовершеннолетними сиротами, вдовами и незамужними девицами. Специальная

¹ Грот Я. К. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. СПб., 1880. С. 721–722.

² Майорат – это порядок наследования недвижимого имущества (прежде всего земельной собственности), при котором оно целиком переходит к старшему в роде или семье. Позже так стали называться сами майоратные имения.

глава об опеках над малолетними, вдовами и сумасшедшими была введена в Соборное уложение 1649 г. По указу Петра I «О единонаследии» 1714 г. старшие сыновья, которым отдавался приоритет в наследовании имений, должны были содержать своих младших братьев и сестёр до 18 и 17 лет соответственно. В 1719 г. было предписано воеводам и вице-губернаторам наблюдать за дворянскими имениями тех помещиков, которые разорялись вследствие пьянства и разгульного образа жизни. Общее управление над такими имениями возлагалось на родственников беспутных дворян.

В правление Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны запрещалось продавать имения малолетних дворян. Екатерина II в «Наказе» созванной в 1767 г. Уложенной комиссии повелела разработать «Уложение об опеках, устанавливаемых над несовершеннолетними сиротами и безумными». Впервые институт дворянских опеки был закреплён в 1775 г. в «Учреждении о губерниях». Он вводился как привилегия и корпоративное право дворян с целью удержать дворянские имения от разорения и упадка. Важной функцией опеки была и благотворительность — опекуны должны были заботиться об образовании детей дворян, оставшихся без родителей¹.

Согласно этому документу, в каждом губернском и уездном городе создавались дворянские опеки. Виды опеки стали разнообразнее: они устанавливались над имениями малолетних сирот, вдов, владениями наследников, не урегулировавших между собой споры, имениями, состоявшими в залоге у банка и платежи по которым не выплачивались, над безумными, расточителями и жестокими помещиками. В период правления Александра I в опеку брались также имения с казёнными недоимками².

В дворянских опеках председательствовали уездные предводители дворянства, рядовой состав образовывали уездный судья и заседатели. Были в составе опеки и канцелярские служащие — писцы и протоколисты. Ежегодно дворянские опеки должны были подавать отчёт о своей деятельности в верхний земский суд. Надзор за дворянскими опеками осуществляло наместническое правление. Главной обязанностью дворянских опеки было назначение опекунов над имуществом или личностями

¹ Шахов В. В. Опека и благотворительность как средство укрепления дворянского сословия во второй половине XVIII – начале XX вв. (на материалах Центрального Черноземья) // Российское дворянство (XII – начало XX вв.): актуальные проблемы исторического исследования: сб. мат-лов конф. «Опора престола: дворянство в истории России» 3–5 мая 2007 г. / отв. ред. И. Б. Михайлов и др. СПб., 2008. С. 100–110.

² Гуляев П. Н. Об опеках, учреждаемых на основании узаконений над имениями дворян и градских жителей. СПб., 1831. С. I–V.

дворян. Опекунами могли быть родственники, свойственники или посторонние лица, имевшие репутацию честных и порядочных граждан. Нередко кроме опекунов назначались и попечители — лица, которые помогали вдовам и молодым дворянам (с 14 до 21 года) советами, наставлениями, при необходимости выступали от их имени в различных учреждениях. Как правило, опекунами и попечителями становились пожилые дворяне, обладавшие авторитетом. Примерное наставление опекунам и попечителям содержалось в ст. 222 «Учреждения о губерниях» 1775 г. Основной обязанностью опекунов было представление в дворянские опеки приходных и расходных книг по управляемым имениям. Ведение счетов было трудной обязанностью. К тому же опекунам предписывалось не только управлять имениями подопечных, выплачивать долги, но и приумножать их доход, вкладывая деньги, например, в банк под проценты¹.

Ведение опеки было хлопотным и финансово обременительным делом, поэтому дворяне неохотно соглашались брать на себя такую миссию. Опекунство и попечительство было скорее почётным, но не прибыльным занятием — дворянам-опекунам полагалось за это лишь 5% в год («пятикопеечный сбор», как тогда это называли) от доходов опекаемых имений. Естественно, оплата услуг опекунов не была гарантирована, так как сохранять положительный баланс своих подопечных удавалось немногим. Кстати, Державин не взимал с подопечных плату за свои услуги, считая «низким служить своему брату за плату»².

Большой интерес представляет донесение Державина Сенату об управляемых им дворянских опеках³ (см. приложение 1, документ № 10а–з) и специально составленная им записка «О дворянских опеках вообще и особливо управляемых сенатором Державиным»⁴ (см. приложение 1, документ № 11а–з), которые он направил императору Александру I и в Сенат по высочайшему распоряжению от 21 мая 1801 г. Из именного указа Сенату следовало, что основной проблемой в деятельности опекунов и попечителей была несвоевременная и не в полном объёме выплата долгов своих подопечных⁵. Ранее считалось, что автором записки об опеках, управляемых Державиным, являлся А. М. Лунин, приятель Гавриила Романовича.

¹ Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. Т. XX. 1775–1780 гг. СПб., 1830. № 14 392.

² Записки Г. Р. Державина... М., 1860. С. 395.

³ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 734. Л. 1–4 об.

⁴ Там же. Л. 12–15 об.

⁵ ПСЗ-1. Т. XXVI. 1800–1801 гг. № 19 881.

По крайней мере, такой вывод делал Я. К. Грот¹. Однако обнаруженный нами черновик письма Державина, адресованного императору Александру Павловичу² (см. приложение 1, документ № 12), опровергает устоявшееся мнение и позволяет с точностью атрибутировать обе записки, уверенно считая, что их автором был всё же Державин. В письме Державин благодарил нового царя о восстановлении прав Сената и отдельных сенаторов (право свободного и прямого доступа к императору, а не через посредство генерал-прокурора). Сопровождая отчёт о своей общественной деятельности времён царствования Павла, он указывал, что всегда поступал по букве закона, а не «по корыстолюбию», «не уклонялся от платежа справедливых претензий, не учинял притеснений кредиторам». Одним словом — он всегда стремился к общему благу. Опровергая недовольство некоторых кредиторов, Гавриил Романович писал о готовности сложить свои полномочия опекуна и попечителя, ведь столько опеков он не просил себе назначать — соглашался на опеку только «из христианского подвигу делать добро ближнему». Державин приветствовал заинтересованность Александра в развитии института дворянских опеков и даже намеревался встретиться с царём лично для обсуждения деталей его записки³.

В донесении Сенату в июле 1801 г. Державин, ссылаясь на распоряжение нового царя составить отчёты по управляемым им опекам и попечительствам, обращал внимание сенаторов на пробел в законах касательно отчётов по тем опекам и попечительствам, которые учреждались по именному указу императора. Проблема была в том, что они не подчинялись конкретному губернскому правлению как обычные дворянские опеки. Имения вельмож располагались в разных губерниях империи, доходы по ним поступали не только из поместий, но и из Государственного банка и других государственных учреждений. Долги также уплачивались разным лицам. В связи с этим Державин спрашивал Сенат, в какое губернское правление ему отсылать приходно-расходные книги для проверки, ведь до этого не было практики подачи отчётов в Сенат.

Помимо этого, к донесению Державин приложил краткие отчёты-экстракты по текущим на тот период опекам Рославлева, Колтовской, Зорича, попечительствам Чернышёва, Матюшкиной, Голицына. Задавался Державин вопросом о том, как следовало ему поступать с уже ставшими совершеннолетними подопечными-наследниками Матюшкиной,

¹ Грот Я. К. Жизнь Державина... СПб., 1880. С. 724.

² РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 734. Л. 19.

³ Там же. Л. 17–19.

которых он по закону не мог удерживать от новых долгов. Графиня А. А. Матюшкина после смерти своей дочери С. Д. Виельгорской, не доверяя её мужу, графу Ю. М. Виельгорскому, вскоре вторично женившемуся, просила Державина быть попечителем над имениями до совершеннолетия её малолетних внуков. Непонятно было, как поступать с государственными долгами Чернышёва и Зорича¹.

В записке «О дворянских опеках вообще и особливо управляемых сенатором Державиным» речь шла о необходимости существования в Российском государстве института опеки. По словам Державина, опорой монархии являлось именно дворянство, которому власть всегда покровительствовала. Верховные правители поддерживали дворян и охраняли их привилегии. Автор записки приводит примеры из истории: царь Алексей Михайлович запрещал дворянам продавать и закладывать имения, полученные за службу, закрепил порядок преимущественного наследования сыновей перед дочерьми умерших дворян. Пётр Великий принял указ «О единонаследии», запрещавший дробление поместий между многочисленными наследниками и закреплявший майоратный принцип наследования. При Екатерине I и Елизавете Петровне были введены правила, по которым бездетным дворянам разрешалось завещать имения кому-либо из родственников, а имения малолетних детей умерших должников запрещалось продавать без согласия Сената. Эти правила были поддержаны и Екатериной II. Она же ввела право свободного распоряжения благоприобретёнными имениями². Державиным особо подчёркивалась роль «Жалованной грамоты дворянству» 1785 г., законодательно оформившей высокий сословный статус дворян и закреплявшей его корпоративные права и социальные привилегии. Тезис о первостепенности дворянского сословия и необходимости государственной его поддержки Державин доказывал событиями французской революции. Беднеющее и слабое дворянство — ненадёжный союзник власти³.

Для финансовой поддержки первого сословия в России был образован Заёмный банк, однако дворяне набрали слишком много кредитов, что, по подсчётам Державина, грозило увеличением их задолженности

¹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 734. Л. 1–4 об.

² Благоприобретённое имущество — разновидность дворянского недвижимого имущества. В отличие от родового оно было личным (полученным в порядке дара, купленным и пр.), а не унаследованным от своего рода. Его владелец имел право самостоятельно им распоряжаться по своему усмотрению, в то время как родовое имение он мог только завещать или подарить близкому кругу родственников, указанных в законе.

³ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 734. Л. 12–12 об.

государству к середине XIX в. с 1 до 76 млн руб. К тому же из страны незаконно вывозились серебряные монеты, о чём Державин хорошо знал, будучи ранее президентом Коммерц-коллегии. По его мнению, дворянская молодёжь слишком беспечна, неэкономна, доверчива, легко поддавала под влияние корыстолюбцев и мошенников. Молодые дворяне, воспитанные за границей, часто брали в долг у иностранных ростовщиков. Неумелое управление своими имениями их также разоряло. Лишь Екатерина II, по убеждению сенатора, сумела остановить процесс разорения дворянства посредством учреждения института опеки над имениями и личностями нерадивых дворян. Над имениями знатных фамилий по указу императрицы или по их просьбе устанавливалась особая государственная опека и попечительство. Опекун полностью заменял дворян в сделках, ведя управление имениями и счетами лично. Попечитель давал согласие подопечным дворянам на совершение сделок по продаже и залогу своих имений. Эти меры, по свидетельству Державина, обуздали разорение дворян.

Державин, добросовестно исполнявший функции опекуна и попечителя графа Г. И. Чернышёва, сетовал на необоснованные обвинения ряда иностранных кредиторов своего подопечного. Обращаясь к Александру I, он спрашивал правителя о том, каковы, по его мнению, должны были быть полномочия опекунов и попечителей, какими способами они могли защищать интересы своих подопечных в губернских учреждениях, как контролировать недобросовестных попечителей, умножавших долги своих подопечных, и, наконец, как выплачивать долги опекаемых лиц, если стоимость имения меньше, чем сумма долгов¹. О высокой степени ответственности за вверенные опеки говорит и то, что Державин принимал участие в судьбе детей-сирот своих подопечных, заботясь об их наилучшем устройстве в жизни. Так, в письме к директору морского кадетского корпуса Л. И. Голенищеву-Кутузову в феврале 1800 г. он просил принять на обучение детей покойного сенатора, своего друга П. Г. Лазарева².

О смелом обращении ещё к императору Павлу I о задолженности Чернышёва Державин упоминал в своих «Записках». Он сообщал, что у Чернышёва были большие долги, многие из которых были сомнительны. В итоге Павел разрешил Чернышёву заплатить государственные долги в рассрочку на восемь лет, оспоримые частные долговые претензии кредиторов передать на рассмотрение в суд³.

¹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 734. Л. 13–15 об.

² РГИА. Ф. 1374. Оп. 3. Д. 2537. Л. 1–19.

³ Записки Г. Р. Державина... М., 1860. С. 396.

Среди архивных дел фондов РГИА мы также обнаружили ранее нигде не упоминавшуюся записку Державина «О ссудах денег дворянам по предъявительным свидетельствам»¹ (см. приложение 1, документ № 13а-в). Её текст написан писарским почерком, а заголовок приписан собственноручно автором. Даты под запиской нет, но из содержания можно установить, что её составление относится к периоду 1801 г. в связи с подготовкой отчёта по дворянским опекам. Ведь одним из болезненных вопросов дворянских опеков были многочисленные долги привилегированного сословия. Державин, будучи одним из авторов Банкротского устава 1800 г., хорошо был знаком с этой проблемой.

Ещё по указу Елизаветы Петровны в 1754 г. с целью предотвращения разорения дворян были созданы Дворянские заёмные банки в Москве и Петербурге, находившиеся в ведении Сената. Их основной задачей была выдача ипотечных и коммерческих кредитов, носивших сословный характер. Эффективность банков была невысока, так как ссуды выдавались бесконтрольно, зачастую без залогов, без счетоводческого сопровождения. Их деятельность больше походила на работу кассы взаимопомощи.

В царствование Екатерины II в 1786 г. оба банка были преобразованы: Дворянский банк в Петербурге в Государственный Заёмный банк, а Дворянский банк в Москве — в Ассигнационный банк. Они превратились из сословных банков в государственные, но служившие интересам дворянского сословия. Их деятельность осталась прежней — выдача ипотечных кредитов с низкой кредитной ставкой. Такое кредитование было малоприбыльным, долг к 1812 г. составил до 75 млн руб., поэтому они были ликвидированы².

По мнению историка В. В. Морозана, государство финансово покровительствовало дворянскому землевладению, способствовало сохранению его социально-экономических позиций в экономике. Дворянство в большинстве случаев использовало заимствованные средства непроизводительно, обрекая себя на неизбежное разорение. Имея узкий круг объектов ссудного обеспечения (промышленные предприятия, жилые и торговые здания, векселя, земли), правительство отдавало предпочтение земельной собственности как более надёжному объекту залога. Ведь слабое развитие товарно-денежных отношений и промышленного производства делали остальные объекты залога неликвидными. Такая

¹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 734. Л. 20–21.

² Финогенова О. Е. Законодательное регулирование банковской деятельности в России (первая половина XVIII – начало XX в.): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 24–25.

кредитная политика Российского государства не была оригинальна: подобной схемы придерживались ведущие страны Европы того времени.

Сосредоточившись на ипотечном кредитовании, правительство не занималось филантропической деятельностью в пользу помещиков, преследуя интересы государства, в связи с чем в отношении возврата заимствованных средств оно было непреклонно. Хотя были и исключения. В целом отношение правительства к дворянам-должникам было взвешенным: власть, объективно оценивая платёжеспособность должников, неоднократно шла на реструктуризацию их долгов. Такое гибкое отношение объяснялось необходимостью сохранения сложившейся системы поземельных отношений в империи. При узком круге потенциальных покупателей и трудностях при реализации имущества заёмщика даже отчуждение земельной собственности не решало проблему возврата выданных ссуд¹.

В начале своей записки Державин ссылается на закон, в котором указывались случаи прощения долга: неумышленное банкротство, недобросовестность залогодателей и пр. В таких случаях должника следовало простить по «христианской заповеди». Однако в случае появления у должника в период рассмотрения судом претензий к нему кредиторов имущества, полученного им в порядке наследования, дарения, а также иной прибыли, требования кредиторов должны были быть удовлетворены. Если выяснялось, что заимодавец умышленно вводил заёмщика в долги, чтобы завладеть его имуществом, то он признавался мошенником, и с ним следовало поступать «по всей строгости закона».

Основной проблемой дворянских долгов было их превышение стоимости имений дворян, поэтому Державин предлагал сдерживать дворянство и чиновничество в «скоропостижных затруднительных займах» посредством запрета выдачи векселей при заключении заёмных сделок. Векселя, по мнению Державина, были больше востребованы в торговой практике, где оборот денежных средств был динамичнее, чем в бытовой среде помещиков. Для повышения гарантий надлежащего исполнения обязательств по ссудным сделкам он предлагал оформлять их крепостным порядком, т. е. письменным образом с обязательной регистрацией в специальных государственных учреждениях. Векселя допускалось выдавать, по проекту сенатора, лишь в исключительных случаях, подпадавших под действие вексельного права. И то взимаемый процент с кредита не должен был превышать 10%.

¹ Морозан В. В. История банковского дела в России (второй половины XVIII – первой половины XIX вв.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2001. С. 27–28.

В случаях крайней необходимости займов в местностях, где отсутствуют государственные учреждения для составления крепостных сделок, Державин предлагал подтверждать факт выдачи денег займа расписками. Они для оплаты должны были в последующем представляться в суд. Если сумма займа была небольшой, то взыскание производилось частным образом, без обращения в суд. Расписки на мелкие суммы, выданные на одно лицо, но в разное время, для удобства расчётов он предлагал объединять. При выдаче крупных сумм займа Державин советовал заимодавцам быть осторожными и осмотрительными.

Главное предложение Державина для упорядочения долговых обязательств в дворянской среде состояло в закреплении институтов залога и поручительства. Он предлагал, чтобы дворяне и чиновники носили при себе свидетельства на своё недвижимое имущество, а при отсутствии собственности заранее оформляли договор поручительства на определённую сумму у платёжеспособных и уважаемых людей. В свою очередь, кредиторы должны были письменно свидетельствовать о том, что при выдаче ссуды они ознакомились с этими документами. Это, по мнению Державина, стало бы удерживающим фактором в совершении дворянами долгов, превышавших стоимость их имений, и одновременно сократило бы случаи безнадёжных и неоплатных долгов. В случае если заимодавцы не потребовали с заёмщиков свидетельств на собственность и поручительств за них, то в последующем они лишались права объявлять своих должников умышленными банкротами.

Таким образом, озабоченность Державина дворянскими опеками была понятна: он долгое время занимался этой почётной и хлопотной обязанностью удерживать знатные дворянские роды от мотовства и обнищания. Зачастую ему приходилось тратить и свои средства для покрытия долгов и обучения малолетних наследников. В записке об опеках Державин обозначил для императора проблемные места, требовавшие законодательного урегулирования. Прежде всего, это были вопросы контроля над опекунами и попечителями с целью предотвращения с их стороны злоупотреблений, а также, что явно просматривается из державинской записки, проблема повышения престижа этой общественно-корпоративной деятельности.

В связи с попечительством и опекуном стояла и проблема возращения задолженности дворянства. Державин вполне разумно предлагал экономическими и законодательными инструментами сдерживать дворян в мотовстве, повысить гарантии прав заимодавцев и третьих лиц, усовершенствовать институт залога и поручительства. Так, в общем, христиански направленная деятельность по опекам и попечительствам инициировала у Державина вполне практичные предложения.

Послесловие

НЕУГОМОННЫЙ СЛУЖБИСТ И АДВОКАТ ПРАВДЫ

Всё царствование Павла I прошло для Державина в карьерном отношении довольно скромно, не считая почти четырёхмесячного пребывания в должности главного финансиста империи. Всё же большую часть времени — две трети периода его непродолжительного правления — Гавриил Романович просидел в отдалённом пятом департаменте Сената, может, поэтому лучше политически (да и человечески) сохранился. При этом каждодневная рутинная служба в межевом департаменте не притупила в нём обострённого чувства справедливости и законности, стремления следовать принципу государственной пользы. Его работа в межевом департаменте была сродни той, что он осуществлял в приёмной Екатерины II, будучи её секретарём: он постоянно имел дело с жалобами по делам землевладения и землепользования, судебными склоками, видя несовершенства человеческой природы и государственного механизма. Учитывая специфику службы, заметим, что Гавриил Романович не разочаровался в своей государственной деятельности, ценности службы вообще, не превратился в язвительного и обозлённого циника, не загрубел душой, не покрылся коростой пренебрежения и равнодушия к просьбам людей. Удивительно с позиций современного нам времени констатировать фантастическое умение Державина сохранять трогательную сентиментальность (в том можно убедиться, прочитав его письма к жене и друзьям), душевную отзывчивость и лабильность (эти качества, правда, были не на виду) и, что важнее, — порядочность (общегражданскую и чиновничью)! Державин был надёжно и пожизненно «привит» от коррупции: и при Павле I ему удалось выдержать соблазн личного обогащения, пусть и кратковременное, но испытание престижными должностями. Его всё так же отличали любовь и преданность своему делу, государству и обществу, основательность во всём, неприятие практики жонглирования словами, а тем более принципами.

Во время правления Павла I державинские настойчивость и трудоголизм были доведены до совершенства. Стал ли он к тому времени искусным политиком? Едва ли. Он был хорош как бесстрастный, по-хорошему въедливый и законодательно грамотный судья (причём как государственный, так и третейский), прокурор, надзиравший за законностью в той или иной отрасли государственного управления. Его потенциал (талант) политика, государственного деятеля к исходу его шестого десятка лет, как нам видится, не был реализован в полной мере. Он копился, совершенствовался, зрел, обогащался жизненной и профессиональной практикой, чтобы позже предстать во всём блеске.

Центр тяжести в его многосторонней деятельности переместился на общественную активность — в этом направлении Державин проявил себя наиболее ярко и эффективно. На этом поприще он снискал себе славу непредвзятого заступника, своеобразного лоцмана — честного и грамотного управляющего имений нерадивых собратьев по дворянскому сословному цеху, — чуткого и вдумчивого судебного посредника, стремившегося поступить по совести закона. Сейчас его бы назвали модным словосочетанием «антикризисный менеджер».

Прославившись до этого, как замечал мемуарист А. Т. Болотов, патриотизмом и неуступчивостью, Державин был востребован при расследовании запутанных национальных и экономических взаимоотношений в Западном крае страны¹. Итогом его двух командировок (заметим попутно, и единственных приграничных) стал резонансный доклад по «еврейскому вопросу». Несмотря на нарочито двусмысленный контекст, создавший иллюзию юдофобской подоплёки, всё же Державин не преследовал антисемитских целей в деле реформирования социально-экономического и политико-правового статуса польско-белорусских евреев, вошедших в социальный состав Российской империи. Скорее он сам стал жертвой продуманной интриги-мистификации недоброжелателей, коих у него всегда было предостаточно.

В павловские времена накал державинской борьбы с казнокрадами и нарушителями законодательства несколько поубавился — ведь Гавриил Романович по долгу службы находился вдали от двора и органов государственного аппарата с заведомо высокой степенью коррупциогенности. Да и сам император не давал спуску зарвавшимся чиновникам, вводя в практику регулярные проверки

¹ Болотов А. Т. Памятник претекших времён или краткие исторические записки о бывших происшествиях и носившихся в народе слухах. М., 1875. Ч. 2. С. 107.

и санацию бюрократического аппарата. Правда, они не отличались последовательностью и выдержанностью линии (думается, что в целом такая павловская крутоватость была по душе Державину, имевшему стойкий иммунитет к любого рода злоупотреблениям). В этом смысле можно сказать, что он получил вынужденную передышку. Пауза в бичевании проблем государственного устройства и их главных героев-чиновников была временной — впереди у него был последний и яркий раунд борьбы с ними в чине министра юстиции и генерал-прокурора Сената. Короткая пауза, как нам представляется, была необходима и самому Державину, так много пострадавшему от своего непримиримого характера в екатерининскую эпоху. Уж лучше выслушивать монотонные доклады и решать земельные споры в межвом департаменте Сената, чем самому находиться под следствием и судом, пеняя на судьбу. Однако и совсем своим взглядам и принципам Державин не изменил. Он следовал принципу: делай, что должно, — и будь что будет. Несмотря на несколько потрёпанный годами и обстоятельствами государственный романтизм, он остался верен глубоко засевшему чувству долга государственного служащего, преданного служакн Родины; он участвовал в подготовке проекта Банкротского устава, проектировал реформирование института дворянской опеки и попечительства, расследовал обстоятельства очередных хищений денег в Ассигнационном банке и пр. Весьма результативны стали его предложения о развитии купеческого торгового флота, активизации коммерческих связей с азиатскими странами. Практическое воплощение нашли также мысли Державина о введении усовершенствованного законодательного акта о статусе евреев Российской империи.

Его редкое и стойкое качество патриота не было властно персонафицировано, соотнесено с личностью того или иного правителя. Державин всегда служил Отечеству, а не конкретному правителю. Это служение без остатка было вневременным, но не обезличенным. Например, Гавриил Романович преклонялся перед просвещённым государственным гением Екатерины Великой, военным талантом А. В. Суворова, видя в нём единомышленника. Достижения государства всегда связывались Державиным с конкретными личностями, чьими свершениями по праву гордился не только он.

«Политическая поэзия», составлявшая сердцевину его взаимоотношений с предшествующей венценосной особой, способствовавшая его продвижению на управленческий Олимп и поддержанию интереса к нему, в царствование Павла перестала быть актуальной — она всё более использовалась по инерционной необходимости как

средство лавирования в хитросплетениях придворной жизни и компенсации за свой вспыльчивый и прямолинейный нрав. Державин всё менее переставал восприниматься современниками как придворный поэт, но более — как опытный государственный служащий, опасный преследователь несовершенств чиновничьей натуры и огрехов государственного аппарата власти. По-прежнему его служба питала творчество, но не наоборот: не талант стихотворца способствовал карьере. Власть всё же ценила в нём умение откровенно, просто, прямо, не сгибаясь и не лебезя, говорить о проблемах в стране, изъянах политики верховного правителя и его команды. Такой человек ей был нужен, чтобы не погрязть во лжи и лицемерии. Однако вместе с тем это же качество оборачивалось против самого его носителя — Державина: оно вызывало раздражение и ярость государя и его окружения, не позволяя в полной мере влиять на управленческие решения для корректировки несовершенств жизни. Причиной тому служило отсутствие гибкости и дипломатичности. Да, он был норовит, но никогда не был ханжой.

В этом-то и состояла главная ирония его административной деятельности. Державинский служебный «надрыв» не знал полутонов — либо всё, либо ничего. Полутона были в его характере, естестве, но не в поведении. Ещё раз повторим, Державин был «многоэтажен», многослоен, чтобы слишком прямолинейно воспринимать и думать, но довольно честен и совестлив, чтобы не быть витиеватым в действии, строя хитроумные планы и ловушки для других. В нём было мало от узкоэгоистичных, шкурных интересов чиновника государственного аппарата. Пребывая хоть и в захолустном межевом департаменте Сената, но довольно лакомом и открывавшем богатые возможности для наживы, он ими не воспользовался (современный чиновник (в его худшем виде) уже давно бы придумал и реализовал в разных комбинациях коррупционные схемы своего участия в разбирательстве земельных споров). Державин как человек своей эпохи мыслил другими категориями — теми, что сейчас уже утрачиваются или вовсе исчезли из широкого государственно-общественного обихода: благородством, преданностью, любовью к Отечеству, пусть и нерадивому, но своему, родному. Конечно, он был далёк от мысли своей решающей роли в коренном переустройстве России, в нём присутствовало понимание непреодолимости некоторых российских явлений, по крайней мере, временной отсроченности их решения. Он прекрасно всё понимал про страну, жизнь в ней, себя, других. Державин, очевидно, осознавал, что он уж точно не застанет лучшие времена с точки зрения государственного устройства, но страстно

и искренне желал того для будущих поколений. К сожалению, по сложившейся исторической закономерности и некой державинской традиции предостережения и предложения Гавриила Романовича остались невостребованными в его времена. Многие его умные советы реализовались лишь во второй половине XIX – начале XXI в.: взять хотя бы усовершенствование вопросов ипотечного и потребительского кредитования или популяризацию медиаторства. Азиатские торговые рынки и промышленность и теперь для Росси выглядят заманчиво, привлекая туда отечественные инвестиции и оттуда азиатские к нам. Как актуально звучат и теперь его предложения по решению вопросов продовольственного снабжения столиц, товарной логистики, а также по импортозамещению! Державина в этом контексте можно назвать инициативной Кассандрой с продуктивным мышлением. И в этом он был не одинок. А ещё он был великим тружеником, службистом в лучшем смысле этого слова, у которого служение Отчизне было в крови.

...В первый день царствования Александра I Державин получил указ присутствовать в Сенате (*см. приложение 1, документ № 14*) – власть не отказывалась от его услуг компетентного и преданного государственного служащего. Впереди у него был яркий взлёт и достойное завершение сорокалетней карьеры российского Аристида.

Принятые сокращения

ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН – Институт русской литературы Российской академии наук (г. Санкт-Петербург).

ОР РНБ – отдел рукописей Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург).

РГАДА – Российский государственный архив древних актов (г. Москва).

РГИА – Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург).

Источники и литература

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН. Ф. 96 (Державин Г.Р.). Оп. 6. Д. 2, 5, 15; Оп. 10. Д. 9; Оп. 14.
2. ОР РНБ. Ф. 247 (Державин Г.Р.). Оп. 1. Т. 17, 20.1, 24, 28; Оп. 2. Д. 8, 18, 19, 20, 21.
3. РГАДА. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 105. Д. 8684, 8700.
4. РГАДА. Ф. 276 (Коммерц-коллегия). Оп. 1.1. Д. 58, 132, 133, 261, 262, 540, 575, 1901, 2009, 2033.
5. РГАДА. Ф. 1261 (Воронцовы). Оп. 1. Д. 1431.
6. РГИА. Ф. 1146 (Совет при высочайшем дворе). Оп. 1. Д. 19.
7. РГИА. Ф. 1374 (Канцелярия генерал-прокурора Сената). Оп. 2. Д. 1772, 1786; Оп. 3. Д. 2277, 2474, 2537; Оп. 6. Д. 4; Оп. 7. Д. 187, 188, 303, 332, 333, 336, 349.
8. РГИА. Ф. 1400 (Документы из уничтоженных дел Сената и Министерства юстиции (коллекция)). Оп. 1. Д. 721, 726, 728, 729, 730, 731, 734, 737.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Архив князя Воронцова: в 40 кн. / под ред. П. И. Бартенева. М., 1877. Кн. 12.
2. Болотов А. Т. Памятник претекших времён или краткие исторические записки о бывших происшествиях и носившихся в народе слухах. М., 1875.
3. Записки Г.Р. Державина 1743–1812 с литературными и историческими примечаниями П. И. Бартенева. М., 1860.
4. Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. Т. XX. 1775–1780 гг. СПб., 1830.
5. Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. Т. XXV. 1798–1799 гг. СПб., 1830.
6. Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. Т. XXVI. 1800–1801 гг. СПб., 1830.
7. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Т. 3. Стихотворения. Часть III. СПб., 1866.

8. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Т. 5. Переписка 1773–1793 гг. СПб., 1869.
9. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Т. 6. Переписка 1794–1816 гг. СПб., 1871.
10. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Т. 7. Сочинения в прозе. СПб., 1872.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А. Р., Захаров В. А., Настенко И. А. История Мальтийского ордена. XI–XX века. М., 1999.
2. Аптекман М. Державин и масоны // Гаврила Державин 1743–1816: мат-лы симпоз. по рус. лит-ре и культуре / под ред. Е. Эткинда и С. Ельницкой. Нортфилд, Вермонт, 1995. С. 23–28.
3. Барсков Я. Л. Переписка московских масонов XVIII-го века (1780–1792 гг.). Пг., 1915.
4. Блюх И. С. Финансы России XIX столетия. История – статистика: в 4 т. СПб., 1882. Т. 1.
5. Богуславский И. Совсем не юбилейное... // Гаврила Державин 1743–1816: мат-лы симпоз. по рус. лит-ре и культуре / под ред. Е. Эткинда и С. Ельницкой. Нортфилд, Вермонт, 1995. С. 153–157.
6. Боханов А. Н. Павел I. Гамлет на русском троне. М., 2013.
7. Вернадский Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II. Пг., 1917.
8. Гессен Ю. И. Еврей – вдохновитель Державина // Восход. 1903. № 10. С. 36–38.
9. Гессен Ю. И. Закон и жизнь. Как созидались ограничительные законы о жительстве евреев в России. СПб., 1911.
10. Голицын П. Первый век Сената. СПб., 1910.
11. Грот Я. К. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. СПб., 1880.
12. Гуляев П. Н. Об опеках, учреждаемых на основании узаконений над именными дворян и градских жителей. СПб., 1831.
13. Дзюбанов С. Д. Родственное окружение Е. Я. Бастидон (первой супруги Г. Р. Державина) // Г. Р. Державин и его время: сб. науч. ст. / отв. ред. Н. П. Морозова. СПб., 2011. Вып. 7. С. 49–100.
14. Еврейская энциклопедия: свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: в 16 т. / под общ. ред. Л. Каценельсона и Д. Г. Гинцбурга. СПб., [1906–1913]. Т. 7. С. 112–113.
15. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Тайные советники империи. Российские прокуроры. XIX век. М., 1995.

16. Иванов П. И. Опыт биографий генерал-прокуроров и министров юстиции. СПб., 1863.

17. Калдина М. А. Деятельность Торгово-промышленной палаты РФ по развитию медиации: практика, перспективы // Медиация: теория, практика, перспективы развития: сб. мат-лов I Всерос. науч.-практ. конф. (23–24 апреля 2015 г., Москва) / отв. ред. О. П. Вечерина. М., 2015. С. 30–34.

18. Клиер Дж. Россия собирает своих евреев (происхождение еврейского вопроса в России. 1772–1825). М.; Иерусалим, 2000.

19. Клочков М. В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. Пг., 1916.

20. Корф С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие, 1762–1855 гг. СПб., 1906.

21. Кружнов Ю. Н. Державин и Павел I (из истории взаимоотношений) // Г. Р. Державин и его время: сб. науч. ст. / отв. ред. Н. П. Морозова. СПб., 2013. Вып. 8. С. 14–36.

22. Мишакова О. Э. «Дипломатическая» роль Кяхты в развитии экономических отношений России и Китая в XVIII веке // Гуманитарный вектор. 2011. № 3. С. 19–25.

23. Морозан В. В. История банковского дела в России (второй половины XVIII – первой половины XIX вв.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2001.

24. Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII в.: эволюция бюрократической системы. М., 2007.

25. Погосян В. А. Павел I и Людовик XVIII // Французский ежегодник: статьи и мат-лы по истории Франции. М., 1982. С. 240–244.

26. Порохов С. Ю. Битва империй: Англия против России. М; СПб., 2008.

27. Пыпин А. Н. Русское масонство. XVIII и первая четверть XIX в. Пг., 1916.

28. Роте Х. «Избрал он совсем особый путь» (Державин с 1744 по 1795 гг.) // XVIII век: сб. № 21. СПб., 1999. С. 247–259.

29. Рябцев А. Л. Торговля России со странами Востока в XVIII века: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2003.

30. Фельдман Д. З. Мнение сенатора Г. Р. Державина «об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев» 1800 г.: история появления и судьба рукописи // Г. Р. Державин и диалектика культур: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Лаишево, 13–15 июля 2010 г.). Казань, 2010. С. 79–83.

31. Фельдман Д. З., Артамонова Г. Е. Нота Ноткин – советник Г. Р. Державина // Г. Р. Державин и диалектика культур: мат-лы Междунар. науч. конф. (Казань–Лаишево, 13–15 июля 2012 г.). Казань, 2012. С. 199–202.

32. Фельдман Д. З. История бытования записки Г. Р. Державина о белорусских евреях 1800 г. из собрания РГАДА // Отечественные архивы. 2013. № 3. С. 27–33.

33. Финогенова О. Е. Законодательное регулирование банковской деятельности в России (первая половина XVIII – начало XX в.): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004.

34. Цинцадзе Н. С. Г. Р. Державин: на службе у трёх императоров: монография: в 3 ч. Ч. I. Государственная деятельность в царствование Екатерины II / науч. ред. Ю. А. Мизис. 2-е изд., испр. и доп. Тамбов, 2018.

35. Чечулин Н. Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906.

36. Шамликашвили Ц. А. Основы медиации как процедуры урегулирования споров. М., 2013.

37. Шахов В. В. Опекa и благотворительность как средство укрепления дворянского сословия во второй половине XVIII – начале XX вв. (на материалах Центрального Черноземья) // Российское дворянство (XII – начало XX вв.): актуальные проблемы исторического исследования: сб. мат-лов конф. «Опора престола: дворянство в истории России» 3–5 мая 2007 г. / отв. ред. И. Б. Михайлов и др. СПб., 2008. С. 100–110.

38. Эткинд Е. Державин не был антисемитом (возражение И. Богуславскому) // Гаврила Державин 1743–1816: мат-лы симпоз. по рус. лит-ре и культуре / под ред. Е. Эткинда и С. Ельницкой. Нортфилд, Вермонт, 1995. С. 159–162.

39. Baron S. W. The Russian Jew under Tsars and Soviets / ed. by M. T. Florinsky. N.Y., 1964.

40. Löwe H.-D. Poles, Jews, and Tartars: Religion, Ethnicity, and Social Structure in Tsarist Nationality Policies // Jewish Social Studies, New series. 2000. Vol. 6. № 3. P. 52–96.

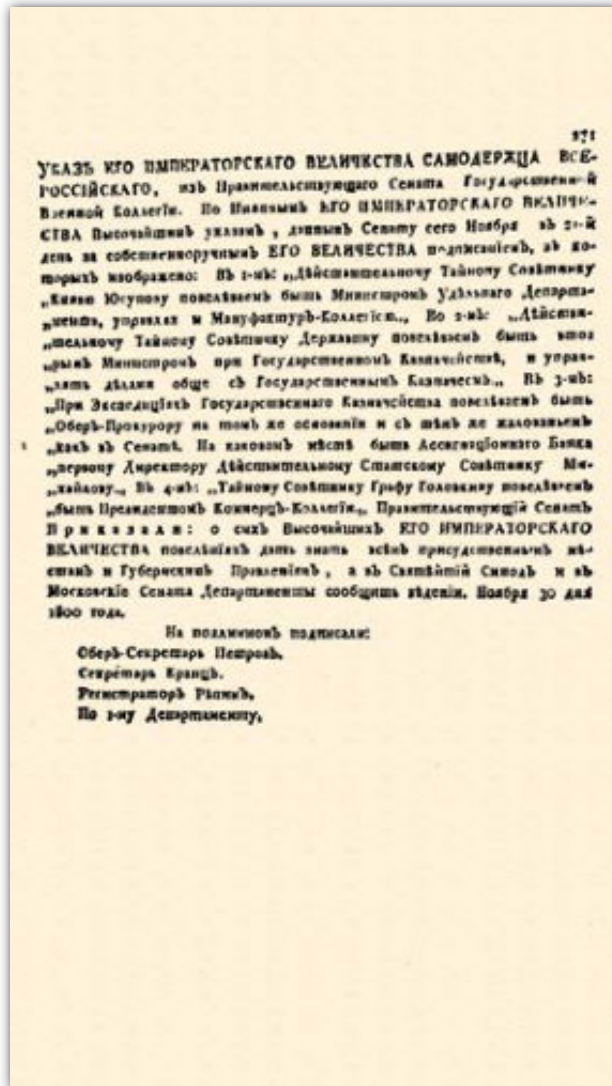
41. Springer A. Gavriil Derzhavin's Jewish Reform of 1800 // Canadian-American Slavic studies. 1976. № 1. P. 1–23.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Документы к общей и служебной биографии Г. Р. Державина (1796–1801 гг.)

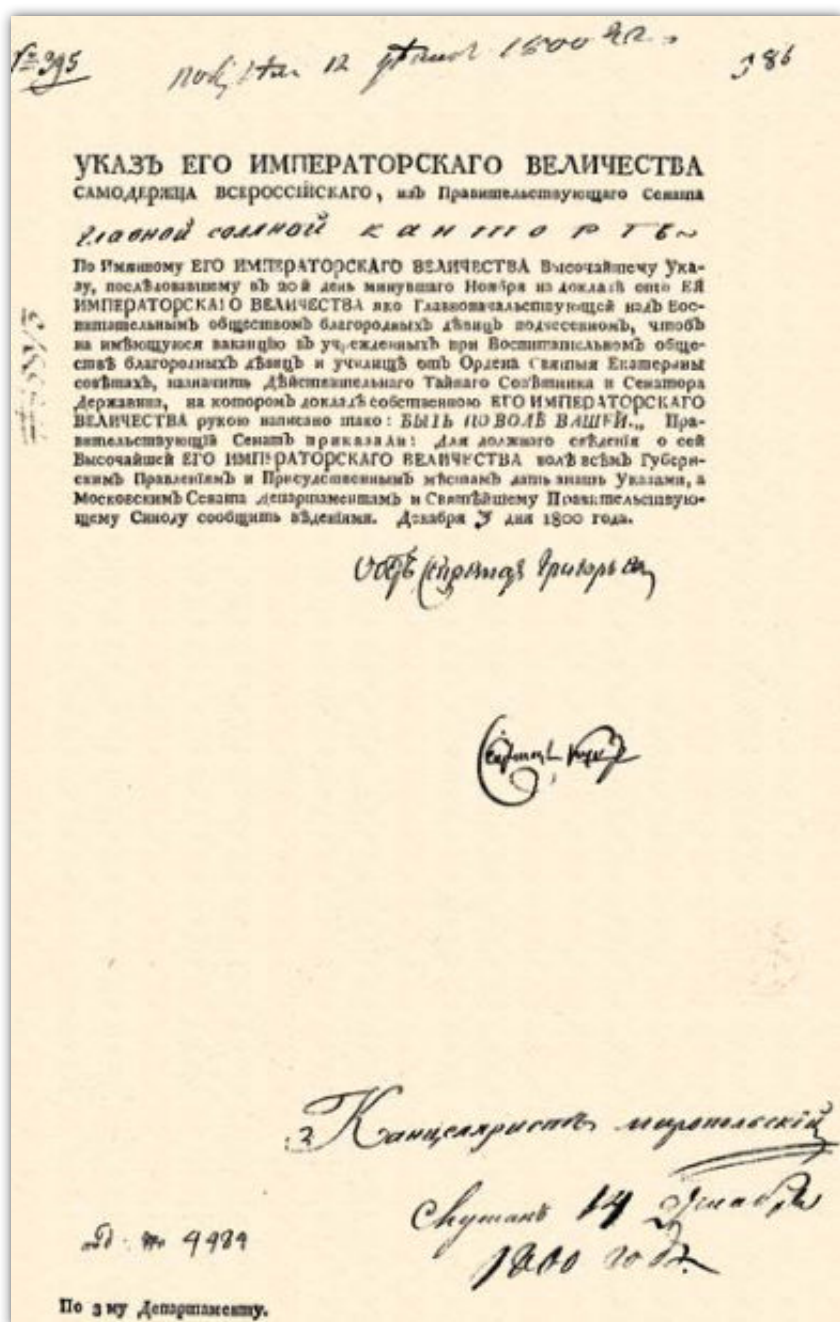
Документ 1. Указ Павла I от 21 ноября 1800 г. о назначении Г. Р. Державина вторым министром при Государственном казначействе. Указы Павла I за ноябрь 1800. Б.м. Ноябрь 1800 г. Экземпляр РНБ, адресованный по рассылке от 30 ноября 1800 г. Военной коллегии

231 585

**УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Московскаго Губернскаго
Правленія,**

Указами Правительствующаго Сената изъ I го Департамента Губернскому Правленію звать дано: Первымъ: Что въ Имяномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшемъ Указѣ, данномъ Сенату минушаго Ноября въ 22й день за собственноручнымъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ изображено: „Всемилоостивѣйше повелѣваемъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Державину „быть НАШИМЪ Государственнымъ Казначеемъ,,. Вторымъ: Что въ Имяномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшемъ Указѣ, данномъ Сенату минушаго Ноября въ 12й день за собственноручнымъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ изображено: „Воронежской Казенной Палаты Совѣтнику Лазареву и роду его „Всемилоостивѣйше повелѣваемъ именоваться, такъ какъ предки его именовались Лазаревымъ-Станицельнымъ,,. Почему Губернское Правленіе ПРИКАЗАЛИ: къ свѣденію о семъ съ прописаніемъ оныхъ Указовъ, въ Департаментъ Комисіи о снабженіи Столичнаго города Москвы припасами, въ Палаты, и къ Губернскому Дворянству Предводителямъ сообщити, въ прочія подчиненныя сему Правленію Присудственныя мѣста, къ Узднымъ Дворянскимъ Предводителямъ и Городничимъ послать Указы. Января дня 1801 года:

Документ 2. Указ Павла I от 22 ноября 1800 г. о назначении Г.Р. Державина государственным казначеем. Указы Павла I за ноябрь 1800. Б.м. Ноябрь 1800 г. Экземпляр РНБ, адресованный по рассылке от 30 ноября 1800 г. Военной коллегии

Документ 3. Указ Павла I от 20 ноября 1800 г. о назначении Г. Р. Державина в Советы Екатерининского и Смольного институтов благородных девиц, подпись обер-секретаря Григорьева, секретаря Кунца и канцеляриста Миропольского, делопроизводственные пометы. Экземпляр РНБ, адресованный по рассылке от 3 декабря 1800 г. Главной соляной конторе

Меморія межсвѣд. Департамента.

1799го Мая 12го дня Четвертокъ, въ собраніе преем-
ствующаго Сената. Межсвѣд. Департамента при-
сѣли, по повелѣнію.

Мстръ Петровичъ Тарасевъ, онегали — — — — —
Самсонъ Васильевичъ Самойловъ, въ началѣ } 10 часа.
Мстръ Антонъевичъ Шенниковъ, въ началѣ }
Ксентій Романовичъ Оржевскій, въ началѣ }

СЛУШАЛИ:

РАЗСУДИЛИ:

1. Записку Инспекцій
государственнаго хозяйства
опекуновъ иностранныхъ
и сельскаго Домоводства,
спривоженіемъ поимъ ре-
порта директора наворос-
сійскихъ помѣійъ шихт-
министеръ Бригонди, томъ
же съ отношеніемъ въ ту
Инспекцію тамошнаго гу-
бернатора господина тай-
наго совѣтника сенатора
Липкина поимежнаго со-
звѣтніемъ баснаева, на со-
тѣльво предписаній ново
россійской Межсвѣд. пайдеръ

Книгъ негъ съ запискою и
привоженіемъ приносъ неоп-
редѣленнаго рода вступител-
навороссійскую мѣжсвѣд.
пайтеру отъ тайнъ мене
писемъ преемникъ, а по те-
му все согласна при-
можніемъ преемника ту
пайтеру приуказа, видѣлъ
ей по своей записки отъ
землякъ землетъ дано
на поможніемъ пайдеръ.

Меморія Межевого Департамента.

1799. Мая 23 дня Консультингъ, въ собраніи правительствующаго Сената: Межевого Департамента: приобщени, пополюючи.

Александръ Васильевичъ Славовичъ, { въ половине }
 Петръ Петровичъ Шарбонъ, { 10 часовъ }
 Евграфъ Романовичъ державинъ, { въ исхворъ }
 Петръ Амфиловъ Шелеповъ, { }

СЛУШАЛИ:

РАЗСУДИЛИ:

<p>1. Дношение танбовской по земной Палаты, принято ролъ прилагаетъ планъ дѣ лаживанной земли ВСЕМ ЛОСТИВѢИШЕ пожалован ной господину тайному совѣтнику сенатору и по вымеру сабытновъ танбов ской губерніи въ мѣртва стникъ дѣлѣи нѣ сему сво принявъ; крестикъ данскій.</p>	<p>Носили: мѣланнѣ высочайшимъ указомъ состоявшимся въ 25^е н ября 1797^е года, по при жельному принятому рѣше ну собственноручнымъ ЕИ ВСЕИМПЕРИИ императри цѣи, между означен ными дворянѣ землемо ВСЕИМПЕРИИ императри цѣи пожалованно: Господину</p>
---	---

Божією Милостію
 Мнѣ Павелъ Первый
 Императоръ и Самодержецъ
 Всероссійскій

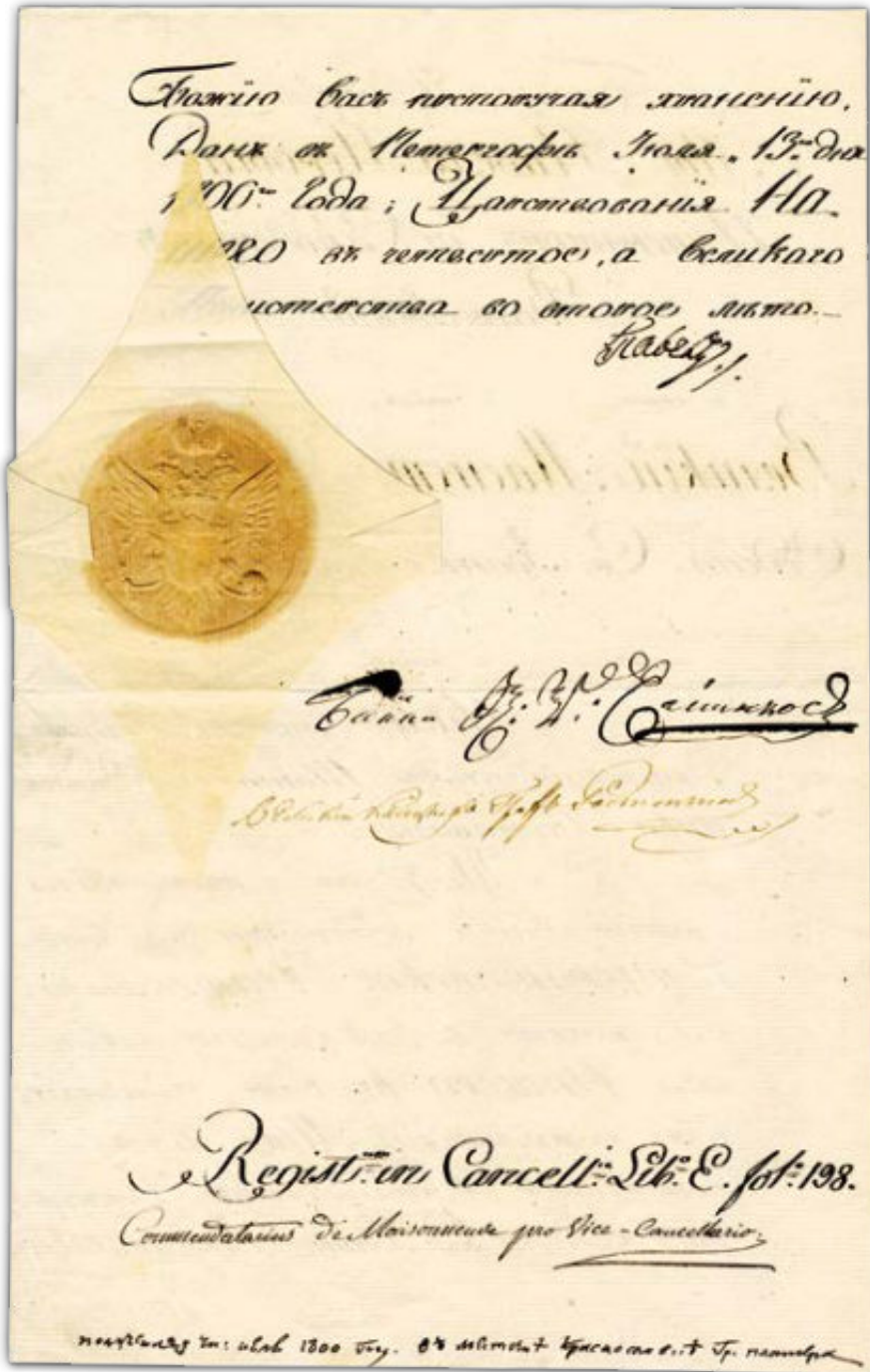
и. печать, и. печать, и. печать.
 Великій Магистръ Державнаго
 Ордена Св: Иоанна Иерусалимскаго

и. печать, и. печать, и. печать.

Намѣ любезновѣстными
 Дѣйствиельностями Майнштадтскимъ
 Шлика Державинъ.

Усвѣдывая и вѣдомостіи
 сязжеда ваша обратила на Васъ
 Императорское Наше внима-
 ніе, поели во появленіе особли-
 ваго Нашего къ Вамъ распоряже-
 нія пожаловали Мнѣ Васъ
 потытнелъ Командовати Держав-
 наго Ордена Св: Иоанна Иерусалимскаго.

Документ 5а. Грамота на командорство ордена Святого Иоанна Иерусалимского, 3 июля 1800 г., Петергоф. Писарский почерк, подписи-автографы Павла I и др. Сургучная печать под кустодией. ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 8. Л. 1

Документ 56. Грамота на командорство ордена Святого Иоанна Иерусалимского,
 13 июля 1800 г., Петербург. Писарский почерк, подписи-автографы Павла I и др.
 Сургучная печать под кустодией. ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 8. Л. 1 об.

А 40.

на: 29. = июля 1800. года.

6405
И

Гвардмарш

Указъ Его Императорскаго величества самодержца всероссійскаго и вся Правительствующаго Синода. Господина действительнаго Тайнаго Советника Секретаря и Кавалера Гвардмаршала Михаила Державина. По Иммануэлю Его Императорскаго величества вице-канцлеру Графу Состоржевскому. от 19-го числа Июля сего 1800-го года, на подписание Гостиницкой Уставной отъ Штатенбургъ, Уставной Прехуреръ и Кавалера Записки, о распоряженіи башибе по Табуретамъ, въ которой написано: что въ Гостиницъ Секретаря 7-го числа сего 1го сего отхорого отъ Штатенбургъ повста въ 40 верстахъ отъ Гродна отъ мѣстнаго Лейбна Вице-хурера произвола. Ереванъ надъ Шидибидъ Кавалера Крайовицкаго мѣстнаго по мѣстнаго во Владѣніи своихъ на Западномъ Штатенбургъ

3-го секретаря

71

Документ ба. Указ Павла I от 19 июля 1800 г. с одобрением мер, принятых Г. Р. Державиным в Белоруссии летом 1800 г. Писарская копия, подпись-автограф обер-секретаря И. Соколова. ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 20. Л. 1

отъ Кнѣзя Олѣгова, тогдашнѣ старш.
 Великѣ наместо, и Заставѣ Ещѣ сидѣн
 Шнашого Вишуровскѣ, обличилъ Евреев
 Собственниковъ иль прихотливѣ, Завѣта.
 пали Выхажурно, Котли и протѣ по.
 мѣстѣ отуамъ Подъ Присмотрѣ, сидѣн
 да напѣвнѣе въ Завѣтѣ оставилъ въ
 рѣшиѣ Катроурильскѣ, Застѣ Прискаламъ
 отправилъ въ Сраженѣ. Мѣстѣ рѣшиѣ
 да рѣшиѣ Кухаровскѣ Мѣстѣ рѣшиѣ,
 до остатнѣи рѣшиѣ Гитѣвскѣ окрѣ.
 кѣи да рѣшиѣ Мѣстѣ рѣшиѣ Мѣстѣ рѣшиѣ
 Гитѣвскѣ Кухаровскѣ пѣвнѣи, то
 отуамъ Евреевъ обличилъ по.
 Кухаровскѣ отъ Правительствѣ. Завѣ.
 рѣшиѣ Кухаровскѣ, и словѣ сѣиѣ.
 рѣшиѣ Звѣриѣ Кухаровскѣ, Прискаламъ
 въ Берѣжнѣи Правительствѣ изаказовѣи по.
 мѣстѣ Новѣжнѣи 24 Сѣнѣи. Мѣстѣ рѣшиѣ

Документ 66. Указ Павла I от 19 июля 1800 г. с одобрением мер,
 принятых Г.Р. Державиным в Белоруссии летом 1800 г. Писарская копия,
 подпись-автограф обер-секретаря И. Соколова. ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 20. Л. 1а

Люблю на дороге нашей вил, что в се-
 леньях Палашинка, Гродненского Кра-
 стина Вокта Тару Варшавы а мако
 торго Гастин Мужа ишавей, то како
 Помытам Кобольши, Славейны рогити
 отъ Полышанка, то похотити Врлик
ишродово Костовичи. Пшило, а Возвратил
Кляк. Ошеского Крайней Вд Хлвдк Кел
дотатомъ, Затомъ ни какая Кляк.

Иванъ Крестован поетъ вселя дурной Хлвд
Сившанки болше Кастин Смеканто.
ишверзл того Економъ Принималъ
илъ по воли Владелица Платитъ
по Зрвк. Вд Хати Срвбраид Зато.
это Келовани они Кемилани Вод Под
Вод Вд рвк дл Привода Сом. 66
Востодитъ Секаторъ Вд Слвдств дан
наго Ванд на слудан тирвни Висодн.
ного рвскрити ишвн Кляк огон.
скаго Вд Приним иштра дурнид,
Секторинъ.

Документ 6в. Указ Павла I от 19 июля 1800 г. с одобрением мер,
 принятых Г. Р. Державиным в Белоруссии летом 1800 г. Писарская копия,
 подпись-автограф обер-секретаря И. Соколова. ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 20. Л. 2

Приказамъ Всемъ Высше, и торжественно
 Ею и Исключено Князь Ивана Захарова
 Князь Иванъ Хлебъ и радостъ Его
 Крестомъ, а затѣмъ Иверскому
 Правленю. Предоставитъ всѣмъ власт-
 нымъ старостамъ Подтвердитъ, что
 отъ нихъ и въ томъ такъ же бы
 дѣла поставлены, Ежели и не будутъ
 они ины къ провозвѣщеню. Къ
 Сему распоряженю, отъ Государя
 Иверскъ Прокуроръ съискалъ Князь
 только Подтвердитъ, что въ какъ въ
 рѣшительныя Высочайшя Правлен-
 ства и въ производствѣ Запрещеныя
 ины въ Курьинъ Оближенны, такъ
 и въ томъ какъ обязанъ быть Василь
 Сидорковъ, и конъ Общесъ Оближенны, съ ины
 ины ины, Преданы были ему ины

Документ 6г. Указ Павла I от 19 июля 1800 г. с одобрением мер,
 принятых Г.Р. Державиным в Белоруссии летом 1800 г. Писарская копия,
 подпись-автограф обер-секретаря И. Соколова. ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 20. Л. 2 об.

По вѣдѣ стряпчинъ Захарова, а вѣдѣнъ
 Ефрема Худѣ Сидятова Конференц-секретаря
 въ Казни, и по Заверенному Указу Свѣдѣнны,
 где Казни одобренъ прокладывая, не вѣдѣнъ
 шатае Казни турокъ и вѣдѣннымъ поступилъ
 рѣшитель образъ и вѣдѣнны Казни по вѣдѣ-
 ственъ въ подобныя поступившихъ Казни
 съ, Казни Захарова Свѣдѣнны въ
 Императорскаго Величества, рѣшитель
 такъ: быти по слѣду.

Правительствующему Сенату при-
 каза мн.: О неслѣдствіи по вѣдѣнны
 тайшину Ево Императорскаго Вели-
 чества по вѣдѣнны Казни къ
 вѣдѣнны Свѣдѣнны и Казни и
 въ Казни и вѣдѣнны. Провѣдѣнны. Имя
 19 июля 1800 г.

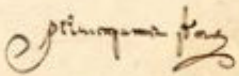
Вѣдѣнны Имя Соколова

Новацки

Имя

Августа 12 числа 1800 г.

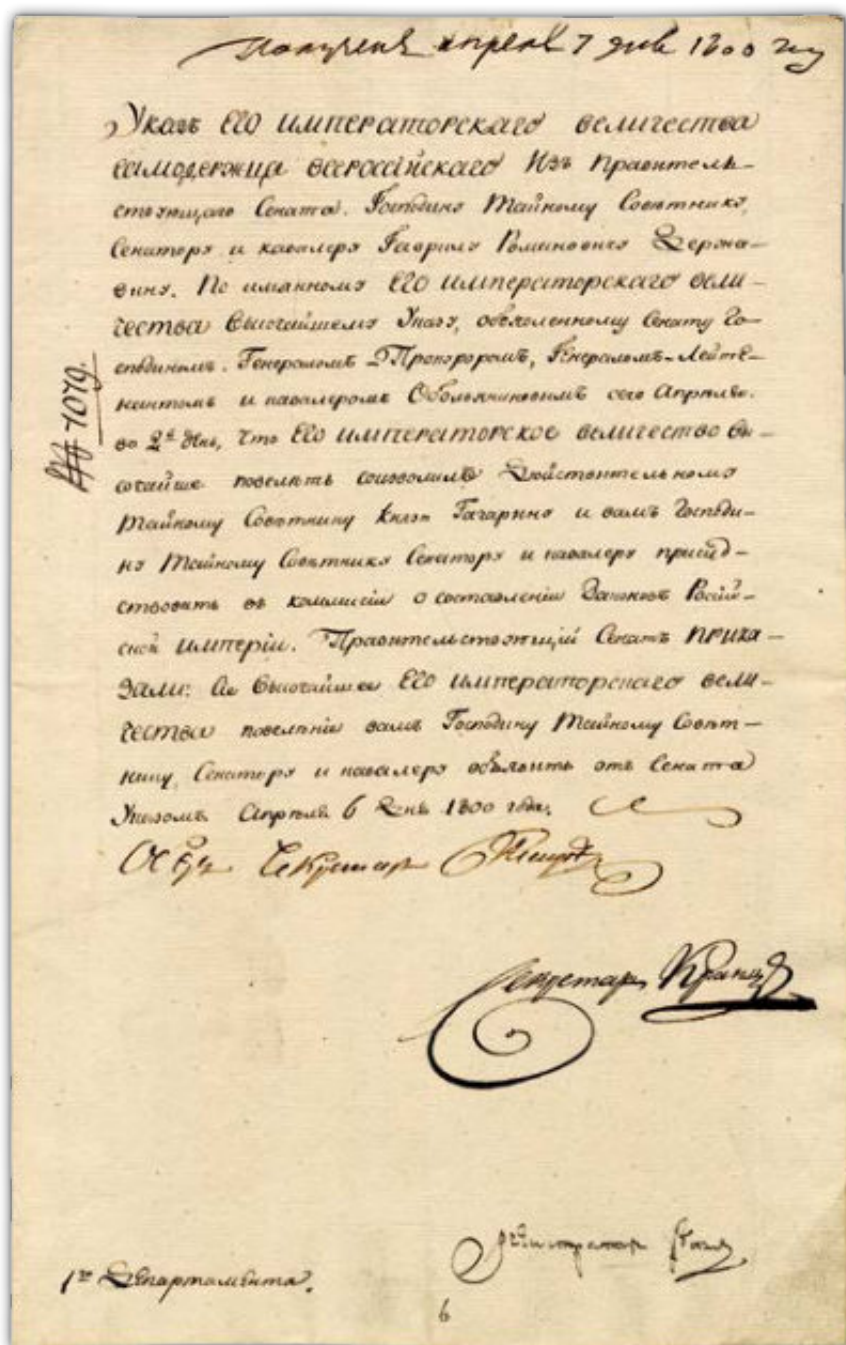
Императорское Высочайшее
 повеление Всероссийскому изобретателю
 Стефану Елизаровичу Лодовику Лодовику
 по имени собственному, Сенатору и Камергеру
 Князю Григории Державину, по желанию
 Его Императорского Высочайшего Общественного
 Ученого, Данного Высочайшею Обществу 25 50го Дека-
 брской 1799 года, Императорского Высочайшего пред-
 писания об учреждении и образовании, Государственному
 Ученому Советнику Князю Григории Державину
 вступившему в должность Высочайшего
 Коммерческого Регистратора Коммерческой
 Коллегии, Государственному Ученому Советнику
 Председателю Высочайшего Ученого
 Общества Его Императорского Высочайшего
 Предписания о том же Высочайшему
 Ученому Советнику, Сенатору и Камергеру
 Обществу от Высочайшего Ученого 31 Авг.
 1800 года Св. Е. Державин.

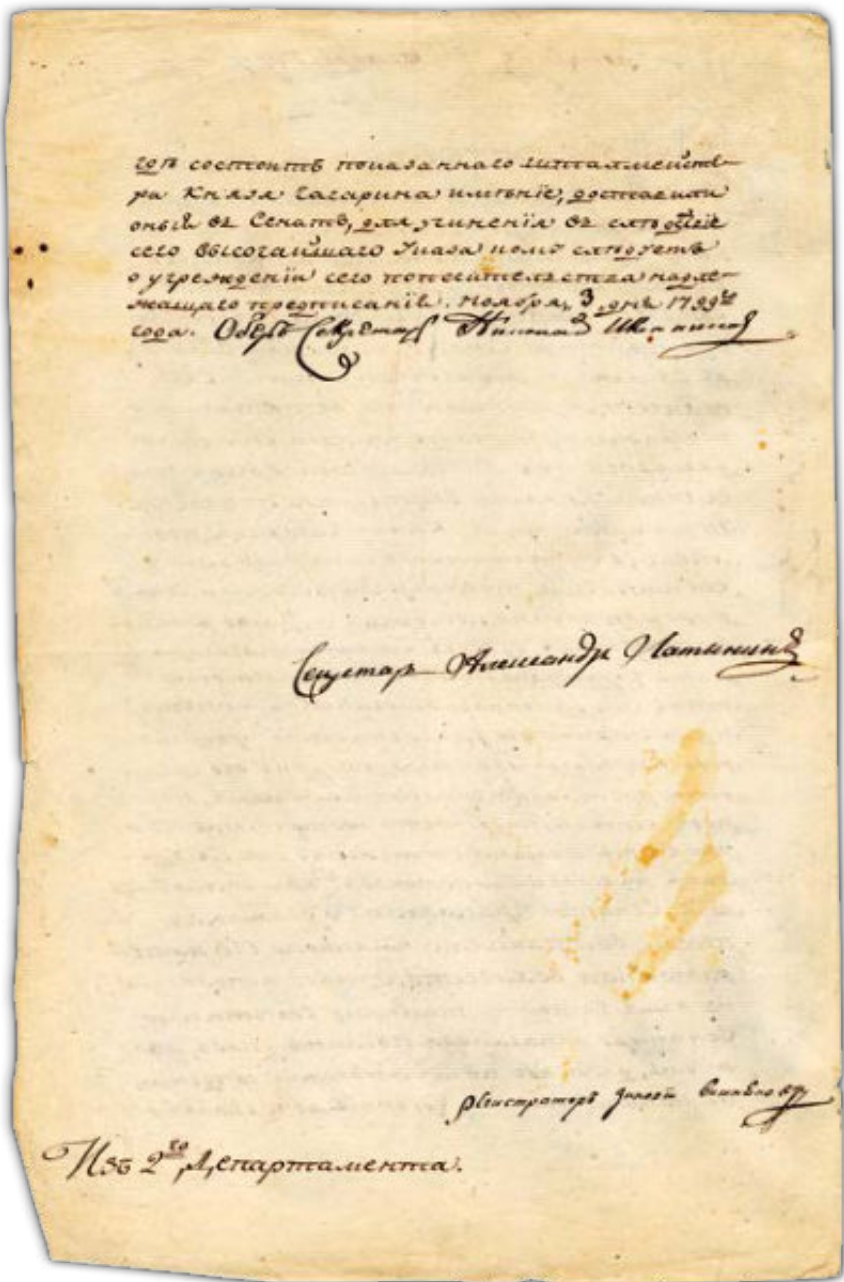
№ 19084

1^о отд. архив. дел.

Документ 7. Указ Павла I от 31 августа 1800 г. о назначении князя Г. П. Гагарина министром коммерции, а Г. Р. Державина – президентом Коммерц-коллегии. Писарская копия, подписи-автографы обер-секретаря Петрова и др., делопроизводственные пометы. ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 21

Документ 8. Указ Павла I от 6 апреля 1800 г. о назначении Г. Р. Державина участником комиссии о составлении законов Российской империи (проекта Устава о банкротах. – Н. Ц.). Писарская копия, подписи-автографы обер-секретаря Петрова, секретаря Кранка, делопроизводственные пометы. ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 19

Документ 96. Указ Павла I от 3 ноября 1799 г. о поручении Г. Р. Державину попечительства над именем италмейстера великой княгини Екатерины Павловны князя И. А. Гагарина (о сборе сведений об имениях Гагарина). Писарская копия, заверенная обер-секретарём Н. Иконниковым, секретарём А. Латининым, регистратором З. Вишняковым, делопроизводственные пометы.
 ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 19. Л. 1об.

*Получено 24 декабря
1799 г.*

Указъ Его Императорскаго
 величества самодержца всерос-
 сійскаго изъ преемственности, уполномоченнаго Се-
 ната; отпрещенному надъ именованнымъ
 именованнаго Князя Гагарина; пожелавшаго
 Вспомогательному Банку, Сенатора и
 на казену Гагарина романову, державинцу,
 по указу Его Императорскаго величества
 преемственности, уполномоченнаго Сената, слушаясь до-
 шеніе Ваше, поименно доносилъ: что Князь
 Гагарина именованъ состоитъ въ губерніяхъ
 Московской, Нижегородской, Тверской, Ярослав-
 ской, Тамбовской и Рязанской, поименно и про-
 ситъ о представлении разнаго залогому и веко-
 метателесному банкамъ, какъ относительно
 употребленія надъ означенными именованнымъ Гага-
 ринскимъ пожелавшаго, также именованнаго
 банкомъ въ продолженіи Свѣдѣній по сему отрав-
 ленію оаноннаго желанія, пожелавшаго, разнаго
 образованія налагителъ Свѣдѣній, изъ которыхъ пре-
 шедши всего преемственности именованнаго Гагарина, дабы
 на казену пожелавшаго желанія, дабы о томъ
 отъ себя зналъ въ продолженіи употребленія
 Приказовъ: какъ доносилъ въ ономъ Вашъ
 Вспомогательному Банку, Сенатора
 и на казену, о составленіи именованнаго Штал-
 мейстера Князя Ивана Гагарина, пожелавшаго
 дозволитъ по Свѣдѣнію Императорскаго величества
 Высочайшаго указа, даннаго Сенату въ 20го дня Декабря сего
 1799го года, и по оному пожелавшаго отъ Се-
 ната преемственности, о банкахъ, дабы надъ
 всѣмъ означеннаго Князя Гагарина; именованнаго
 банкомъ пожелавшаго съ темъ, дабы въ
 виду въ разсмотрѣній, всѣмъ дозволитъ его
 Князя Гагарина; отпрещеннаго Свѣдѣній

Документ 9в. Указ Павла I от 24 декабря 1799 г. о поручении Г. Р. Державину попечительства над именем шталмейстера великой княгини Екатерины Павловны князя И. А. Гагарина (о распоряжении Заёмному и Вспомогательному банкам оказывать Державину содействие в выплате долгов Гагарина, о сроке явки кредиторов Гагарина к Державину). Писарская копия, заверенная обер-секретарём Н. Иконниковым, секретарём А. Латыниным, регистратором З. Вишняковым, делопроизводственные пометы. ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 19. Л. 3

1799. 24. декабря. указъ Павла I, имъ дозволено
 объявить по именному. Его Высочестваго сою
 бисоказаннаго князя о учрежденіи поименованнаго
 поименованнаго и даче знатѣ уплатили,
 наемъ поименованнаго поименованнаго, съ
 имѣніемъ имѣла Гагарина состоятъ, такъ
 заимному и вспомогательному банкамъ,
 посредствомъ своихъ и отцовъ, стоиби въ Су
 ской губерніи. Великая единаго банка
 въ томъ же самомъ законномъ и поименованномъ по
 соби, стоиби приименованнаго до истражи
 занаго Великаго господина поименованнаго
 наемного дачиби. Срога дачи азимъ на
 банкъ предиторомъ князя Гагарина, того огос
 имѣние въ исполнитѣ сами созана съ
 законни, о томъ банкъ и даче знатѣ сими
 князя. 24. декабря, 1799. года.

Оберъ секретарь Н. Иконниковъ

Секретарь А. Латынинъ

Регистраторъ З. Вишняковъ

Мас. 2^о государственнаго

Документ 9г. Указ Павла I от 24 декабря 1799 г. о поручении Г.Р. Державину попечительства над именем италмейстера великой княгини Екатерины Павловны князя И. А. Гагарина (о распоряжении Заёмному и Вспомогательному банкам оказывать Державину содействие в выплате долгов Гагарина, о сроке явки кредиторов Гагарина к Державину). Писарская копия, заверенная обер-секретарём Н. Иконниковым, секретарём А. Латыниным, регистратором З. Вишняковым, делопроизводственные пометы. ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 19. Л. 3 об.

Иностранца Князь Шершневъ Кюргенъ Лейбениковъ, какъ на-
 нескъ бы еси Князьшникъ ттрѣбъ, — Божественіе тесе Крещеніа
 я представитѣ ттресомъ Правительствозмущемъ Сенатта гри-
 стораненіаая мюкѣ Киченая Краттвѣя ттрѣбна Экспертнѣ
 к ттререксемъ вѣдомостта О ттрюкладѣе комитѣ ттрюпотткшкѣ
 к расадаѣ Оттѣ мена ттрюводеннѣя, АИМАННО I^м ттрюпотт-
 раскавсѣа II^м ттрюпотткшкѣттрѣбѣ: Графа Чернышева III^м ттрюпотт-
 кшкѣттрѣбѣе княза Чатаркка IV^м ттрюпотткшкѣ Калтвѣскѣ V^м ттрю-
 оттѣнѣ Борка. VI^м ттрюпотткшкѣттрѣбѣе Графини Маттвѣшкѣ-
 конъ к VII^м княза Чалтвѣнѣя, — Кѣе вѣсѣае онѣаѣ Дѣотт-
 кшкѣттрѣбѣе к вѣдромѣттрѣкъ ттрюпотткшкѣттрѣбѣе Сенаттаѣ Усма-
 ттрѣттрѣе мѣвѣлѣттрѣе I^м ттрюпотткшкѣ мѣттрѣе вѣ двораннѣ оттѣкѣ
 оттѣ мена кѣи оттѣ мѣттрѣнѣяѣ оттѣнѣнѣе вѣсѣаѣе оттѣкѣ
 кѣмѣнѣяѣ, кѣттрѣнѣя ттрюотткшкѣе вѣнѣаѣ вѣ мѣосъ ттрѣвлѣнѣе
 ттрѣвѣаннѣе вѣнѣаѣ кѣи оттѣ мена ттрѣттрѣкшкѣе вѣнѣе ттрѣвѣттрѣе
 онѣаѣ. — А кѣттрѣнѣяѣ вѣнѣе кѣвѣнѣяѣ оттѣкѣе ттрѣкшкѣттрѣнѣяѣ мѣ-
 рѣттрѣкшкѣа. 2^м ттрюпотткшкѣттрѣбѣе ттрюпотткшкѣе вѣсѣаѣе Сѣвер-
 шеннѣе ттрѣсторѣеннѣе мѣнѣ Дѣотткшкѣе, оттѣкшкѣе кѣра-
 скѣаѣе Дѣоттѣе, кѣоснѣе ттрѣкшкѣттрѣбѣе кѣнѣттрѣе ттрѣвѣднѣе
 кѣ вѣсѣаѣе, вѣсѣе ттрѣкшкѣттрѣнѣяѣе оттѣе вѣттрѣттрѣкшкѣе мѣнѣ,
 вѣоттѣнѣнѣяѣе кѣе мѣнѣяѣ, Унѣкѣе кѣрѣнѣяѣе Дѣнѣаѣ кѣденнѣе
 вѣдѣрнѣаѣкшкѣе кѣе кѣвѣттрѣттрѣе бѣнѣе. — вѣе Сѣвѣттрѣттрѣбѣе
 онѣаѣ Дѣнѣе кѣвѣоттѣнѣнѣяѣе ттрѣттрѣнѣяѣе ттрѣрѣнѣнѣяѣе вѣнѣ-
 дѣнѣттрѣнѣе Оттѣттрѣнѣнѣяѣе вѣе ттрѣкшкѣттрѣе, кѣоттѣттрѣнѣнѣяѣе вѣе
 раскшкѣттрѣе Сѣнѣаѣкѣ; кѣе кѣттрѣе кѣчѣдѣе вѣе Дѣнѣнѣе ттрѣстѣаѣе-
 мѣнѣе ттрѣттрѣе кѣдѣаѣ мѣбо вѣе ттрѣкшкѣттрѣнѣяѣе ттрѣкшкѣттрѣнѣяѣе
 ттрѣвѣаннѣе оттѣнѣе кѣе вѣдѣнѣе О ттрѣсторѣеннѣе Дѣттрѣ мѣнѣо-
 ттрѣкшкѣттрѣбѣе Графа Чернышева ттрѣнѣнѣяѣе кѣттрѣвѣаннѣе
 бѣнѣаѣ Правительствозмущемъ Сенатта 1799^м вѣдѣаѣ Дѣнѣаѣ
 5^м дѣнѣаѣ. — А оттѣттрѣнѣяѣе ттрѣкшкѣттрѣнѣяѣе вѣе кѣрѣттрѣнѣяѣе

они неотменно кобзаны впрителем Сокле Золцниа в
 покле джаше истропенне Фрлане в седебных места
 и джаше или катрордад к каоимадь как и кеткин
 и каоимадь денсе сак Сокле... а притоме кода колос
 тоследнато побранкае, кои равно каомо внамаго—
 лкая же кнае в седебных Меттале привилетия или
 отвергаются, кои тысьне поточнок смя вачноме, по
 фант воепале вышготнаекнысе Селале фалеа тростк—
 раетея, обяжаносте отина истропенетале, Краватти по—
 Селале Селале напроваре ишамде и кеткин кнаоимадь
 денсе впрителем? — ибрате ли Уаоимадь, или нека
 жемше тте Сокле в седебных Меттале приауае
 висканисе кредиторске, потанже обяжаносте—
 тосемле Сокле отте потосителем дано небыло? ибо
 сдрик броте уаоимадь тте кнаоа Сократити неводе
 ренисе впрителем в Фрлане ковысе Фрлане; а по
 быте потосителем истропенисе в платире раго—
 раоенисе в Фрлане Фрлане... Претте в Кеттаре Сок—
 ринне правлене или Фрлане отек неводе в
 Фрлане отплате кнае иронменте; а ооиме кода
 потосителем в Фрлане отторки впрителем прх—
 Кодае к раоиме истропенне воне потосителе Сокле в
 риптелем; а в Фрлане кредиторске впрителем истропенне
 рикке истропенетале по кнае потосителе обяжаносте
 стовале кстропе, кнае кнае калосе кнае впрителе
 мие тосе врале Фрлане неводе... по отплате в
 впрителе отплате, Седентале стовале Фрлане или от
 потосителе Метте кеттане, или воне претте сеп—
 Меттале отплате отте мене преттале воне Фрлане

Вруннин
 Водрусе

Собственною моею выгоды ПОВЫСОСАШИШИМЪ НЕ МОЖЕ
 ВЪСКИМЪ ПОВЫСЯШИМЪ ПАНОВЪ ВОЗМОЖНО ОБЯЗАННОСТЬ, ЕСТЬ
 НЕЖЕЛЕТЪ ИХЪ ПРАВА ИХЪ ПРАВА ИХЪ ПРАВА ИХЪ ПРАВА
 ИМОЖНО МОЖЕ СОБРАТИМЪ ОТЪВЪЩИМЪ ПОВЫСЯШИМЪ
 ДРАГОМЪ ОЪ НЕЩАТИЕ КОТОРЫЯ СЪОБЪ НЕСАМЪ, ПТО ХЪ
 ПТО ПТО ИМОЖЕ. БЫТЬ ЧОСЪДЪРЪТЪ СЪОБЪ ПТО
 ЧЪИМЪ, НАДЕЛА И ЕСТЬ КСОТОРОМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВО, ОИ
 ЗАМЪ МЪ БЪДЪТЬ ВОЗМОЖНО ПОВЫСЯШИМЪ К ПТО
 СЪОБЪ ПТО БОЛЕ ЕСТЬ ВЪСОСАШИМЪ ВЛАСТИЮ ИМЪ
 ИХЪ А ОСОБЪ НЕКОТОРЫХЪ ДРАГОМЪ ИМОЖЕ МОЖЕ
 ОТЪВЪЩИМЪ ОТЪВЪЩИМЪ ДЪ ПРАВИТЕЛЬСТВО КЪ ДРАГОМЪ
 ПТО ИМОЖЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО, ПТО ИМОЖЕ
 ИМОЖЕ ПТО ПТО ПРАВИТЕЛЬСТВО, НЕЖЕЛЕТЪ ЕСТЬ БЫТЬ
 НА МОЕМЪ ОТЪВЪЩИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПТО ИМОЖЕ
 ОБЯЗАННОСТЬ, ОТЪ ПТО ИМОЖЕ ИМОЖЕ ИМОЖЕ
 ИМОЖЕ ИМОЖЕ. ОСТАВИМЪ КЪ ПТО ПТО ПТО ПТО.

Июль 3^{дн}

1801^г

2

3
 Етима Зауэръ явлю маю велик маю
 201 20
 Кроткая и справедливая душа, побуждает
 предню битъ во всем отирокну. Все ми-
 лостивыйшій Государи! великодушно выслу-
 шаетъ мое сердечное сопрженіе. Изъ мнош-
 знавалъ, касательно Опенг мною управле-
 ныхъ, вижу я етъ МОНАРШІИ, и даде
 въ одномъ литко на меня устремленній.
 Не кажда въ совѣсти мои управлѣ, тону-
 шаясь думати, не оторнекъ ли я каними хл-
 рыйи клеветками моихъ не добродѣлателей?
 ибъ что дѣлаетъ мнѣ общую отвѣтственность,
 то не можетъ каретъ битъ не пріятно МО-
 нарху. Всегдауантійше прошу благово-
 литте приказати кому въ присутствіи такою
 моею, страсити тѣхъ, гими я имѣніями
 Управляю, не користуютъ ли я ихъ добромъ, или
 ихъ доходами? тѣмъ же ихъ кредиторамъ,
 не отвѣано ли мною или каникъ третійспенні,
 кромя миролюбныхъ согласій на добровольные
 уступки и разсрочки по правиламъ куратор-
 скихъ, и кромя отпелли къ Суду для рѣшенія
 ехипительныхъ претензій. На конецъ, хотя
 занимался я ими отвѣами безъ всякихъ своихъ
 пользъ, а единственно въ Христіанского под-
 вилу дѣлати добро ближнему, и хотя безъ моего
 посредства и пособія поибнѣтъ фамиліи въ-
 вриашіа мнѣ свои участки; Но когда угодно
 вашему величеству, я потогъ тасъ отъ-
 ныхъ публично отнауче; ибъ я спольнѣ ихъ
 не просилъ: но аки дѣлъ своихъ отъ мене не-
 прикилалтъ, да и самыя благоразумные
 кредиторы я думалъ насіе несогласитъ.

Документ 12. Черновик письма Г.Р. Державина Александру I о дворянских опеках (июль 1801 г.).
 Писарская копия, пометы, сделанные рукой Г.Р. Державина.

РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 734. Л. 19

18059
 12 марта 1801 г.

Указъ Его Императорскаго Величества
 Самодержца Всероссийскаго и в Правитель-
 ствующаго Сената Государьмъ Государственнаго
 ному тайному Советнику, Сенатору и ка-
 вальеру Гаврилу Романову Державину Того
 Императорскаго Величества
 Высочайшимъ указомъ данному Сенату Его
 Императорскаго Величества подписанымъ, въ которомъ
 изображено: „Великодушныиъ повеленъ
 Государственнаго тайному Советнику Га-
 врилу Васильевичу Державину оставаться
Его Величества Государственнаго Сената
тайному Советнику Державину оставаться въ
Сенате „ Правительствующаго Сената при
Государи Оснине Высочайшимъ Его Импе-
раторскаго Величества повеленныи данна
знаемъ ваше Государи Государственнаго
тайному Советнику Сенатору и кавалеру
отъ Сената указомъ марта 12 дня
1801 года Сиръ Сиринъ Ваше Императорскаго

Г. Р. Державинъ

В. П. Петровъ

12 марта 1801 г.

Документ 14. Указ Александра I от 12 марта 1801 г. с предписанием Г. Р. Державину
 оставаться в Сенате. Писарская копия, подписи-автографы обер-секретаря Петрова и др.,
 делопроизводственные пометы. ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 26

Приложение 2

**Г. Р. Державин в портретном интерьере
эпохи Павла I**

*Портрет императора Павла I.
С. С. Щукин, 1797 г.*

*Портрет императрицы Марии Фёдоровны.
В.Л. Боровиковский, 1790-е гг.*

*Портрет Гавриила Романовича Державина.
В. Л. Боровиковский, 1794–1795 гг.*

*Портрет барона Александра Ивановича Васильева.
В. Л. Боровиковский, около 1800 г.*

*Портрет князя Гавриила Петровича Гагарина.
Неизвестный художник, конец XVIII в.*

*Портрет Петра Хрисанфовича Обольянинова.
Неизвестный художник. Репродукция из издания 1863 г.*

*Портрет Христофора Ивановича Бенкендорфа.
В. Л. Боровиковский, 1796–1797 гг.*

*Портрет Мозеса Мендельсона.
А. Граф, 1773 г.*

*Портрет графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского.
Неизвестный художник, конец XVIII в.*

*Портрет графа Григория Ивановича Чернышёва.
Г. Фюгер, 1790-е гг.*

*Портрет Ивана Владимировича Лопухина.
Д. Г. Левицкий, 1802-1804 гг.*

*Портрет Семёна Гавриловича Зорича.
Неизвестный художник, конец XVIII в.*

*Портрет князя Ивана Алексеевича Гагарина.
О. А. Кипренский, 1811 г.*

*Портрет князя Алексея Борисовича Куракина.
Л. Гуттенбрунн, 1801 г.*

Научное издание

Цинцадзе Нина Сергеевна

**Г. Р. ДЕРЖАВИН:
НА СЛУЖБЕ У ТРЁХ ИМПЕРАТОРОВ**

**Монография
в трёх частях**

**ЧАСТЬ II
Государственная деятельность
в царствование Павла I**

2-е издание, исправленное

Редакторы: *Д. М. Бетина, Н. В. Ионова, О. А. Хворова*
Компьютерная вёрстка *Т. О. Прокофьевой*

ISBN 978-5-00078-173-9

Подписано в печать 16.01.2018.
Формат 70×100¹/₁₆. Усл. печ. л. 15,80.
Тираж 500 экз. Заказ 17331.

Издательский дом ТГУ имени Г. Р. Державина.
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190 г

Отпечатано в типографии
Издательского дома ТГУ имени Г. Р. Державина
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190 г

Своею Милостию
Мой Павел Первѣй
Царь и Самодержецъ
Всероссійскій

и протая,
и протая,
и протая,
и протая,
Великій Мастеръ Державнаго
Ордена Св. Иоанна Иерусалимскаго

и протая,
и протая,
и протая,
и протая,
Намъ любезнѣйшими
Дружественными Милыми Служба
мика Державныи.
Уверенная и вѣрнѣйшая
служба ваша обитала на Васъ
Императорское Наше, вѣрна,
наше, почили со появленіи особли-
ваго Нашего къ вамъ дозволеніи
наше пожаловали Милъ Васъ
потоплять Иерусалимъ Держав-
наго Ордена Св. Иоанна Иерусалимскаго.

Registr. in Cancell. Lib. E. fol. 198.

conservatare de Maironville per Vice-Cancellarij

1777 in Lib. 1300 fol. 84 delimitat. 1784 in 1787 ff. 1787

